

№ 1(13)
2025

экономика • финансы • общество

научное периодическое
сетевое издание

Липецкий филиал
Финуниверситета

Научное периодическое сетевое издание

«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№1(13). 2025

ISSN (Online): 2782-4845

Регистрационный номер СМИ:

Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.

Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:

Смыслова Ольга Юрьевна

Издатель:

Липецкий филиал
Федерального
государственного
образовательного бюджетного
учреждения высшего
образования «Финансовый
университет при Правительстве
РФ» (Липецкий филиал
Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:

398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 12Б.
Липецкий филиал
Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Технические редакторы:

Н.Ю. Филоненко,

Е.В. Трутенко

Дизайн обложки:

Ю.Ю. Горшкова

Макет, верстка:

С.Г. Коноплев

Дата выхода: 25.03.2025

© Липецкий филиал
Финуниверситета, 2025

© Авторы статей, 2025

Все права защищены

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

Нестерова Надежда Николаевна, канд. геогр. наук, доцент; директор Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Заместители главного редактора:

Смыслова Ольга Юрьевна, д-р экон. наук, доцент; заместитель директора по научной работе Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Линченко Андрей Александрович, канд. филос. наук, доцент; научный сотрудник Липецкого филиала Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Ответственный секретарь:

Соколова Светлана Валерьевна, заведующий библиотекой Липецкого филиала Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)

Члены коллегии:

Башлыков Тимофей Васильевич, канд. соц. наук, доцент, Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Громов Евгений Иванович, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (Россия, г. Ставрополь)

Гурина Марина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал РАНХиГС (Россия, г. Липецк)

Евсин Максим Юрьевич, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Ермолов Юрий Алексеевич, канд. экон. наук, доцент; Чаплыгинский аграрный колледж (Россия, г. Чаплыгин)

Катаев Дмитрий Валентинович, д-р соц. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского» (Россия, г. Липецк)

Корякина Татьяна Валерьевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Куккина Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Макаров Иван Николаевич, д-р экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Институт деловой карьеры (Россия, г. Москва, г. Липецк)

Меркулова Елена Юрьевна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (Россия, г. Тамбов)

Морозова Наталья Сергеевна, канд. экон. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Писарева Лилия Викторовна, канд. экон. наук, доцент; ООО «Квернеланд Групп Мануфактуринг Липецк» (Россия, г. Липецк)

Проваленова Наталья Владимировна, д-р экон. наук, доцент; ГБОУ ВО НГИЭУ Княгининский университет (Россия, г. Княгинино)

Рубцова Лариса Николаевна, д-р экон. наук, профессор; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Строев Павел Викторович, канд. экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Сумина Екатерина Владимировна, док. экон. наук, доцент; Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева (Россия, г. Красноярск)

Уродовских Виктор Николаевич, канд. техн. наук, доцент; Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Черкасов Алексей Викторович, канд. экон. наук, доцент; ООО «Агропарк –Инфраструктура», Липецкий филиал Финуниверситета (Россия, г. Липецк)

Черпаков Игорь Владимирович, канд. физ.-мат. наук, Липецкий филиал Финуниверситета, (Россия, г. Липецк)

Шепелев Максим Иванович, канд. экон. наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Россия, г. Елец)

Редакционный совет

Председатель:

Фаттахов Рафаэль Валиахметович, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Члены редакционного совета:

Гончарова Елена Александровна, канд. юр. наук, доцент; Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Россия, г. Липецк)

Зайцев Александр Николаевич, канд. экон. наук, доцент; Федеральная служба государственной статистики по Липецкой области (Россия, г. Липецк)

Зенькова Инга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Полоцкий государственный университет (Белоруссия, г. Минск)

Запорожцева Людмила Анатольевна, д-р экон. наук, доцент; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Россия, г. Воронеж)

Кундиус Валентина Александровна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет» (Россия, г. Барнаул)

Меренкова Ирина Николаевна, д-р экон. наук, профессор; филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», (Россия, г. Воронеж)

Миэринь Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов (Россия, г. Санкт-Петербург)

Пинская Миллауша Рашитовна, д-р экон. наук, профессор; ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

Третьякова Лариса Александровна, д-р экон. наук, профессор; НИУ «БелГУ» (Россия, г. Белгород)

Турсунов Имомназар Эгамбердиевич, канд. экон. наук, Каршинского инженерно-экономического институт (Узбекистан, г. Карши)

Шульгина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, профессор; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» (Россия, г. Воронеж)

Содержание

Региональная и отраслевая экономика	<p>Донской Д.А., Подвейкина М.Е., Быкова А.Д. Рейтинговая оценка социально-экономического положения регионов ЦЧЭР..... 4</p>
	<p>Кундиус В.А., Агафонова М.В., Егерь К.А. Проблемы и стратегические векторы развития сельских территорий регионов России..... 18</p>
Финансы, учет и анализ деятельности хозяйствующих субъектов	<p>Донской Д.А., Володина А.И. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие в банковском секторе..... 36</p>
	<p>Спесивцев В.А., Солдатова А.Р. Роль финансового планирования в устойчивом развитии бизнеса..... 49</p>
	<p>Назаренко В.С., Паршина А.Е. ESG-повестка как фактор, влияющий на структуру капитала компании и его стоимость..... 55</p>
Экономика и управление человеческими ресурсами	<p>Журавлева О.В., Тарасенко А.О., Дериволкова Д.И., Возможности и риски развития рынка онлайн- образовательных услуг..... 68</p>
	<p>Соломыкин В.И. Оценка профессионального выгорания преподавателей высшей школы 79</p>
Экономическая социология	<p>Линченко А.А., Трутенко Е.В. Поколенческие особенности культуры доверия к финансовым институтам в современной российской провинции: опыт социологического исследования в Липецкой области..... 86</p>

УДК 338

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-4-17

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕГИОНОВ ЦЧЭР

Д.А. Донской, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

М.Е. Подвейкина, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

А.Д. Быкова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** В данной статье представлена методика рейтинговой оценки социально-экономического положения регионов Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧЭР). Предложенная методика основана на комплексном анализе ключевых показателей, характеризующих экономическую активность, социальную сферу и экологическую устойчивость каждого региона. Целью исследования является выявление лидеров и аутсайдеров в социально-экономическом развитии внутри ЦЧЭР, а также определение факторов, оказывающих наибольшее влияние на формирование рейтинговых позиций. Результаты рейтинговой оценки позволяют оценить эффективность региональной политики, выявить проблемные зоны и разработать рекомендации по улучшению социально-экономического положения регионов ЦЧЭР. Статья представляет интерес для специалистов в области региональной экономики, государственного управления и стратегического планирования.*

***Ключевые слова:** уровень жизни, динамика, статистические данные, анализ.*

Для цитирования: Донской Д.А., Подвейкина М.Е., Быкова А.Д. Рейтинговая оценка социально-экономического положения регионов ЦЧЭР // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С. 4-17. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-4-17

RATING ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE REGIONS OF THE CENTRAL BLACK EARTH ECONOMIC REGION

D.A. Donskoy, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

M.E. Podveikina, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

A.D. Bykova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** This article presents a methodology for rating the socio-economic situation of the regions of the Central Chernozem Economic Region (CER). The proposed methodology is based on a comprehensive analysis of key indicators characterizing economic activity, social sphere and environmental sustainability of each region. The purpose of the study is to identify leaders and outsiders in the socio-economic development within the CER, as well as to identify*

the factors that have the greatest impact on the formation of rating positions. The results of the rating assessment make it possible to assess the effectiveness of regional policy, identify problem areas and develop recommendations for improving the socio-economic situation of the Central Asian Region. The article is of interest to specialists in the field of regional economics, public administration and strategic planning.

Keywords: *standard of living, dynamics, statistics, analysis.*

Введение

Одним из показателей социально-экономического положения регионов ЦЧЭР является уровень жизни населения. В экономике понятие «уровень жизни» характеризуется величиной потребления товаров и услуг, анализом реальных условий жизни населения, а также соотношением фактических доходов и расходов. В ряде источников данный термин рассматривается как желаемый уровень материального состояния, при помощи которого человек или общество в целом чувствует полное удовлетворение своих материальных потребностей.

В качестве объекта исследования выбраны регионы ЦЧЭР (Центральные черноземные экономические регионы), в составе ЦЧЭР: Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей.

Предметом исследования являются показатели социально-экономического положения регионов в составе ЦЧЭР за период с 2014 по 2024 годы.

Задачи исследования:

- обосновать выбор показателей;
- собрать статистические данные;
- проанализировать полученную информацию;
- выявить динамику;
- провести рейтинговую оценку;
- сделать вывод по результатам исследования.

Существует единая международная система оценки уровня жизни для всех стран мира. К основным показателям, характеризующим уровень жизни относятся: потребительские расходы, употребление продуктов питания, валовый региональный продукт, транспортные, бытовые, телекоммуникационные и коммунальные услуги, доходы населения и другие.

Наиболее распространенные из них: ожидаемая продолжительность жизни, смертность в младенчестве, общий коэффициент смертности. Уровень жизни напрямую зависит от доходов и расходов населения. Но нельзя не сказать о том, что инфляция также вносит свое весомое влияние в рассматриваемое явление, причем отрицательное. Она приводит общество к социальному расслоению, снижению уровня доходов людей, также возрастает безработица.

Для сохранения фиксированного уровня жизни применяется индексация социальных программ, доходов всех слоев населения, зарплаты работников, пенсий, стипендий, различных пособий. Но данная мера не снижает риск негативного влияния инфляции на уровень жизни людей, так как приведенные

действия применяются лишь после очередного повышения цен на рынках товаров и услуг.

Основная часть

Рассмотрим основные показатели, характеризующие уровень жизни населения, проживающего в нашей стране, на основе официальных статистических данных, приведенных Федеральной службой государственной статистики. Первым анализируемым показателем являются потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц *

Область	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская	19230	20339	21803	23121	24596	26119	26516	28960	44195	46320	48292
Воронежская	20920	22544	23580	25022	26530	27904	27134	31543	22735	37288	40369
Курская	16955	18725	19314	20010	21566	23024	22625	26002	28917	31680	34158
Липецкая	19079	20898	21928	23184	24919	26858	26136	30027	32431	34817	36879
Тамбовская	17213	18718	19832	20785	21764	23179	21733	24339	27256	29046	31954

*составлено авторами по данным [3]

Ниже приведен график на рисунке 1, демонстрирующий данные показателя начиная с 2014 по 2024 год, исходя из которого можно сделать вывод, что потребительские расходы в среднем на душу населения довольно стремительно растут. Это указывает на увеличение потребностей населения. Такое положение можно объяснить тем, что с каждым годом появляется все больше новых товаров и услуг, тем самым нужды человека возрастают, вследствие чего людям приходится тратить больше денежных средств на покупки. Важно отметить скачок увеличения уровня потребления начиная с 2019 года.

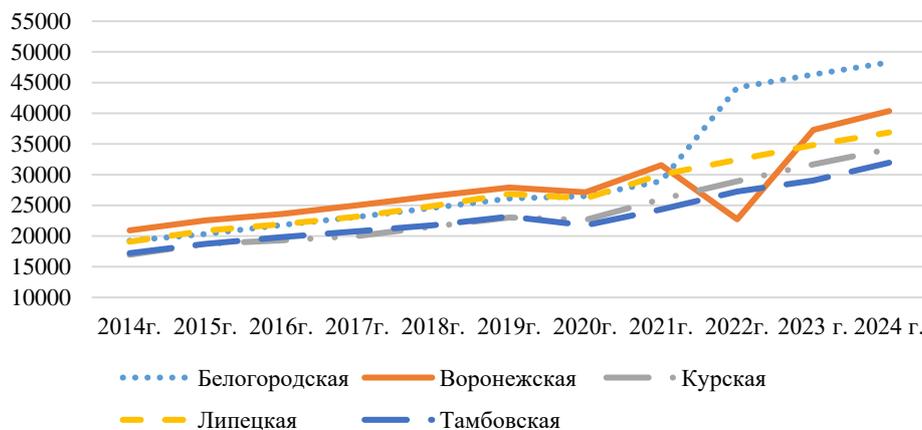

Рис. 1. График анализа динамики изменения потребительских расходов в среднем на душу населения в месяц*

*составлено авторами по данным [3]

Такое явление можно объяснить начавшейся эпидемией COVID-19, поскольку именно в тот год начались массовые карантинные и переводы работников многих предприятий на удаленный вид работы. Люди стали чаще заказывать продукты и другие продовольственные вещи в интернет-магазинах прямо из дома, поскольку это было гораздо удобнее, и в первую очередь безопасно для здоровья. С улучшением эпидемиологической обстановки в стране люди постепенно стали возвращаться в привычный для них ход жизни, однако привычка приобретать вещи на интернет-сайтах для многих так и осталась по сей день.

Вторым исследуемым показателем являются среднедушевые денежные доходы населения в месяц, данные которого приведены ниже в таблице 2.

Таблица 2. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц*

Область	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская	24750	28043	29799	30342	30778	32398	32884	35612	41855	47184	64151
Воронежская	24973	29366	29284	29498	30289	32022	32102	35100	41156	44971	47267
Курская	21760	25330	25355	26112	27275	29149	29791	32715	39401	42670	45449
Липецкая	24420	27087	27934	28956	30010	32535	32534	35124	41177	44075	48191
Тамбовская	21742	24865	25769	26058	26828	28154	27892	30241	34783	38945	42183

*составлено авторами по данным [3]

Исходя из двух вышеперечисленных показателей можно сделать вывод о том, что потребительские расходы растут параллельно денежным доходам во всех регионах ЦЧЭР. Причины такого явления может быть множество. Одной из таковых является стремление людей повысить свой уровень жизни. При увеличении доходов у человека возникает желание приобретать продукты питания, одежду, обувь, бытовую технику и многое другое более высокого качества. Помимо этого, появляются свободные средства, которые он может потратить на реализацию давних желаний, что самым прямым образом приводит к повышению его затрат. Динамика представлена на рисунке 2.

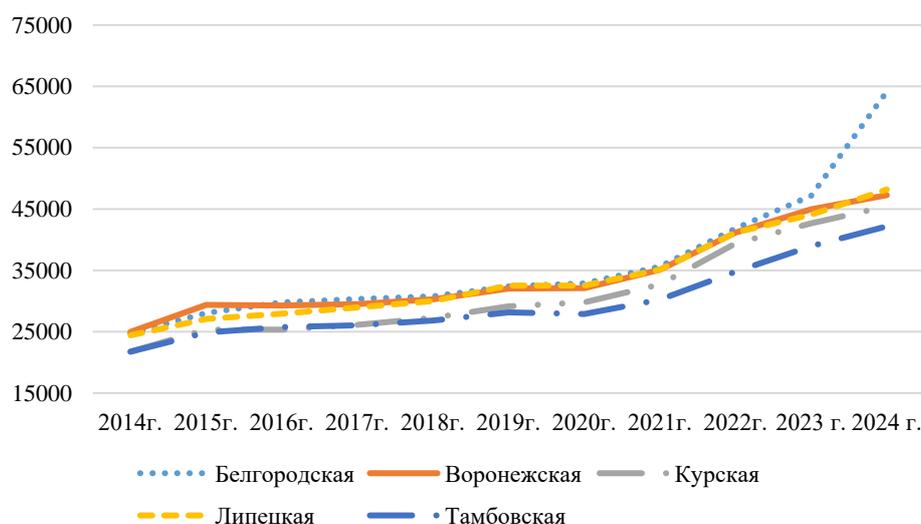

Рис. 2. График анализа среднедушевых денежных доходов населения*

*составлено авторами по данным [3]

Далее был рассмотрен показатель, отражающий потребление молока и молочных продуктов на душу населения, представленный в таблице 3.

Таблица 3. Потребление молока и молочных продуктов на душу населения*

Область	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская	261	260	260	259	259	259	264	270	269	274	283
Воронежская	270	269	271	270	273	273	285	294	293	299	302
Курская	218	193	183	184	185	186	193	194	195	204	209
Липецкая	232	230	230	228	228	226	231	226	223	229	231
Тамбовская	178	176	167	161	159	160	162	160	159	162	166

*составлено авторами по данным [3]

Исходя из приведенных данных таблицы можно отметить, что уровень потребления молока в целом из года в год растет, но незначительно или вовсе снижается. Данную тенденцию можно проследить на приведенном ниже рис. 3. Такой исход объясняется ежегодным повышением цен на молочные продукты, вследствие чего потребление снижается или же остается на том же месте. Цены в магазинах растут гораздо быстрее, чем само потребление данного вида продукта. Для роста потребления молока и молочной продукции нужно формировать культуру потребления, напоминая об их пользе.

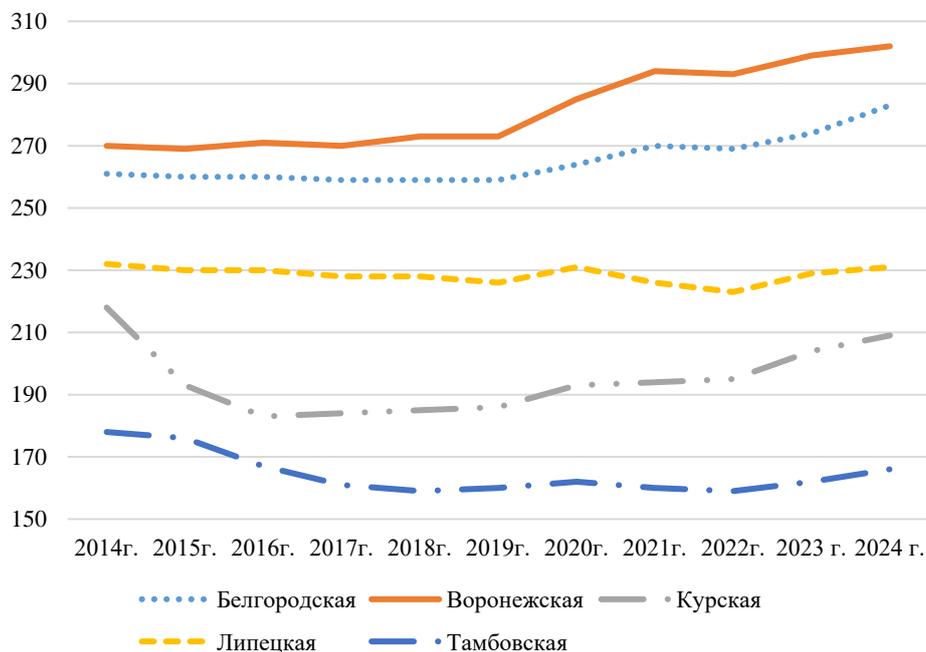

Рис. 3. График динамики потребления молока и молочных продуктов на душу населения*

*составлено авторами по данным [3]

Четвертый показатель – потребление овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения год.

Таблица 4. Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения год*

Область	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская	109	110	110	109	110	111	116	113	110	109	112
Воронежская	116	116	119	124	129	128	123	120	117	120	124
Курская	89	86	89	88	88	89	89	88	87	87	89
Липецкая	103	106	104	112	114	114	115	114	115	112	116
Тамбовская	97	99	98	93	106	109	111	109	110	111	110

*составлено авторами по данным [3]

Данный показатель довольно неоднозначен. Потребление этого вида продуктов в анализируемых областях достаточно разнится. В большинстве исследуемых регионов данный показатель имеет тенденцию к повышению. Это связано с увеличением объемов производства в теплицах. Также в последнее время большинство людей стараются улучшить свое питание, внедряя в свой рацион больше свежих овощей и фруктов, поскольку в них содержится огромное количество витаминов. Ниже предоставлен график на рисунке 4, который наглядно показывает данное положение.

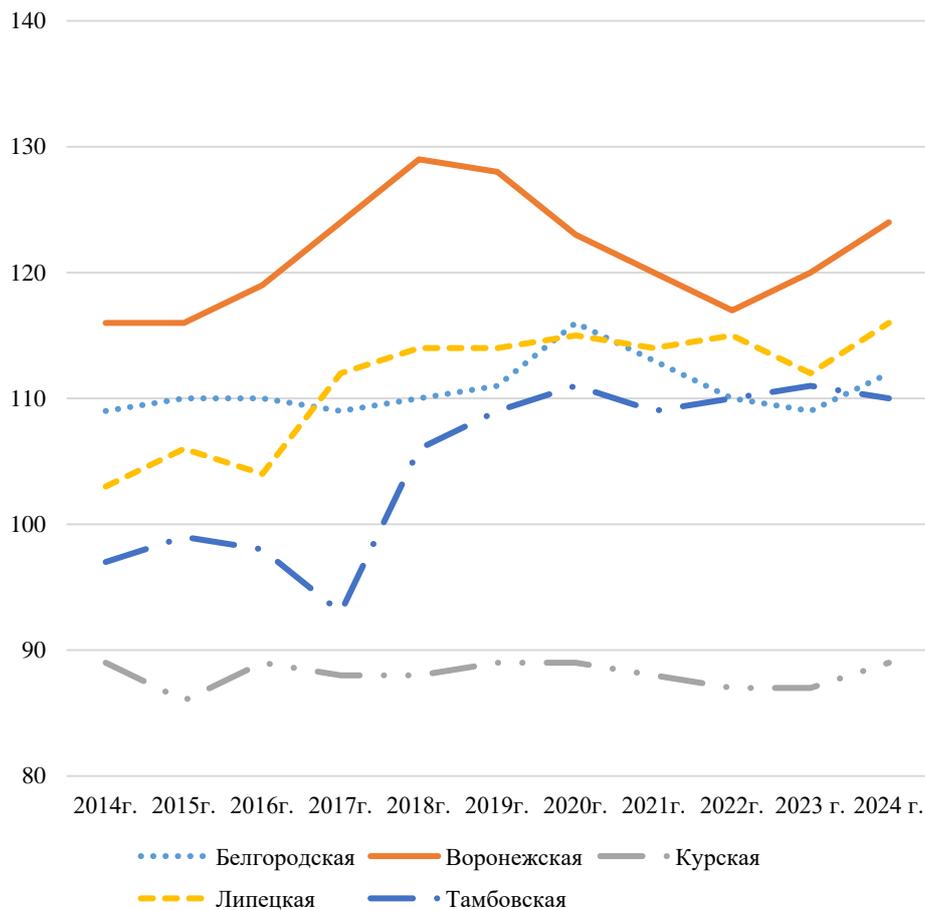

Рис. 4. График анализа динамики потребления овощей продовольственных бахчевых культур на душу населения год*

*составлено авторами по данным [3]

Овощи являются важным компонентом в здоровом рационе питания человека. Недостаточное их потребление считается одним из основных факторов риска смертности в мировом масштабе.

Факторы, оказывающие наибольшее влияние на потребление населением овощей и бахчевых культур, довольно многочисленны. Среди них: цены на продукты питания, доход населения, продовольственный ассортимент, желания клиентов, географические и экологические особенности.

Воронежская область является одним из немногих регионов в Российской Федерации, который имеет благоприятные условия для сельской деятельности и АПК в целом, что дает возможность выращивать большой объем продукции и продавать их на местном рынке по себестоимости, что объясняется увеличением потребления овощей.

В 2018 году отмечается резкий спад потребления данного вида продукции, в связи с нестабильным экономическим положением в стране. В 2017 году в Тамбовской области была проведена масштабная проверка качества плодоовощной продукции, как местных производителей, так и поставляемой продукции из других регионов РФ (98% организаций). В ходе проверки по различным причинам было забраковано более 30 партий данной продукции, в результате чего произошел резкий скачок цен на рынке.

Для повышения потребления данного вида продуктов существуют специальные мобильные приложения. С помощью таких информационных продуктов можно отслеживать свой рацион питания, рассчитывать калории и узнать норму потребления овощей, необходимую конкретному человеку.

Так же было проанализировано потребление сахара на душу населения в ЦЧЭР, данные по этому показателю представлены ниже, в таблице 5.

Таблица 5. Потребление сахара на душу населения*

Область	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская	47	47	47	47	46	46	46	46	45	43	44
Воронежская	49	50	52	52	51	51	51	52	52	52	52
Курская	50	50	53	55	56	56	56	55	54	54	56
Липецкая	55	55	55	55	54	54	54	53	51	53	53
Тамбовская	56	56	54	54	54	55	55	54	53	55	54

*составлено авторами по данным [3]

Следует отметить, что потребление данного продукта в каждой исследуемой области остается стабильным на протяжении более 10 лет. Можно предположить, что такая ситуация происходит по причине высокой урожайности сахарной свеклы. Сахар довольно ходовой продукт, потому что область его применения весьма обширна. Он используется как в чистом виде, так и в качестве ингредиента для многих блюд. Цена на данный вид продукта также остается примерно одинаковой, что не может отобразиться положительным

образом для населения. На рисунке 5 представлен график потребления сахара на душу населения.

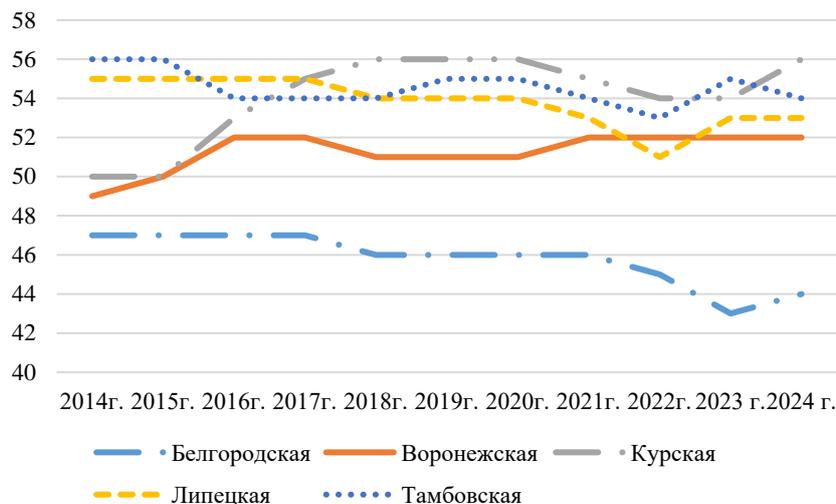

Рис. 5. График потребления сахара на душу населения

**составлено авторами по данным [3]*

Шестым анализируемым показателем является валовой региональный продукт на душу населения.

Таблица 6. Валовой региональный продукт на душу населения*

Область	Год									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Белгородская	400396,8	447022,6	500672,6	538729,8	587403,9	615578,9	643774,4	882551,8	859545,1	879284,2
Воронежская	307400,6	344688,2	353549,7	372738,0	406385,7	428581,3	456565,5	551241,7	600596,0	648162,4
Курская	267217,4	301870,7	338778,3	362712,1	407221,0	450211,6	477362,7	634611,0	620432,2	662278,6
Липецкая	341690,5	384877,6	429064,8	447280,1	519293,4	491045,2	535237,5	745419,3	700248,9	748445,3
Тамбовская	268146,6	300421,9	306886,8	309326,8	343885,1	350037,9	376435,5	449246,4	487060,1	508390,1

**составлено авторами по данным [3]*

Данный показатель показал стабильный рост, исключением для некоторых регионов составили 2019–2021 года. В данный период был значительный спад валового национального продукта в связи с COVID-19.

В 2019 году в Липецкой и Белгородской областях отмечается резкое понижение ВРП на душу населения. Одна из возможных причин озвучена выше, также экономики этих областей не сумели освоить часть выделенных им средств из бюджета.

Ниже, на рисунке 6, приведен график, подтверждающий выше сказанное.

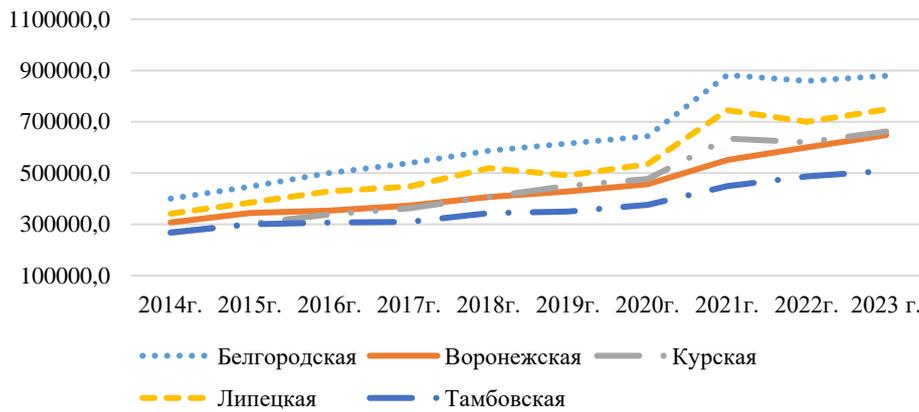

Рис. 6. График анализа изменения валового регионального продукта на душу населения*

*составлено авторами по данным [3]

Седьмой показатель – объем платных услуг на душу населения.

Таблица 7. Объем платных услуг на душу населения*

Область	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская	45572	48028	50068	52132	53838	56832	56794	62565	104945	113119	117578
Воронежская	42731	47334	50648	53455	55388	57794	50266	58287	108064	117687	125257
Курская	39982	43249	45457	46941	49263	51394	48174	54163	63086	65524	64163
Липецкая	43972	47734	51414	54698	57445	60935	60198	67722	83452	83964	87812
Тамбовская	39811	42255	44748	46371	48625	51714	47632	52189	55586	58896	59395

*составлено авторами по данным [3]

Можно наблюдать положительную динамику объема платных услуг в период с 2014 по 2019 года, представленную на рисунке 7. Это в первую очередь объясняется ростом объемов туристических услуг. Также увеличению объемов потребления услуг способствовал рост денежных доходов населения за исследуемый период. Однако в 2020 году отмечается резкое снижение.

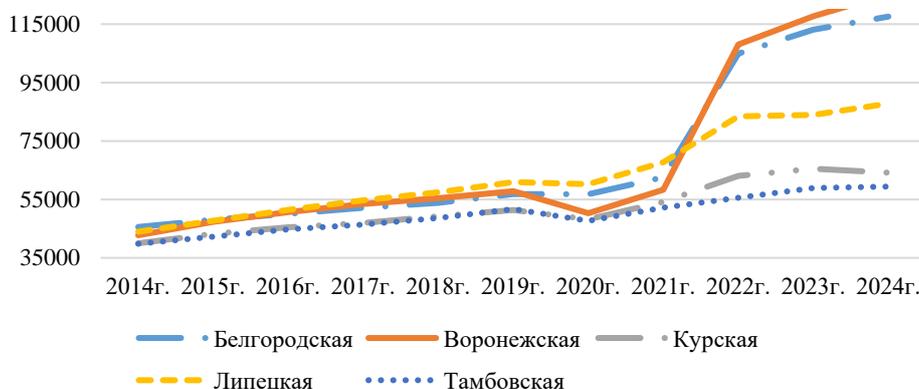

Рис. 7. График изменения объема платных услуг на душу населения *

*составлено авторами по данным [3]

Данный показатель включает в себя: транспортные услуги, которые за такой же анализируемый период в регионах ЧЦЭР показали довольно стабильный спрос у населения указанным видом услуг, за исключением 2020 года, поскольку из-за пандемии большинство людей были вынуждены работать удаленно и, соответственно, спрос в этой категории услуг снижался.

Следующим рассматриваемым показателем является объем бытовых услуг на душу населения.

Таблица 8. Объем бытовых услуг на душу населения*

Область	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская	7322	8119	8531	8756	9059	9500	9344	10940	18830	19138	19589
Воронежская	7905	8670	9387	9846	10049	10163	8695	10060	24763	22544	28025
Курская	6907	7551	7975	8285	8726	9283	8637	10015	11779	12376	12936
Липецкая	5793	8063	8605	9146	9704	10272	9526	10645	12765	11897	13069
Тамбовская	7140	7846	8212	8557	8888	9426	8247	9313	10628	10574	12161

*составлено авторами по данным [3]

Анализируя приведенную динамику, можно сделать вывод, что потребность населения в бытовых услугах выросла, что можно увидеть на рисунке 8. Данный феномен говорит о росте общего благосостояния и недостатке свободного времени людей. Платные услуги позволяют наиболее полно удовлетворять потребности за короткий срок. Телекоммуникационные услуги, также входят в этот состав, показывая резкий уровень роста, начиная с 2016 года, что объясняется быстрым раскручиванием рынка бытовой техники. Появляются все более усовершенствованные модели мобильных телефонов и другой различной техники, а также модернизируется процесс общения «online» в глобальной сети «интернет». В 2022 году в Воронежской области отмечался пик анализируемого показателя. Наиболее востребованными бытовыми услугами среди населения Воронежской области были услуги по ремонту и строительству жилья. Коммунальные услуги, относящиеся к данной категории, берут свое направление стремительно вверх. Основным фактором, оказывающим влияние на повышение стоимости жилищно-коммунальных услуг, является рост цен на топливно-энергетические ресурсы, такие, как газ, электроэнергия, тепловая энергия. Это объясняется уровнем инфляции в стране.

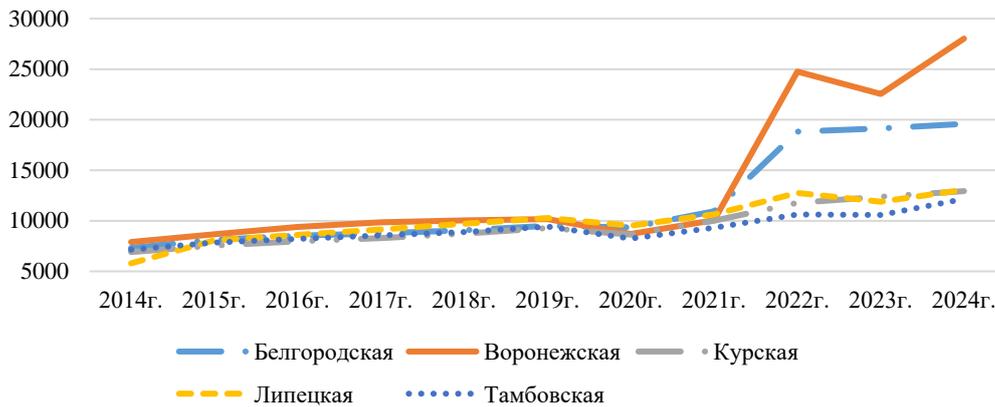

Рис. 8. График динамики объема бытовых услуг на душу населения*

*составлено авторами по данным [3]

Во всех вышеперечисленных показателях 2024 год является прогнозным, выведенным по модели экспоненциального сглаживания, она же модель Брауна – один из простейших и распространенных приемов выравнивания временного ряда. С помощью него нам удалось сделать наиболее точный анализ показателей социально-экономического положения регионов ЦЧЭР.

Также для каждой области был проведен корреляционный анализ, результаты которого приведены ниже.

Таблица 9. Объем бытовых услуг на душу населения*

Область	Теснота связи
Белгородская	0,984066398
Воронежская	0,975574168
Курская	0,988966946
Липецкая	0,992227177
Тамбовская	0,987962779

*составлено авторами

Самая тесная и прямая связь между доходами и расходами населения была выявлена в Липецкой области. Кроме того, очень тесная связь присутствует в Курской и Тамбовской областях.

На основе корреляционного анализа была проведена рейтинговая оценка социально-экономического положения регионов ЦЧЭР по всем выше рассматриваемым показателям. В ходе анализа было выявлено, что лидером данного отбора стала Тамбовская область, а с самым низким рейтингом оказалась Белгородская область.

Таблица 10. Рейтинговая таблица регионов ЦЧЭР*

Область					Показатель
Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская	
1	2	3	4	5	Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб./мес.
1	3	4	2	5	Среднедушевые денежные доходы населения, руб./мес.
2	1	4	3	5	Потребление молока и молочных продуктов на душу населения, кг/год
3	1	5	2	4	Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения год, кг/год
1	4	3	2	5	Валовой региональный продукт на душу населения
5	4	1	3	2	Потребление сахара на душу населения
2	1	4	3	5	Объем платных услуг на душу населения
2	1	4	3	5	Объем бытовых услуг на душу населения
17	17	28	22	36	Итоговая оценка

*составлено авторами

Заключение

Проведенное исследование позволило комплексно оценить социально-экономическое положение регионов Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧЭР) на основе анализа ключевых показателей за период с 2014 по 2024 год. Результаты исследования выявили значительные различия в уровне развития между регионами, а также позволили определить основные тенденции и факторы, влияющие на их рейтинговые позиции.

Анализ показал, что потребительские расходы и среднедушевые доходы населения во всех регионах ЦЧЭР демонстрируют устойчивый рост, что свидетельствует о повышении уровня жизни. Однако динамика потребления отдельных продуктов, таких как молоко, овощи и сахар, оказалась неоднородной, что связано с изменениями ценовой политики, экономической ситуацией и потребительскими предпочтениями. Особое внимание привлекли последствия пандемии COVID-19, которые отразились на снижении объемов платных услуг в 2020 году, а также на колебаниях валового регионального продукта.

Рейтинговая оценка регионов ЦЧЭР по совокупности показателей позволила выделить лидеров и аутсайдеров. Наибольшие успехи продемонстрировала Тамбовская область, занявшая первое место в рейтинге, в то время как Белгородская область оказалась на последней позиции. Это подчеркивает необходимость разработки адресных мер для улучшения

социально-экономического положения регионов, особенно в сферах, где наблюдаются отставания.

Исследование подтвердило важность комплексного подхода к оценке уровня жизни, учитывающего как экономические, так и социальные аспекты. Полученные результаты могут быть использованы для формирования эффективной региональной политики, направленной на снижение диспропорций и повышение качества жизни населения. Дальнейшие исследования в этой области могут быть сосредоточены на углубленном анализе факторов, влияющих на динамику ключевых показателей, а также на разработке стратегий устойчивого развития регионов ЦЧЭР.

Список использованных источников:

1. Гурнович Т.Г. Планирование и прогнозирование уровня жизни населения / Т.Г. Гурнович // Вектор экономики. — 2019. — № 1 (31). — С. 49.
2. Неравенство и бедность // [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.
4. Соболев Т.С. Уровень жизни населения РФ: современный взгляд на действительность / Т.С. Соболев // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3 (34). С. 7-1
5. Смыслова, О. Ю. Развитие региональных инновационных систем в условиях пространственно-экономических трансформаций / О. Ю. Смыслова, Н. В. Иванова // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 8(123). – С. 96-111. – DOI 10.24412/2227-9407-2021-8-96-111. – EDN UBLGCB.
6. Турганова, Л. В. Систематизация подходов к определению устойчивого развития региона / Л. В. Турганова, О. Ю. Савенкова, Н. С. Морозова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 381. – EDN SYZPFH. Уровень жизни населения // [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
7. Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений / М. Ю. Евсин, И. В. Измалкова, Т. Ю. Исмаилова [и др.]. – Тамбов : Издательский дом "Державинский", 2023. – 106 с. – ISBN 978-5-00078-704-5. – EDN AIWGAL.
8. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Сведения об авторах / Information about the author:

Донской Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: DADonskoj@fa.ru / *Donskoy Dmitry Alexandrovich* – Senior Lecturer, Department of Economics and Finance of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: DADonskoj@fa.ru.
SPIN-код: 9633-4368

Подвейкина Мария Евгеньевна – студентка Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: mariapodveikina@yandex.ru / **Podveikina Maria Evgenievna** – student of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: mariapodveikina@yandex.ru

Быкова Анастасия Дмитриевна – студентка Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: viluskina2003@yandex.ru / **Bykova Anastasia Dmitrievna** – student of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: viluskina2003@yandex.ru

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Донской Д.А. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.

Подвейкина М.Е. – проведение анализа основных показателей, обработка результатов исследований.

Быкова А.Д. – визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ

Donskoy D.A. – Scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.

Podveikina M.E. – analysis of the main indicators, processing of the research results.

Bykova A.D. – visualization, formation of general conclusions and literary analysis.

Дата поступления статьи: 17.02.2025

Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 338.43.02 : 338.46

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-18-35

ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

В.А. Кундиус, Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

М.В. Агафонова, Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

К.А. Егерь, Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье приведены результаты исследований жизнеобеспечения сельских территорий, состояния сельской экономики и инфраструктуры в отдельных регионах России по принципу социо-эколого-экономических оценок, выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются жители сельских районов. Основное внимание уделено недостаточной инфраструктуре, обеспеченности медицинскими и образовательными услугами, развитию сельского хозяйства и миграционным процессам в сельской местности. В статье обоснованы стратегические векторы, возможные пути улучшения ситуации в сельских поселениях регионов России на основе модернизации инфраструктуры, создания дополнительных рабочих мест, финансовой поддержки сельхозпроизводителей, диверсификации сельской экономики, развития малого и среднего бизнеса в сельских районах. Предложены рекомендации для государственных органов и общественных организаций, направленные на улучшение условий жизни и труда жителей сельских районов, стимулирование экономического роста в сельской местности.

Ключевые слова: сельское население, занятость, инфраструктура, экономическая устойчивость, экологическая устойчивость, сельскохозяйственное производство, диверсификация, сельский туризм.

Для цитирования: Кундиус В.А., Агафонова М.В., Егерь К.А. проблемы и стратегические векторы развития сельских территорий регионов России // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С. 18-35. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-18-35

PROBLEMS AND STRATEGIC VECTORS OF RURAL DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS

V.A. Kundius, Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia

M.V. Agafonova, Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia

X.A. Eger, Altai State Agricultural University, Barnaul, Russia

Abstract. The article presents the results of research on the life support of rural areas, the state of the rural economy and infrastructure in certain regions of Russia on the principle of socio-ecological and economic assessments, identifies the main problems faced by rural residents. The main attention is paid to insufficient infrastructure, provision of medical and

educational services, agricultural development and migration processes in rural areas. The article substantiates strategic vectors, possible ways to improve the situation in rural settlements of the regions of Russia on the basis of infrastructure modernization, creation of additional jobs, financial support for agricultural producers, diversification of the rural economy, development of small and medium-sized businesses in rural areas. Recommendations are proposed for government agencies and public organizations aimed at improving the living and working conditions of rural residents, stimulating economic growth in rural areas.

Keywords: *rural population, employment, infrastructure, economic sustainability, environmental sustainability, agricultural production, diversification, rural tourism.*

Введение

Тема развития сельских территорий остается актуальной в современном мире из-за ряда существующих проблем, требующих решения, а также потенциала для развития, который может быть активно использован. Актуальность работы подтверждается следующими аспектами:

1. Углубление глобальных неравенств. Сельские территории нередко сталкиваются с недостатком инфраструктуры, образования, здравоохранения, что углубляет разрыв между сельскими и городскими областями. Это приводит к социальным и экономическим проблемам, которые нужно решать.

2. Уменьшение демографической нагрузки. Многие страны сталкиваются с проблемой уменьшения населения на сельских территориях из-за миграции в города и устаревания населения. Это создает преграду для обеспечения устойчивого развития сельских областей и их привлекательности для молодежи.

3. Потенциал для развития сельского туризма и сельскохозяйственных индустрий. Сельские территории обладают уникальными природными ресурсами и культурным наследием, которые могут привлечь туристов и инвесторов. Развитие сельского туризма и сельскохозяйственных индустрий может стать двигателем экономического роста и улучшения жизни местных жителей.

4. Важность сельской экономики для обеспечения продовольственной безопасности. Сельские территории играют важную роль в производстве продуктов питания, что делает их ключевыми для обеспечения продовольственной безопасности страны и мира. Таким образом, тема проблем и перспектив развития сельских территорий остается актуальной и требует внимания со стороны правительств, международных организаций, бизнеса и общественности, для решения существующих проблем и использования потенциала для устойчивого развития сельских областей.

Проблемы и перспективы развития сельских территорий являются одной из наиболее актуальных тем современных социально-экономических исследований [1, 2, 3]. Масштабные изменения, происходящие в мире, влияют на жизнь сельских жителей и требуют комплексного подхода к их решению. Одной из основных проблем сельских территорий является отток населения в города в поисках лучших условий жизни и работы. Это приводит к уменьшению

численности населения в сельских районах, ухудшению инфраструктуры, образования и здравоохранения, а также экономическому упадку. Другой серьезной проблемой является неравномерное развитие сельских территорий. Некоторые регионы имеют богатые природные ресурсы и благоприятные условия для сельского хозяйства, в то время как другие страдают от недостатка воды, плодородной почвы и доступа к рынкам сбыта. С учетом данных проблем важно разработать эффективные стратегии развития сельских территорий. Ключевыми направлениями развития должны стать увеличение инвестиций в сельское хозяйство, содействие развитию малого и среднего бизнеса, улучшение инфраструктуры и социальных услуг, а также снижение цен на производство и транспортировку сельхозпродукции. Усиление внимания к проблемам и перспективам развития сельских территорий является важным шагом в укреплении экономики и демографической стабильности страны. Реализация эффективных мер позволит создать благоприятные условия для жизни и работы на селе, сохранить традиции и культуру сельской жизни, а также способствовать устойчивому развитию сельских территорий.

В статье важно рассмотреть такие актуальные проблемы, как ухудшение демографической ситуации, недостаток инфраструктуры и сервисов, низкая образованность и безработица сельского населения, ухудшение экологической обстановки и др. Также стоит обсудить потенциальные перспективы развития сельских территорий, включая внедрение современных энерго-ресурсосберегающих, цифровых технологий в сельскохозяйственном производстве, создание новых рабочих мест и другие меры, способствующие улучшению жизни сельского населения. Статья может привлечь внимание экспертов, государственных и общественных организаций, способствуя обсуждению и поиску решений для улучшения ситуации на сельских территориях. Таким образом, разработка данной статьи обладает практической значимостью и может способствовать развитию сельских регионов России.

Научная новизна статьи заключается в системном анализе проблем развития сельских территорий России и выявлении новых перспективных подходов для их развития. Исследование представляет собой комплексный анализ факторов, влияющих на развитие сельских территорий, включая демографические, экономические, социальные и экологические аспекты. Особое внимание уделено исследованию современных проблем, с которыми сталкиваются сельские территории регионов РФ, таких как уменьшение численности населения, ухудшение инфраструктуры, недостаточное развитие социальных услуг и экономическое отставание. В статье предложены новые стратегические векторы развития сельских территорий, включающие в себя стимулирование инвестиций, развитие сельскохозяйственного производства в соответствии со стратегией «Сельское хозяйство – 4.0», повышение качества жизни населения и улучшение экологической ситуации. Исследование проведено на основе статистических данных и научных трудов российских и зарубежных ученых, интернет-ресурсов, других источников, результатов

собственных исследований, что делает его актуальным и значимым для дальнейших исследований в области развития сельских территорий регионов Российской Федерации.

Цель исследования: изучить факторы, оказывающие влияние на развитие сельских территорий, обосновать перспективы развития.

Задачи исследования:

1. Оценить современное состояние и инфраструктуру сельских территорий.

2. Обосновать факторы, влияющие на развитие сельских территорий.

3. Определить перспективы развития сельских территорий Российской Федерации.

Для исследования проблем и перспектив развития сельских территорий применены различные методы и подходы. При написании статьи были использованы следующие методы исследования: статистический и факторный анализ, синтез, описание, абстрагирование и сравнительный, конкурентный и стратегический анализ.

Основная часть

Развитие сельских территорий в настоящее время происходит неравномерно. Несмотря на динамичное развитие агропромышленного комплекса, качество и уровень жизни сельского населения существенно отстают от уровня жизни в городах, ограничен доступ населения к ряду услуг организаций социальной сферы, самое главное, как показывают результаты опроса сельских жителей, недостаточность или отсутствие рабочих мест, возможность занятости сельского населения что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к потере освоенности сельских территорий.

Рассматривая структуру и формы сельских территорий, важно отметить, что каждый элемент сельских территорий входит в определенную составляющую, а именно: социальную; экономическую; экологическую.

«Социальная составляющая включает население и соответствующую социальную инфраструктуру. Экономическая составляющая включает все элементы производственного процесса, в том числе: производственные и хозяйственные аспекты деятельности. Экологическая составляющая способствует сохранению окружающей среды, земли, ее недр, воздушного и водного баланса. По данным статистики около половины регионов России (48%) обладают неблагоприятными условиями развития сельской территории и в том числе социальной сферы. Сельские местности в России занимают всего 18% от общей территории, в то же время на этих территориях находятся 65% сельского населения и производится столько же продуктов питания» [6,7,8]. Отрицательные последствия рыночных преобразований последних лет повергли сельское население и территории в негативное состояние.

Как уже было отмечено выше, развитие сельских территорий происходит крайне неравномерно. «Несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно

отстают от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате освоенности сельских территорий.

Так, численность сельского населения Российской Федерации на 1 января 2023 г. составила 36 791,9 тыс. человек, что на 753,4 тыс. человек меньше, чем на 1 января 2019 г. (37 545,3 тыс. человек). Так за последние 5 лет доля сельского населения Российской Федерации сократилась с 25,4 % (на 1 января 2019 г.) до 25,1 % (на 1 января 2023 г.)» [8]. (Табл. 1,2).

Таблица 1. Численность городского и сельского населения в Российской Федерации*

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Оценка численность населения, всего, тыс. чел.	147 840,70	147 959,30	147 455,70	146 980,10	146 447,40
<i>Городское</i>	110 295,4	110 541,8	110 220,8	109 982,4	109 655,5
<i>Сельское</i>	37 545,3	37 417,5	37 234,9	36 997,7	36 791,9
<i>Доля сельского населения, %</i>	25,4	25,3	25,2	25,2	25,1

*составлено авторами по данным [8]

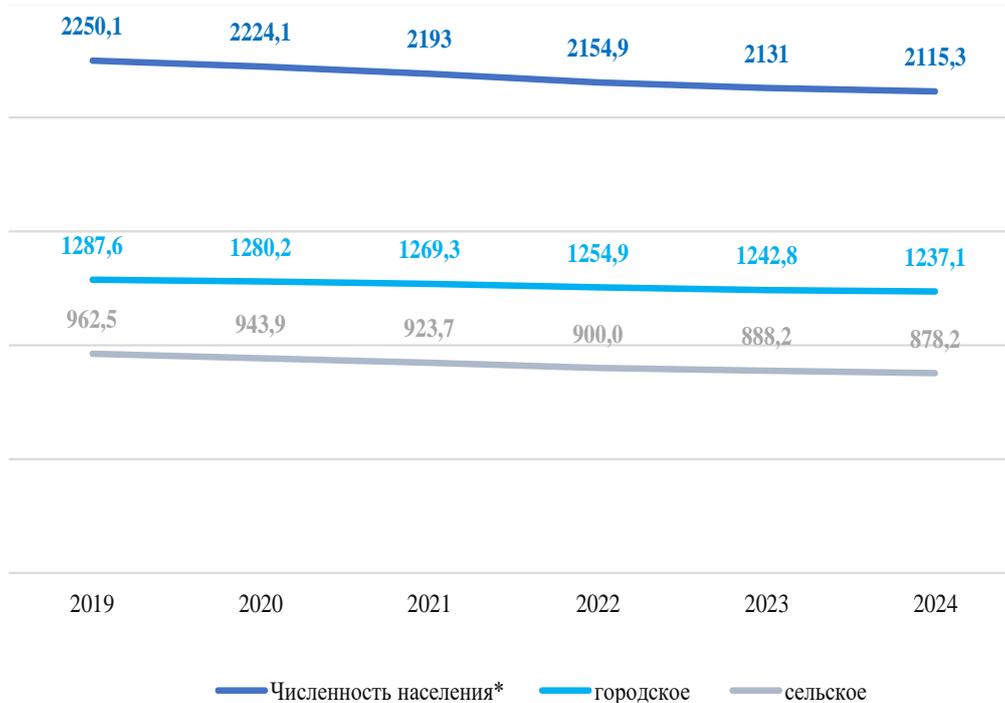
Численность сельского населения Российской Федерации сокращалась более быстрыми темпами, чем городское. Так, на начало 2023 г. численность сельского населения сократилось по сравнению с 2019 г. на 2,0 %, а городское население сократилось на 0,6%.

Таблица 2. Компоненты изменения численности городского и сельского населения Российской Федерации*

Год	Численность населения на 1 января, тыс. чел.	Изменения за год (+,-)	Общий прирост за год, %
Городское население			
2018 г.	110 096,4	199,0	0,18
2019 г.	110 295,4	246,4	0,22
2020 г.	110 541,8	-321,0	-0,29
2021 г.	110 220,8	-238,4	-0,22
2022 г.	109 982,4	-326,9	-0,30
Сельское население			
2018 г.	37 700,7	-155,4	-0,41
2019 г.	37 545,3	-127,8	-0,34
2020 г.	37 417,5	-182,6	-0,49
2021 г.	37 234,9	-237,2	-0,64
2022 г.	36 997,7	-205,8	-0,56

*составлено авторами по данным [8]

По данным Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, население Алтайского края на начало 2023 г. составляет 2,13 млн чел., в том числе городское – 1,2 млн чел. (57,3%), сельское – 0,9 млн чел. (42,7%) (Рис. 1). Численность населения на начало 2023г. сократилось по сравнению с 1990 г. на 19,3 %. При этом численность сельского населения сокращалась более быстрыми темпами, так на начало 2023 г. численность сельского населения сократилось по сравнению с 1990 г. на 19,7 %.

*Оценка на 1 января соответствующего года с учетом итогов ВПН-2020

Рис. 1. Численность населения Алтайского края 2019-2023 гг., тыс. чел.*

*составлено авторами по данным [9]

На начало 2021 года насчитывалось 153,1 тыс. сельских населенных пунктов, объединенных в 1,6 тыс. муниципальных районов. В среднем на 1 муниципальный район приходится примерно 10 сельских поселений, 84 сельских населенных пункта и 20,4 тыс. жителей (28,8 тыс. жителей - с учетом городского населения), а на 1 сельское поселение - около 8 сельских населенных пунктов и 2272 сельских жителя. При этом по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года количество сельских населенных пунктов без населения составляло 19,4 тыс.

«Проблема урбанизации сельских поселений России в большей степени затронула регионы Центральной России, Севера и Дальнего Востока, что усиливает несоответствие между численностью населения и размерами территорий и ставит под угрозу сохранение сельской местности. Поэтому проблемы развития сельских территорий в регионах страны заслуживают особого внимания» [4].

«Основной причиной, по-нашему мнению, является низкий и падающий многие годы реальный доход населения и крайне малый бюджет всех уровней, особенно муниципальный и сельский. Это сдерживает развитие социальной сферы, размеры пособий и других местных расходов. Не хватает качественного и доступного по цене жилья, особенно на селе, социальное благоустройство его крайне недостаточно или может совсем отсутствовать» [20].

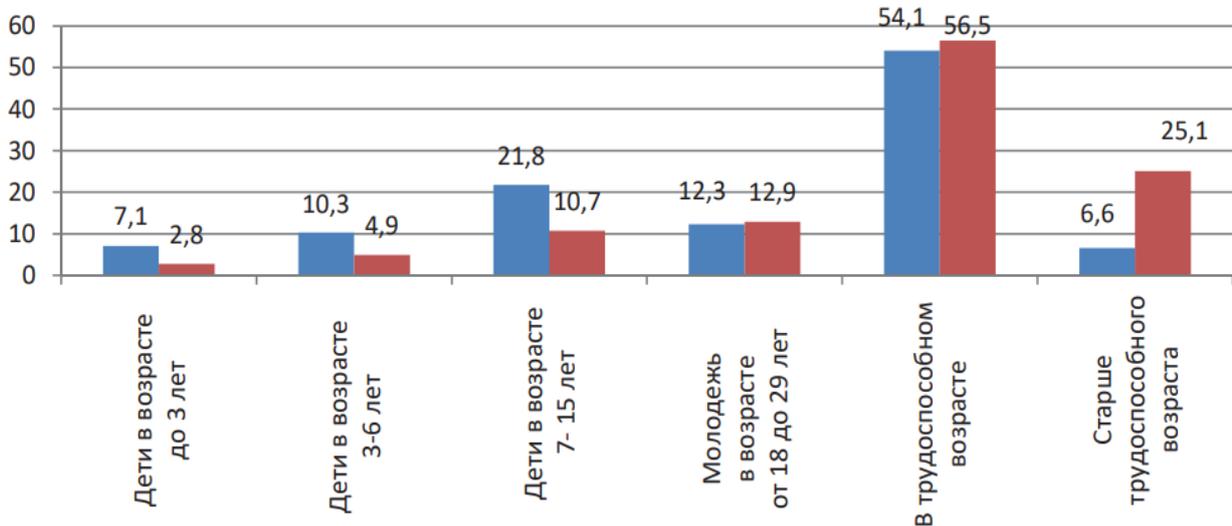

Рис. 2. Распределение малоимущего населения по возрасту*

*составлено авторами по данным [4]

По данным на рис. 2 процент малоимущего населения, проживающих в сельской местности достигает 21,1%.

«Более высокая бедность в сельской местности. Это так же обусловлено как спецификой рынка аграрного труда – преобладание малых форм хозяйствования и вторичная занятость в ЛПХ, сезонность труда, отсутствие рабочих мест, старение сельского населения, более низкий уровень оплаты труда, нехватка объектов социальной инфраструктуры, различия в условиях жизни городского и сельского населения и т.д. – так и региональными различиями. Так, в Томской области малоимущие в сельской местности составляют 26 %, в городах их только 5,9 % бедных при среднем уровне бедности по стране 12,9 %» [21]. Из данных рисунка 2 видно, что с ростом размеров поселений процент бедных сокращается.

Высокий процент малоимущих среди работающих свидетельствует о слабости среднего класса, приводит к переводу квалифицированных работников в сферу неквалифицированного труда, к дефициту кадров в отдельных отраслях.

Многие эксперты и аналитики видят причину сложившегося положения в недостаточно развитой экономике в городах, особенно малых и моно, а также на сельской территории, порой до полного её отсутствия там. Однако низкие доходы населения характерны, как видно, и для крупных городов с развитой экономикой. Также создание новых производств, часто даже инновационных и современных, особенно на сельских территориях, не даёт высоких зарплат их

работникам, и они остаются малопривлекательными для трудоустройства, особенно молодёжи. При этом, как известно, в агропромышленном комплексе страны и на сельских территориях сегодня действуют одновременно два документа:

1. «Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года», общий объем ресурсного обеспечения которой предусматривался в размере 2,3 трлн. руб. [11]. Однако в силу ряда общеэкономических причин и проблем финансирования её на 2020-2022 гг. было сокращено, хотя только для начала её требовалось свыше 6 трлн руб. Это пример более, чем 3-кратного недофинансирования необходимых на селе программ и проектов. От бюджетных средств полностью зависит реализуемость и эффективность тех или иных Программ развития.

2. «Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года», ориентированная на реализацию долгосрочных целей [12].

Стратегической задачей государства в области социально-экономической политики на сельских территориях является, как сказано в ней, повышение доходов населения до уровня не только, обеспечивающего реальное снижение бедности, но и способствующего равномерному и динамичному развитию человеческого капитала. Имеется в виду рост рождаемости сельского населения.

Таблица 3. Статистические показатели, характеризующие развитие инфраструктуры сельских территорий субъектов Российской Федерации 2022 г.*

Показатель	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего	Медианное значение	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, %	Коэффициент эксцесса	Коэффициент асимметрии	Минимальное значение	Регион с минимальным значением показателя	Максимальное значение	Регион с максимальным значением показателя	Размах (макс - мин)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Число лечебно-профилактических организаций	1,17	0,06	1,20	0,58	49,68	0,39	0,21	0,07	Калининградская область	3,08	Ненецкий АО	3,01
Число спортивных сооружений, всего	2,70	0,13	2,84	1,13	41,91	-0,35	-0,07	0,20	Калининградская область	5,34	Тамбовская область	5,14
Число коллективных средств размещения (туризм)	0,25	0,04	0,19	0,36	143,41	42,21	5,86	0,00	Республика Ингушетия	2,99	Республика Алтай	2,99

Продолжение таблицы 3

Показатель	Среднее значение	Стандартная ошибка среднего	Медианное значение	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации, %	Коэффициент эксцесса	Коэффициент асимметрии	Минимальное значение	Регион с минимальным значением показателя	Максимальное значение	Регион с максимальным значением показателя	Размах (макс - мин)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Количество магазинов, единиц	5,29	0,20	5,29	1,84	34,79	0,92	- 0,1 1	0,30	Калининградская область	10,00	Ненецкий АО	9,83
Количество общедоступных столовых, единиц	0,14	0,01	0,12	0,09	62,54	1,35	1,0 5	0,02	Белгородская область	0,43	Камчатский край	0,41
Число объектов бытового обслуживания населения	1,09	0,07	0,98	0,63	57,43	0,91	0,8 5	0,04	Калининградская область	3,33	Ненецкий АО	3,29
Число сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовых связью	4,57	0,70	2,21	6,31	138,1 1	8,88	2,7 4	0,15	Республика Ингушетия	36,54	Псковская область	36,39
Число телефонизованных сельских населенных пунктов	4,06	0,61	1,93	5,48	135,0 2	10,1 3	2,8 6	0,06	Республика Ингушетия	33,04	Псковская область	32,98
Инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, тыс.руб.	710,8 6	238, 93	292,0 3	2150, 41	302,5 1	61,0 8	7,4 8	1,74	Чукотский АО	18554, 57	Ямало-Ненецкий АО	18552, 80
Ввод в действие жилых домов, м ² в общей площади	374,2 4	33,1 6	299,4 1	300,2 6	80,23	8,24	2,1 2	0,69	Калининградская область	1954,8 7	Ленинградская область	1954,1 8
Общая площадь жилых помещений, тыс. м ²	25,52	1,00	24,14	8,93	35,01	0,79	0,0 0	1,14	Калининградская область	50,76	Республика Бурятия	49,62
Одиночное протяжение уличной газовой сети, метров	9176, 34	867, 56	8298, 42	7310, 10	79,66	0,42	0,8 5	10,0 9	Иркутская область	31965, 54	Липецкая область	31955, 40

*составлено авторами по данным [4]

По многим показателям развития инфраструктуры сельских территорий субъектов РФ наблюдается высокое отклонение между минимальным и максимальным значением, что свидетельствует о неравномерном распределении объектов инфраструктуры и благоустройства местности между субъектами РФ. Так, например, число населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью в Республики Ингушетия 0,15, тогда как в Псковской области 36,54 единиц, что составляет отклонение в 36,39 единиц

Развитие инфраструктуры в Алтайском крае, в том числе в сельских населенных пунктах, характеризуется активным развитием туристической сферы, сферы размещения. На основе приведенного анализа статистических данных (табл. 4, 5) можно сделать вывод, что особого внимания требует развитие туризма в регионе. На территории Алтайского края растет число туристических фирм, число коллективных средств размещения, а также увеличивается количество размещаемых лиц.

Таблица 4. Основные показатели деятельности туристских фирм Алтайского края*

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста 2023/2019 гг, %
Число туристских фирм (на конец года) – всего, ед.	164	171	170	183	186	13,4
в том числе занимались:						
туроператорской деятельностью	10	16	20	18	25	150,0
туроператорской и турагентской деятельностью	23	16	20	23	14	-39,1
турагентской деятельностью	131	139	130	142	147	12,2

*составлено авторами по данным [15]

Таблица 5. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения Алтайского края (по полному кругу хозяйствующих субъектов)*

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста 2023/2019 гг, %
Число коллективных средств размещения	520	527	517	529	551	6,0
в том числе:						
гостиницы и аналогичные средства размещения	318	323	306	313	311	-2,2
специализированные средства размещения	202	204	211	216	240	18,8
Число номеров, единиц	12868	12886	13264	13353	14083	9,4
в том числе:						
в гостиницах и аналогичных средствах размещения	5067	5131	5 209	5477	5488	8,3
в специализированных средствах размещения	7801	7755	8055	7876	8595	10,2

Продолжение таблицы 5

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста 2023/ 2019 гг., %
Число мест, единиц	35769	35 553	36929	37369	39683	10,9
в том числе:						
в гостиницах и аналогичных средствах размещения	10664	11172	11144	12042	12082	13,3
в специализированных средствах размещения	25105	24381	25785	25327	27601	9,9
Численность размещенных лиц, человек	726995	494604	709181	817026	93891	29,1
в том числе:						
в гостиницах и аналогичных средствах размещения	418222	306630	433363	477468	544207	30,1
в специализированных средствах размещения	308773	187974	275818	339558	394684	27,8

*составлено авторами по данным [15]

На развитие сельских территорий влияют обеспеченность ресурсами, возможности данной местности или региона. Пространственное социально-экономическое неравенство проявляется в неравномерности социально-экономического развития регионов, поэтому подходы к развитию сельских территорий должны основываться на их типологии, выделении территориальных групп отдельных сельских районов с учётом их специфических особенностей с выработкой соответствующей стратегии диверсификации. Ключевым сектором экономики Алтайского края является сельское хозяйство. В фактических ценах продукция сельского хозяйства в 2023 г. произведена на сумму 221 096,3 млн. рублей, что на 53,0 % больше, чем в 2019 г. (табл. 6). В Алтайском крае более 18% сельскохозяйственной продукции производится в хозяйствах фермеров, а несельскохозяйственная деятельность развита в сферах агропереработки, услуг, торговли, общественного питания, сельскохозяйственного туризма и экотуризма

Таблица 6. Производство продукции сельского хозяйства в Алтайском крае по категориям хозяйств (в фактических ценах; млн. рублей)*

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста 2023 г./ 2019 г., %
Хозяйства всех категорий						
Продукция сельского хозяйства	144 540,3	163 229,6	241 624,9	249 362,4	221 096,3	53,0
растениеводство	80 531,8	101 977,6	177 105,9	173 095,0	140 230,4	74,1
животноводство	64 008,5	61 252,0	64 519,0	76 267,4	80 865,9	26,3
Сельскохозяйственные организации						
Продукция сельского хозяйства	81 740,0	94 773,3	143 974,5	147 611,1	128 146,2	56,8
растениеводство	48 406,2	63 476,3	111 107,7	108 672,7	87 112,2	80,0
животноводство	33 333,8	31 297,0	32 866,8	38 938,4	41 034,0	23,1
Хозяйства населения						
Продукция сельского хозяйства	36 765,5	35 769,2	40 226,9	47 206,5	49 432,2	34,5
растениеводство	9 461,1	9 191,6	12 208,4	13 971,8	13 752,6	45,4

Продолжение таблицы 6

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста 2023 г./ 2019 г., %
животноводство	27 304,4	26 577,6	28 018,5	33 234,7	35 679,6	30,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства ¹⁾						
Продукция сельского хозяйства	26 034,8	32 687,1	57 423,5	54 544,8	43 517,9	67,2
растениеводство	22 664,5	29 309,7	53 789,8	50 450,5	39 365,6	73,7
животноводство	3 370,3	3 377,4	3 633,7	4 094,3	4 152,3	23,2

¹⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

*составлено авторами по данным [13, 14]

На основе сравнения плановых и фактических показателей, выявлены показатели, соответствующие плановым ожиданиям, а также показатели, которые наиболее значимы. Ими оказались такие показатели, как: общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в СНП (почти достигли плана); удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих дороги с твердым покрытием, связанные с сетью автомобильных дорог (-2,1); ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения (-2); уровень занятости сельского населения (-10,1); соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств (-3,6) (Табл. 7).

Таблица 7. Характеристика текущего уровня развития сельских территорий и качества жизни сельского населения РФ по данным Постановления Правительства РФ «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» *

Показатели	План	Факт 2022г.	Отклонение
Численность сельского населения, тыс. чел	36,2	36,9	0,7
Общая площадь жилых помещений приходящаяся в среднем на одного жителя в СНП	28	27,5	-0,5
Удельный вес общей площади жилых помещений СНП, оборудованных всеми видами благоустройства, %	32,6	37,5	4,9
Миграционный отток населения, чел	(-94 500)	(-3000)	88500
Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих дороги с твердым покрытием, связанные с сетью автомобильных дорог, %	73,7	71,6	-2,1
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении сельского населения	72,7	70,7	-2
Уровень занятости сельского населения	62,3	52,2	-10,1
Соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств	70,9	67,3	-3,6
Обеспеченность ветеринарных лечебниц, участков и пунктов,	80	75	-5

*составлено авторами

Решение по улучшению ситуации в сельской местности и достижения плана показателей требуется как со стороны государства, так и среди самих жителей сельских населенных пунктов.

Реализация задач устойчивого развития сельских территорий должна осуществляться на основе использования сравнительных преимуществ сельских территорий, поиска точек роста, выявления и поддержки приоритетных направлений развития, совершенствования механизмов финансовой поддержки и развития собственной доходной базы муниципальных образований.

В целях поддержки развития сельских территорий и создания благоприятных условий для обеспечения достойного уровня жизни и деятельности сельских жителей необходимо проведение активной государственной политики. В странах Европейского Союза развитие сельских территорий является актуальным направлением государственной политики.

Основными задачами, которые должны быть решены в рамках поддержки сельскохозяйственных поселений со стороны государства, являются задачи поддержки малых форм предпринимательства путем снижения налогового бремени, повышения доступности кредитования на развитие и модернизацию деятельности. Создание органов потребительской кооперации позволит наладить не только взаимодействие с властями субъектов страны, но и обеспечит поиск альтернативных путей сбыта сельскохозяйственной продукции.

Одним из основных направлений повышения устойчивости развития сельских территорий является диверсификация сельской экономики, основными направлениями которой является развитие несельскохозяйственных видов экономической деятельности и прежде всего сферы услуг (торговли, сельского туризма и др.) на основе имеющегося ресурсного потенциала [15,16,17,18]. Это создаст дополнительные рабочие места, увеличит уровень доходов и качество жизни сельского населения. Поскольку объемы производства в хозяйствах крупных сельхоз-товаропроизводителей имеют тенденцию к сокращению, в сельской местности необходимо развивать малые формы хозяйствования, которые способны создавать конкурентоспособную продукцию, а также повысить самозанятость сельских жителей. Важным шагом в направлении устойчивого развития сельских территорий является создание потребительской кооперации, включающей перерабатывающие, закупочные, снабженческие кооперативы, что позволяет реализовывать свою продукцию не только крупно-, но и мелкотоварным производителям. Особенно это важно для малонаселенных сел и деревень, где затруднен сбыт продукции, произведенной на личных подворьях. Реализация произведенной продукции через специализированные торговые точки даст возможность поставлять на рынок экологически чистые продукты питания. Одним из ключевых направлений устойчивого развития сельских территорий является организация объектов социальной и инженерной инфраструктуры, необходимой для комфортного проживания населения и формирование позитивного образа сельской местности. Для этих целей предлагается создание особого типа сельских поселений с условиями

проживания, приближенными к городским, что способствует привлечению и закреплению кадров в сельских районах, и как результат, повышению занятости населения. Примеры создания агропоселений есть и России (Белгородская область), и за рубежом - агрогорода в Республика Беларусь.

На схеме представлены основные направления развития сельских территорий на 2020-2030 гг. (рис. 4).

Прослеживается относительно четкая зависимость между уровнем инвестиционной активности в сельском хозяйстве регионов и достигнутым ими уровнем развития социальной инфраструктуры сельских территорий. В большинстве регионов анализируемого федерального округа низкая инвестиционная активность сопровождалась низким уровнем развития сельской социальной инфраструктуры [19, с. 25].

Рис. 4. Направления развития сельских территорий*

**составлено авторами*

Заключение

В заключение необходимо отметить, что сельские территории России сталкиваются с рядом серьезных проблем, таких как оплата труда, качество трудовой жизни, уровень доступных социальных сервисов и др. Параметры проживания в сельской местности существенно уступают аналогичным параметрам проживания в городах отсутствие инфраструктуры, низкий уровень жизни населения, убыточность сельского хозяйства. Однако важно понимать, что развитие сельских территорий имеет огромный потенциал для страны. Эффективные меры по модернизации сельского хозяйства, развитию инфраструктуры, поддержке малого и среднего бизнеса в сельских районах могут способствовать улучшению экономической и социальной ситуации в этих регионах. «Продуманный подход к развитию сельских территорий может

сделать их привлекательными для жизни, работы и инвестиций, что в свою очередь способствует укреплению всей страны. Переходя к рассмотрению сущности новой парадигмы следует отметить, что развитие сельских территорий было признано многоуровневым процессом, уходящим корнями в исторические традиции. На глобальном уровне требовалось перестроить взаимоотношения между сельским хозяйством и обществом; на отраслевом – освоить новую модель развития сельскохозяйственного сектора; на уровне фермерских хозяйств – обеспечить синергию посредством распределения семейного труда между различными видами сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности; на локальном уровне – достичь приоритета в определении путей сельского развития, перенеся его на сельские районы и их экономические субъекты. Необходимо было в этой связи перестроить сельскохозяйственную политику и институты» [2].

«Сущность новой парадигмы в этом случае и в то время заключалась в обеспечении комплексного подхода к социальному развитию села, предусматривающем, что объектом осуществляемого в то время реформирования должно быть не сельскохозяйственное производство, а сельская местность в целом» [2]. Сельская местность рассматривалась «как системное формирование, основными структурными образованиями которого являются производственная, инфраструктурная, расселенческая, ландшафтная и другие подсистемы» [17, с. 3]

Политика развития сельских территорий — это отношение государства к сельским территориям как единым территориальным исторически сложившимся комплексам, выполняющим производственно-экономическую, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную и другие общенациональные функции. Подобный подход к развитию сельских территорий имеет место в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, где в качестве основных целей государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года определены: создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития; обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов; повышение эффективности сельского хозяйства.

Список использованных источников:

1. Костяев, А. И. Идентификация российской модели развития сельских территорий / А. И. Костяев // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 11. С. 88-103.

2. Костяев А.И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий/ Российский электронный научный журнал / Russian electronic scientific journal № 3 (29), 2018, С.7 – 35

3. Петриков А.В. Многофункциональность сельского хозяйства: теоретические и политические аспекты // АПК: Экономика, управление. 2007. № 12. С. 2-5

4. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. – М.: Издание Государственной Думы, 2021. – 320 с.

5. Репина А. А., Зайцев Д. А., Корнилов Д. А. Проблемы развития сельских территорий и пути решения // Аэкономика, 2014. № 3 (3). [Электронный ресурс] URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/problemyrazvitiyaselskikhterritito> (дата обращения 10.10.2024).

6. База данных показателей муниципальных образований Росстата РФ. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения 10.10.2024).

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с. [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения 10.10.2024).

8. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Д 31 Росстат. - М. 2023. – 256 с

9. Алтайский край в цифрах. 2019-2023: Крат. стат. сб./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Б., 2024. – 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10030.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).

10. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2024).

11. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 N 696 (ред. от 22.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/343a0203b40a3f8e8905a0b80162aa696231ed82/#:~:text=%D0% (дата обращения 10.05.2024).

12. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р

13. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс] URL: <https://22.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.10.2024).

14. Министерство экономического развития Алтайского края [Электронный ресурс] URL: <http://www.econom.22.ru> (дата обращения 10.10.2024).

15. Информационный центр туризма Калининградской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.agrotourism.narod.ru> (дата обращения 10.10.2024).

16. Минсельхоз Алтайского края [Электронный ресурс] URL: <http://www.agro.altai.ru> (дата обращения 10.10.2024).

17. Агафонова М.В., Кундиус В.А. Диверсификация сельской экономики как направление системного развития региона (на примере Алтайского края). Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. / XIX Международная научно-практическая конференция, Барнаул, 8-9 февраля 2024 г. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2024. – Кн. 1. – С. 10-12

18. Кундиус В.А., Пантюхина С.В. Агротуризм на Алтае // АПК: экономика и управление 2016. № 4. С. 68 – 74.

19. Овчинников А.Н. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук.-Краснодар 2024 г.

20. Зорков, В. С. Организационные и правовые аспекты в решении демографических проблем сельских территорий / В. С. Зорков, В. К. Карпов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 6. – С. 39-44.

21. Корчагина И.А. Развитие сельских территорий Алтайского края: проблемы и пути решения // Science Time. 2014. №7 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-selskih-territoriy-altayskogo-kraya-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 10.03.2025).

Сведения об авторах / Information about the authors:

Кундиус Валентина Александровна – проректор по инновационной работе, заведующий кафедрой экономики АПК Алтайского государственного аграрного университета, д.э.н., профессор. E-mail: kundiusv@mail.ru / *Kundius Valentina Alexandrovna* – Vice-Rector for Innovative Work, Head of the Department of Economics of the Agro-Industrial Complex of Altai State Agrarian University, Doctor of Economics, Professor. E-mail: kundiusv@mail.ru.

SPIN-код: 4236-4810

Агафонова Марина Владимировна – аспирант Алтайского государственного аграрного университета. E-mail: marinaagafonova7432@mail.ru / *Agafonova Marina Vladimirovna* – PhD student of Altai State Agricultural University. E-mail: marinaagafonova7432@mail.ru.

Егерь Ксения Александровна – студент Алтайского государственного аграрного университета. E-mail: xenia8005553535@gmail.com / *Eger Xenia Alexandrovna* – student of Altai State Agricultural University. E-mail: xenia8005553535@gmail.com

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Кундиус В.А. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.

Агафонова М.В. – проведение анализа основных показателей, обработка результатов исследований.

Егерь К.А. – визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ

Kundius V.A. – *Scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.*

Agafonova M.V. – *analysis of the main indicators, processing of the research results.*

Eger X.A. – *visualization, formation of general conclusions and literary analysis.*

Дата поступления статьи: 15.02.2025

Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 339

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-36-48

ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Д.А. Донской, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

А.И. Володина, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** В современном мире, где вопросы устойчивого развития становятся все более актуальными, банки активно развивают ESG-продукты. Эти продукты предназначены для финансирования проектов, которые соответствуют принципам экологической, социальной и корпоративной ответственности. ESG-продукты помогают банкам в достижении своих собственных целей устойчивого развития и предоставляют клиентам возможность внести свой вклад в решение глобальных проблем. Статья посвящена анализу влияния ESG-показателей на устойчивое развитие в банковском секторе. В работе рассматриваются ключевые ESG-факторы, их влияние на финансовую устойчивость, репутацию и лояльность клиентов, а также на внутренние процессы банков. Особое внимание уделяется влиянию ESG-принципов на внедрение банковских ESG-продуктов, таких как зеленые кредиты, социальные кредиты, инвестиционные фонды ESG и страхование ESG-рисков.*

***Ключевые слова:** ESG, устойчивое развитие, ESG-банкинг, «зеленые продукты».*

Для цитирования: Донской Д.А., Володина А.И. Влияние ESG-факторов на устойчивое развитие в банковском секторе // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С.36-48. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-36-48

THE IMPACT OF ESG FACTORS ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE BANKING SECTOR

D.A. Donskoy, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

A.I. Volodina, Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** In the modern world, where issues of sustainable development are becoming more and more relevant, banks are actively developing ESG products. These products are designed to finance projects that comply with the principles of environmental, social and corporate responsibility. ESG products help banks achieve their own sustainable development goals and provide customers with the opportunity to contribute to solving global problems. The article is devoted to the analysis of the impact of ESG indicators on sustainable development in the banking sector. The paper examines the key ESG factors, their impact on risk management, financial stability, reputation and customer loyalty, as well as on the internal processes of banks. Special attention is paid to the impact of ESG principles on the*

implementation of ESG banking products such as green loans, social loans, ESG investment funds and ESG risk insurance.

Keywords: *ESG, sustainable development, ESG banking, "green products".*

Введение

Принципы ESG становятся ключевым фактором для устойчивого развития компаний во всем мире, включая Россию. Главным драйвером развития ESG стало растущее требование ответственного управления со стороны инвесторов, стейкхолдеров и сотрудников. Этот подход, основанный на бережном отношении к природе, высокой социальной ответственности и ответственном управлении, становится ключевой идеологией для успешного ведения бизнеса. Компании, которые внедряют ESG-принципы, демонстрируют высокую прибыльность и укрепляют свой имидж, привлекая инвестиции. Устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе напрямую связана с ESG и, следовательно, это важное направление для изучения и внедрения. ESG-трансформация — это не просто тренд, а неотъемлемая часть успеха в долгосрочной перспективе.

История возникновения и развития ESG берет свое начало в стратегиях устойчивого развития, зарождавшихся в 1960-х годах. Ключевой момент в формировании терминологии ESG случился в 2004 году благодаря выпуску доклада «Who cares wins», разработанного под эгидой ООН. Для его создания были мобилизованы усилия 20 ведущих финансовых учреждений из 9 государств, обладающих активами на сумму свыше 6 триллионов долларов США. В документе обозначены ключевые принципы и методики для эффективного сочетания экологической ответственности, социального благополучия, а также принципов правильного управления компаниями (=ESG) с практиками в сфере управления активами и инвестиционной деятельности, включая аналитику бизнеса. С этого времени приверженность ESG-стандартам постоянно находится в процессе усиления среди инвесторов и компаний по всему миру. В настоящее время ESG-факторы рассматриваются как важная составляющая долгосрочной стоимости бизнеса и его способности адаптироваться к изменяющимся условиям.

Интерес к внедрению ESG-факторов в Российской Федерации возник значительно позже, чем в западных странах. Особенно активно он начал наблюдаться в 2020 году, когда финансовые институты активнее начали внедрять ESG-факторы в свои стратегии, чтобы эффективнее управлять рисками и получить конкурентные преимущества.

Основная часть

В 2022–2023 гг., в условиях значительных изменений на геополитической арене, финансовые институты России не отступили от стратегии содействия устойчивому развитию, а некоторые из них впервые внедрили ESG-стратегии в свою деятельность. В двадцатом веке экономическое построение России не уделяло должного внимания потреблению ресурсов, что привело к формированию тяжеловесного сектора с высокими экологическими издержками.

Теперь, для успешного внедрения ESG-принципов в экономику страны, банковский сектор должен активизировать свою роль, финансируя экологические инициативы и проекты, направленные на снижение отрицательного воздействия на окружающую среду.

Российские банки сохраняют интерес к ESG-повестке, несмотря на ограниченный доступ к глобальной финансовой системе. Вопросы устойчивого развития остаются стратегически важными, даже при сложности взаимодействия с международными партнёрами и клиентами.

В финансовом секторе акцентируется внимание на развитии ESG-банкинга, подразумевающего интеграцию экологических, социальных и управленческих аспектов устойчивости в банковскую деятельность. «ESG-банкинг — это концепция банковской деятельности, основанная на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности в интересах текущего и будущих поколений, а также на практической реализации инициатив для достижения целей устойчивого развития и других общественно значимых ценностей» [9].

При обосновании ESG-банкинга выделяют компоненты (рис. 1):

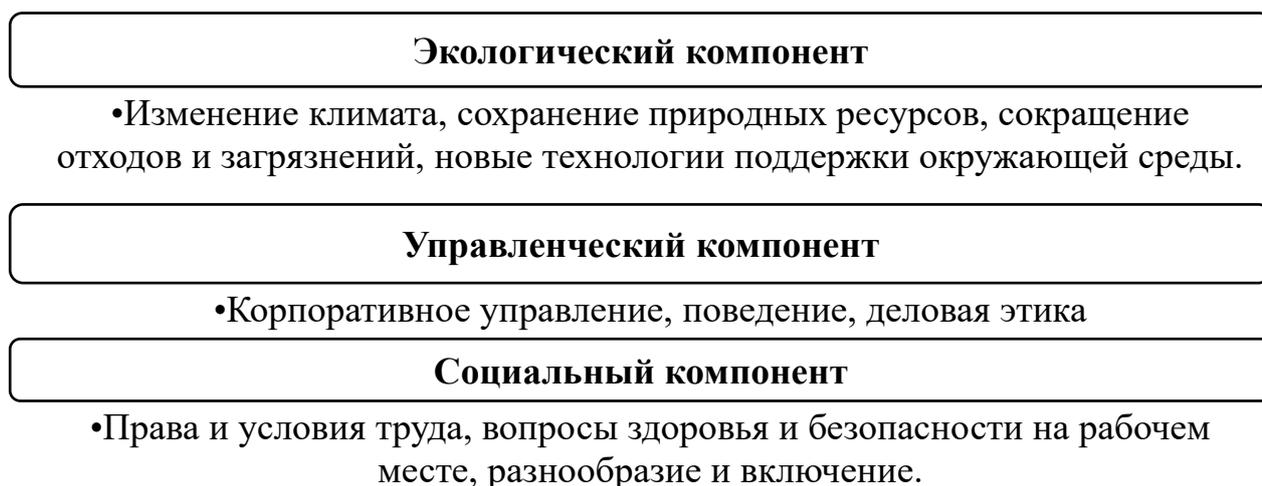

Рис.1. Компоненты ESG-банкинга*

**составлено авторами на основе данных [9]*

ESG-банкинг — это не просто следование мировой тенденции, а эффективный подход к ведению бизнеса, обеспечивающий долгосрочную устойчивость. Он предполагает учет расширенного круга рисков — экологических, социальных и управленческих — с целью защиты интересов нынешнего и будущих поколений. Хотя интеграция ESG-принципов требует больших затрат, она открывает доступ к более широкому спектру возможностей, инструментов и способствует быстрой адаптации к постоянно меняющимся и кризисным условиям.

Российские финансовые учреждения, имея опыт планирования и управления, могут эффективно трансформироваться в ESG-банкинг. Разработка стандартов, структурирование процессов, стратегическое планирование, риск-

менеджмент и отчетность, все это поддерживается применением современных технологий, позволяющих быстро интегрировать ESG-принципы в работу.

На данный момент был создан перечень документов, которые оказывают прямое воздействие на внедрение ESG-принципов.

«С 2020 года в силу вступило Положение Банка России «О стандартах эмиссии ценных бумаг» № 706-п, в подразделе которого впервые были включены главы об особенностях эмиссии зеленых и социальных облигаций» [2].

«Правительство Российской Федерации выпустило Распоряжение № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» в 2020 году» [3]. ВЭБ РФ осуществляет методологическое обеспечение формирования и развития системы инвестиционной деятельности в сфере устойчивого (в том числе зеленого) развития. Оно включает в себя разъяснение по актуализации критериев, требований к верификации проектов, подходов к оценке воздействия на окружающую среду и климат, информационного сопровождения и взаимодействия с международными финансовыми организациями.

«С 2021 года действует Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации». В нем утверждены основные цели:

- сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды;
- снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и/или предотвращение их негативного влияния на окружающую среду;
- сокращение выбросов парниковых газов;
- энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов» [1].

«В 2021 году «Центр-инвест» стал первым в мире банком, представившим ESG-отчетность, соотнесенную с Целями устойчивого развития ООН и национальными проектами России» [14]. Банк инвестировал 400 миллиардов рублей в проекты, направленные на улучшение жизни людей, борьбу с неравенством, гендерное равенство и развитие инфраструктуры. Банк также предоставил финансирование компаниям («Уралкалий», Polymetal, «Сибур», АФК «Система», «Аэрофлот») с условием достижения конкретных целей устойчивого развития, стимулируя их экологическую и социальную ответственность. Таким образом, сотрудничество способствует снижению негативного воздействия компаний на окружающую среду и внедрению инновационных экологических решений.

Московская биржа занимает центральное место в финансовой системе России, играя важную роль в поддержке развития ESG-банкинга в стране. Она предоставляет эффективную среду для формирования объективных цен на различные типы активов, тем самым фасилитируя банкам в минимизации

финансовых рисков при осуществлении транзакций на рынке. Кроме того, биржа активно вносит вклад в улучшение стандартов раскрытия информации в области ESG, что важно как для банков, так и для других крупных эмитентов, способствуя более прозрачному и ответственному ведению бизнеса.

Рост интереса к ESG в России отражает общий тренд на устойчивое развитие в экономике. Несмотря на текущие приоритеты, российские банки активно внедряют ESG-принципы как во внутренних процессах, так и в работе с клиентами, фокусируясь на экологической устойчивости, социальной ответственности и этичном бизнесе. Это создает основу для использования ESG-банкинга как инструмента развития российской экономики. Финансовые институты активно уменьшают потребление ключевых ресурсов, таких как электроэнергия, бензин и дизель, минимизируют использование бумаги и эффективно перерабатывают отходы, предпринимая меры по минимизации своего воздействия на экологию. Крупнейший банк — «Сбер» намерен достигнуть углеродной нейтральности к 2030 году, прилагая усилия по минимизации своего экологического следа.

В контексте России практика ESG-банкинга начинает набирать обороты. Хотя многие отечественные финансовые организации только приступают к интеграции ESG-методологий в свою деятельность, ведущие банки страны, представленные на рисунке 2, уже демонстрируют внедрения данной методологии.

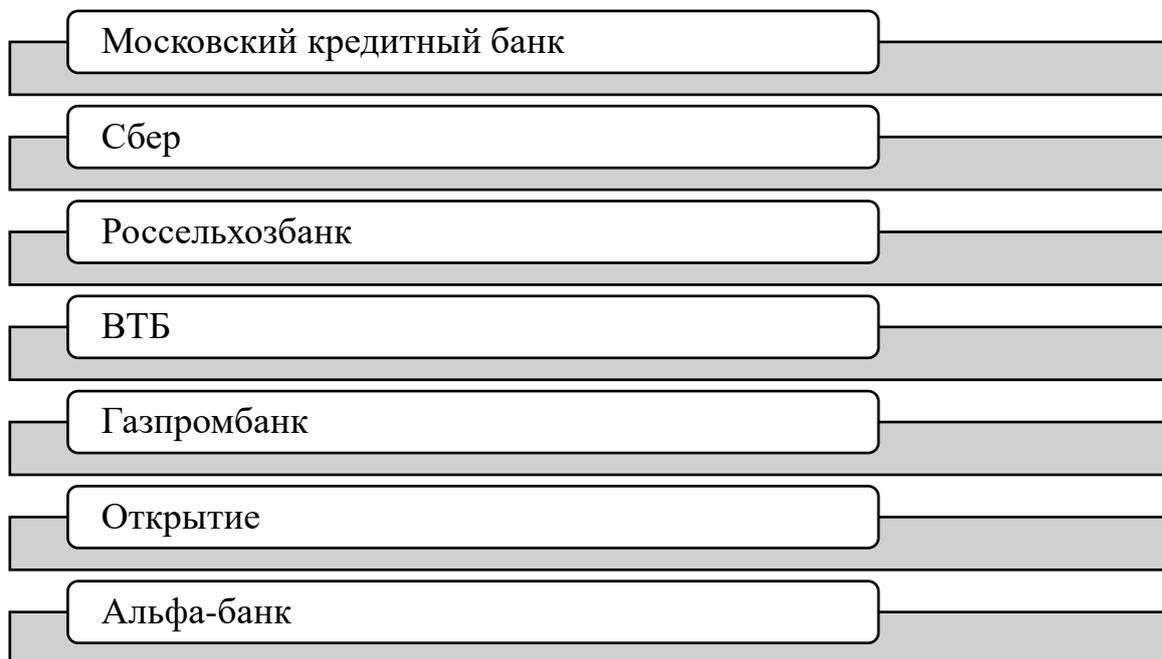

Рис. 2. Российские банки, применяющие ESG-принципы*

*составлено авторами на основе данных [9]

Банки активно внедряют «зеленые» продукты и сервисы, поощряя своих клиентов к устойчивому потреблению. Одновременно они снижают собственное влияние на окружающую среду, стремясь к минимальному экологическому

следует. «Углеродный след самих банков не такой большой, как их клиентов — юридических лиц. Поэтому самый заметный вклад во всеобщую ESG-повестку банки вносят именно через предоставление ESG-услуг компаниям» [11].

Основные продукты и услуги, предоставляемые банками представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Банковские ESG-продукты в 2023 г.*

*составлено авторами

С июля 2022 года по июль 2023 года объем ESG-кредитования в российских банках испытал значительное увеличение на 42%, достигая отметки в 1,7 трлн рублей. Ведущим стимулом этого роста стало активное предоставление зеленых кредитов, особенно со стороны ведущих финансовых учреждений.

Включая кредиты с ESG-ковенантами, общий объем ESG-портфеля достигает 2,7 трлн рублей. При этом доля системно значимых кредитных организаций (СЗКО) в портфеле зеленых и социальных кредитов снизилась с 91% до 70%. Это говорит о том, что ESG-кредитование развивается не только у крупных игроков, но и у средних и малых банков.

Наиболее значимая отрасль в ESG-кредитовании — недвижимость, занимающая 37% портфеля. Преимущественно это кредиты для проектов по строительству "зеленых" домов, соответствующих стандартам энергоэффективности, озеленения и т.д. Энергетика, ранее лидер, теперь занимает второе место с долей около 31%. Металлургическая и горнодобывающая промышленность составляет 9,7% портфеля.

Остальные отрасли, включая проекты по обработке отходов, строительство ESG-соответствующих комплексов и транспортные проекты, суммарно занимают 22% портфеля. В целом, концентрация ESG-портфеля в двух крупнейших отраслях (недвижимость и энергетика) выросла с 57% в 2022 году до 68% на середину 2023 (рис. 4,5).

Рис. 4. Отраслевая структура ESG-портфеля на 01.07.2022 г.*

*составлено авторами на основе данных [20]

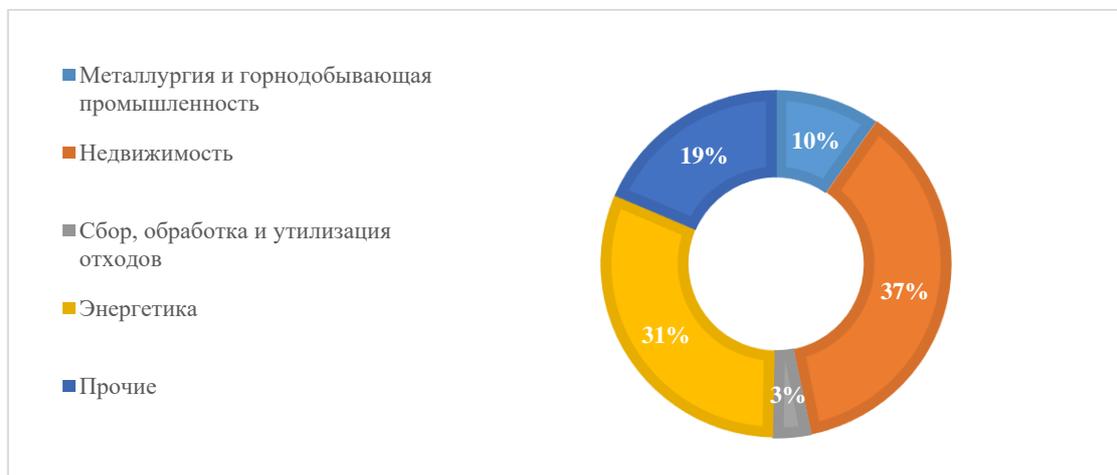

Рис. 5. Отраслевая структура ESG-портфеля на 01.07.2023 г.*

*составлено авторами на основе данных [20]

В частности, рассмотрим успешные примеры российских практик внедрения стратегии ESG в банковский сектор до начала санкционного периода (см. табл. 1).

Таблица 1. Внедрение ESG-стратегии в банковские услуги*

Банк	ESG-стратегия	Признаки соответствия ESG
Сбер	Банк разработал ESG-ковенанты и выдал подобный кредит АФК «Система». Ставка по нему зависит от утверждения экологической политики и внедрения принципов ответственного инвестирования	<ul style="list-style-type: none"> – Экономия ресурсов для компании, в случае ответственной политики; – Снижение экологического ущерба; – Развитие ответственного поведения кадров; – Привлекательность для инвесторов

Продолжение *таблицы 1*

Банк	ESG-стратегия	Признаки соответствия ESG
Россельхозбанк	Банк намерен снижать ESG-риски АПК-отрасли в России. Банк предлагает ряд мер, среди которых – управление ESG-рисками, консультирование клиентов и партнеров по ESG-темам, финансирование «зеленых» проектов	– Снижение вредного воздействия на окружающую среду; – Развитие и обучение ESG-поведению других компаний; – Снижение всевозможных ESG-рисков
ВТБ	Банк направил на проекты в области возобновляемых источников энергии около 50 млрд руб. Например, банк профинансировал строительство солнечных станций в Астрахани и Забайкалье	– Внедрение «чистых» технологий; – Повышение энергоэффективности; – Снижение углеродного воздействия на экологию
Газпромбанк	Банк финансирует более 62% всех сделок по возведению объектов возобновляемой энергетики, а также проекты по строительству инфраструктуры для перехода на сжиженный природный газ. Объем «зеленых» и социальных проектов в портфеле Газпромбанка составляет более Р700 млрд.	- Выбросы парниковых газов; - Энергоемкость; - Интенсивность выбросов.
Банк «Открытие»	Банк выдал кредит на Р40 млрд первому в стране «зеленому» электрометаллургическому комплексу «Эколант» в городе Выкса, а также выступил кредитором строительства низкоуглеродной атомной электростанции станции в Турции (ГК «Росатом»), предоставив Р27 млрд.	- Энергетический баланс; - Использование энергии.

*составлено авторами на основе данных [20]

Некоторые банки уже приступили к разработке ESG-продуктов для частных потребителей. «Среди наиболее востребованных вариантов, которые на данный момент предлагают все ведущие банки, выделяются цифровые банковские карты. Кроме того, в ближайшем будущем можно ожидать расширения предложения, включая займы на приобретение электрических транспортных средств и жилья с низким уровнем воздействия на окружающую среду, в частности, построенного из экологически чистых материалов и оснащенного современными технологиями для эффективного снижения энергопотребления» [18].

К примеру, банк ВТБ предложил финансирование для покупки жилья в строящихся объектах, отличающихся повышенной энергоэффективностью. «Росбанк в сотрудничестве с «Росбанк Страхование» внедрил уникальную программу по страхованию жилых помещений, включая мотивационные услуги для сокращения потребления водных и электрических ресурсов. ВТБ и Газпромбанк активно развивают сегмент «зеленого» финансирования, предлагая кредиты на приобретение электромобилей» [4].

Банки активно развивают "зеленые" финансовые продукты. ВТБ и Газпромбанк предлагают страхование жилья с мотивацией на энергоэффективность, а также кредиты на электромобили. Сбербанк и другие (например, Совкомбанк) разрабатывают ESG-инвестиционные продукты для частных клиентов, стимулируя ответственное отношение к экологии и обществу, например, с кэшбеком за цифровые карты. Банки придают большое значение разработке ESG-продуктов, предназначенных для частных инвесторов. В качестве примера можно привести Сбер, который разработал индексные стратегии, основанные на ESG-принципах, а также продукт под названием «Ответственное инвестирование». Данный продукт предусматривает инвестирование средств в акции компаний, отличающихся устойчивым развитием, высокой платежеспособностью и потенциалом роста, которые строго придерживаются ESG-стандартов.

В данный момент Совкомбанк активно занимается разработкой механизма, который позволит оценивать углеродный след, оставляемый физическими лицами при осуществлении транзакционных операций с использованием банковских карт. «В рамках данного направления, банк также инициировал пилотный проект, направленный на стимулирование клиентов к сдаче ненужных пластиковых карт в обмен на бонусные начисления на карте рассрочки «Халва». Такой подход направлен на мотивацию клиентов к ответственному отношению к экологии и социуму» [6]. В частности, для усиления этой мотивации Совкомбанк предоставляет повышенный кэшбек за использование цифровых версий карт, активное участие в благотворительных программах, осуществление покупок в рамках специально отобранных категорий товаров или у торговых партнеров, занимающихся экологически ориентированной деятельностью.

Банки также уделяют большое внимание корпоративной социальной ответственности и грамотному управлению, нацеленным на формирование благоприятной атмосферы для работы своих сотрудников. Например, банк «Открытие» демонстрирует стремление к гендерному равенству, распределяя роли так, что в его центральном офисе 57% сотрудников – это женщины, а на руководящих постах этот показатель достигает 40%. Аналогичную политику ведет и Тинькофф Банк, где треть мест в совете директоров занимают женщины, а две трети членов этого же совета являются независимыми директорами, не участвующими в ежедневном управлении организацией. Кроме того, в контексте корпоративного управления Т-Банк акцентирует внимание на мерах по борьбе с коррупцией.

Выгоды от внедрения ESG представлены на рисунке 6.

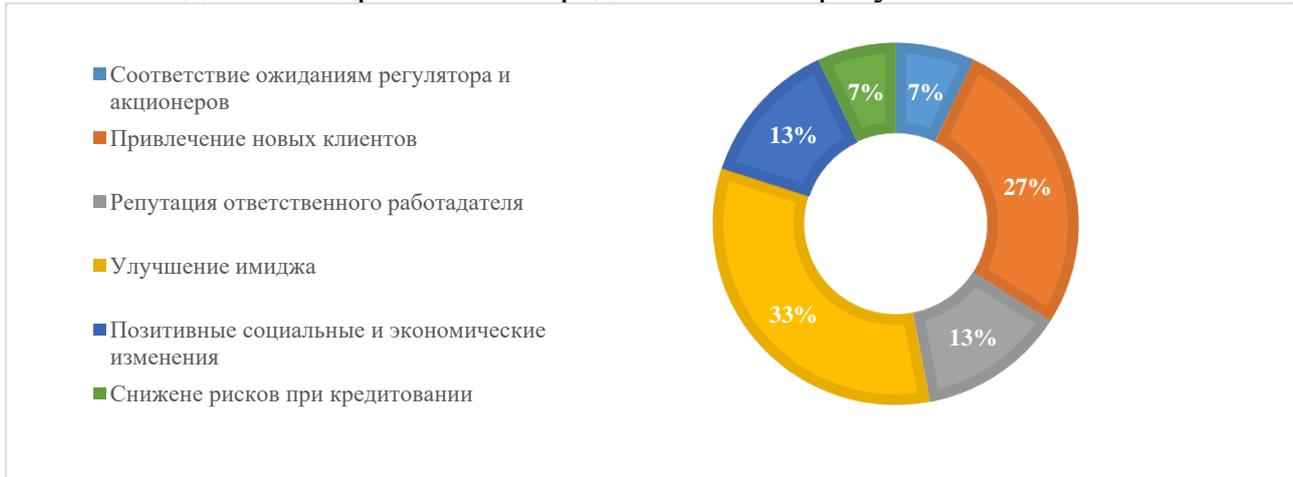

Рис. 6. Выгоды от внедрения ESG*

*составлено авторами

«Среди позитивных изменений от внедрения ESG-практик банковские организации отметили:

- улучшение имиджа (33%);
- привлечение новых клиентов (27%);
- репутацию ответственного работодателя, а также позитивные социальные и экономические изменения (по 13% соответственно);
- снижение рисков при кредитовании и соответствие ожиданиям регулятора и акционеров (по 7% соответственно)» [19].

Внедрение ESG-практик в банковской сфере является ключевым элементом для устойчивого развития как самих банков, так и всего общества. Это является стратегической необходимостью для обеспечения долгосрочной финансовой стабильности и позитивного воздействия на окружающую среду и общество.

Заключение

Мировая тенденция к устойчивому развитию постепенно проникает и в российскую банковскую систему. В то время как зарубежные банки давно используют ESG-инструменты, российские пока отстают. Для сокращения этого отставания необходимо укрепление связей между банками, государством, частным сектором и регуляторами, в том числе, ЦБ РФ, который активно вводит требования по климатическим рискам. Банки видят в ESG-принципах возможности для роста, привлечения инвестиций и развития, поэтому адаптируют свою работу, продукты и стратегии. Исследование мотивов внедрения ESG в российские банки позволит разработать механизмы устойчивого роста, сотрудничества с реальным сектором и создания новой стоимости, с усилением роли государства.

Таким образом, внедрение принципов ESG в банковский и финансовый сектор является не только необходимым шагом для обеспечения устойчивого будущего, но и имеет огромный потенциал для создания новых возможностей

для бизнеса. Преодоление существующих вызовов в этой сфере позволит не только улучшить финансовые показатели, но и внести значительный вклад в решение глобальных проблем. Использование ESG как инструмента управления и оценки станет важнейшим компонентом стратегического планирования субъектов экономики, формируя более ответственный и устойчивый финансовый климат будущего.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

2. Положение Банка России от 19.12.2019 N 706-П (ред. от 04.03.2024) "О стандартах эмиссии ценных бумаг"

3. Распоряжение № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

4. Васильев, И. И. ESG банкинг в России и за рубежом: направления, инструменты и проблемы развития / И. И. Васильев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2022. – № 6. – С. 27-32.

5. Волкова И.А., Леушкина В.В., Погребцова Е.А. ESG-банкинг как инновационный ориентир устойчивого развития территории и бизнеса // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 2. – С. 879-896.

6. Воронина, О. П. Перспективы развития ESG-банкинга в России / О. П. Воронина, П. В. Василиженко, А. И. Пастушенко // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1(60). – С. 402-406.

7. ESG-подход в системе стратегического управления экономическими системами национального и регионального уровня / И. Н. Макаров, В. С. Назаренко, И. В. Осипова, Е. В. Лесных // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 7. – С. 2569-2586.

8. Качура И.С. Нарастающая тенденция применения и важность реализации концепции экологического, социального и корпоративного управления (ESG) // Молодой исследователь Дона. – 2022. – № 1. – с. 81-84.

9. Кулинич, И. Н. ESG-политика банков в рамках переход реального сектора к низкоуглеродной экономике в современных условиях / И. Н. Кулинич, Т. А. Адамчик // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2022. – № 4. – С. 161-164.

10. Макаров, И. Н. ESG повестка как фактор конкурентоспособности бизнеса и регионов в контексте устойчивого развития / И. Н. Макаров, В. С.

Назаренко // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2021. – № 24. – С. 26-37.

11. Максимова, А. С. Российский и зарубежный опыт развития ESG-банкинга / А. С. Максимова, М. Б. Попова, М. Ю. Макаров // Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность : Материалы Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. – С. 138-142.

12. Назаренко, В. С. Пространственное развитие в стратегическом планировании в Российской Федерации: аспекты устойчивого развития / В. С. Назаренко // Саяпинские чтения : Материалы VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тамбов, 24 января 2024 года. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2024. – С. 292-295.

13. Назаренко, В. С. Стратегическое планирование в России: учет принципов устойчивого развития и ESG-повестки / В. С. Назаренко, И. Н. Макаров // Приоритеты новой экономики: энергопереход 4.0 и цифровая трансформация : Сборник тезисов всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2021 года / Под редакцией И.М. Степнова, Ю.А. Ковальчук. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. – С. 305-308.

14. Стасюк, Я. Н. Развитие ESG-банкинга в России / Я. Н. Стасюк // Начало в науке : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции школьников, студентов, магистрантов и аспирантов. В 2-х томах, Уфа, 27–29 апреля 2023 года / Отв. редакторы К.Е. Гришин, Н.А. Кузьминых. Том 2. – Уфа: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "уфимский университет науки и технологий", 2023. – С. 63-65.

15. Столбовская, Н. Н. ESG-банкинг: проблемы и перспективы развития в России / Н. Н. Столбовская, А. А. Погосян // Молодежная инициатива-2024 : Сборник статей городской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08 февраля – 27 2024 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2024. – С. 280-285.

16. Тихонов В.А., Степанова Н.Р., Шалина Д.С. ESG-трансформация банков как драйвер развития esg-практик в условиях санкционного давления // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 11-3. – С. 556-562;

17. «Зеленая» ипотека и снижение углеродного следа: как банки внедряют ESG. Электронный ресурс. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6167ee289a7947ead51b81fd?ysclid=m2xdtjsqon941951821>

18. Как российские банки внедряют ESG-принципы в свою работу. Электронный ресурс. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2021/12/09/899929-lideri-predpochitayut>
19. ESG-банкинг в России: банки не откажутся от ESG. Электронный ресурс. URL: <https://cgi-russia.ru/researches/esg-banking-v-rossii-banki-ne-otkazhutsya-ot-esg/#:~:text=%D0%92%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B5%202024%D0%B3>
20. RAEX опубликовало новый ESG-рэнкинг компаний. Электронный ресурс. URL: https://raex-rr.com/news/press-reliz/ESG_ranking_companies_october_2024/

Сведения об авторах / Information about the authors:

Донской Дмитрий Александрович – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: DADonskoj@fa.ru / *Donskoy Dmitry Alexandrovich* – Senior Lecturer, Department of Economics and Finance of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: DADonskoj@fa.ru.

SPIN-код: 9633-4368

Володина Александра Ивановна – лаборант кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины», студент Липецкого филиала Финансового университета при Правительстве РФ, E-mail: AIVolodina@fa.ru / *Volodina Alexandra Ivanovna* – laboratory assistant of the Department of Management and General Humanitarian Disciplines, student of the Lipetsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, E-mail: AIVolodina@fa.ru.

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Донской Д.А. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста.

Володина А.И. – проведение анализа основных показателей, обработка результатов исследований, визуализация, формирование общих выводов и литературный анализ

Donskoy D.A. – Scientific leadership, formulation of the main directions of research, development of theoretical prerequisites, revision of the text.

Volodina A.I. – analysis of the main indicators, processing of the research results, visualization, formation of general conclusions and literary analysis.

Дата поступления статьи: 18.02.2025

Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 336.6

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-49-54

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ БИЗНЕСА

В.А. Спесивцев, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия.

А.Р. Солдатова, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия.

***Аннотация.** Финансовое планирование играет ключевую роль в устойчивом развитии бизнеса, обеспечивая эффективное распределение и использование ресурсов для достижения стратегических целей. В данной работе рассмотрены основные аспекты финансового планирования, включая анализ, бюджетирование и инвестиционное планирование, которые способствуют устойчивости и росту компании. Финансовое планирование позволяет не только уменьшить риски, но и улучшить адаптацию бизнеса к внешним изменениям, поддерживая его долгосрочную финансовую устойчивость.*

***Ключевые слова:** финансовое планирование, устойчивое развитие, бизнес, долгосрочная стратегия, управление ресурсами, финансовый анализ, инвестиционная политика, бюджетирование, финансовая стабильность, экономический рост.*

Для цитирования: Спесивцев В.А., Солдатова А.Р. Роль финансового планирования в устойчивом развитии бизнеса // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С.49-54. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-49-54

THE ROLE OF FINANCIAL PLANNING IN SUSTAINABLE BUSINESS DEVELOPMENT

V.A. Spesivtsev, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

A.R. Soldatova, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** Financial planning plays a key role in sustainable business development, ensuring the effective allocation and use of resources to achieve strategic goals. This paper examines the main aspects of financial planning, including analysis, budgeting and investment planning, which contribute to the sustainability and growth of the company. Financial planning allows not only to minimize risks, but also to improve the business's adaptation to external changes, maintaining its long-term financial stability.*

***Keywords:** financial planning, sustainable development, business, long-term strategy, financial management, financial analysis, investment policy, budgeting, financial stability, economic growth.*

Введение

В условиях современных стремительных изменений, возникающих в экономической среде, финансовое планирование становится особенно важным инструментом для поддержания финансового баланса организации. Отсутствие четкого механизма финансового планирования, пассивности практических действий руководства предприятия в этом направлении негативно влияет на результативность финансовой деятельности и эффективность функционирования предприятия в целом. В условиях неопределенности инструментария оценки результатов выполнения плана своевременное диагностирование негативных тенденций и последствий принятия стратегических решений на предприятии проблематично. Таким образом, перед экономистами появляются задачи поиска новых подходов к финансовому планированию деятельности во всех функционально-структурных компонентах предприятия, которые будут эффективными и соответствовать отечественным условиям.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что эффективное финансовое планирование способствует устойчивому развитию бизнеса за счет повышения экономической устойчивости, минимизации рисков и оптимизации ресурсов.

Цель исследования – изучить роль финансового планирования как основного средства, способствующего устойчивому развитию предприятий.

Методы исследования: диалектический, логический, анализ литературы и нормативных документов.

Основная часть

Финансовое планирование – это важнейший элемент управления бизнесом, который оказывает значительное влияние на устойчивое развитие компании. В условиях глобальной конкуренции, нестабильной экономики и роста требований со стороны заинтересованных лиц, финансовое планирование помогает бизнесу грамотно распределять ресурсы, снижать риски и достигать долгосрочных целей. Рассмотрим, как отдельные аспекты финансового планирования способствуют укреплению стабильности компании [1].

Финансовое планирование позволяет организациям эффективно распределять доступные ресурсы, изучать их использование и вносить изменения в бюджетные процедуры в соответствии с установленными целями. Этот процесс помогает уменьшить ненужные расходы, что позволяет сосредоточить средства на наиболее приоритетных областях. Это особенно важно для малых и средних предприятий, которые сталкиваются с ограниченными ресурсами и стремятся избежать неэффективных трат.

Полное финансовое планирование позволяет компании анализировать и прогнозировать возможные риски, а также разрабатывать меры для их минимизации или страхования. К примеру, создание резервного фонда на случай непредвиденных расходов или падения спроса позволяет компании избежать финансовых трудностей и поддерживать стабильность в сложных

экономических условиях [2].

Финансовое планирование способствует разработке долгосрочных стратегий, направленных на устойчивое развитие компании. С его помощью руководство может оценить целесообразность инвестиций в новые продукты, рынки или технологии и определить, какие проекты способны принести наибольшую выгоду. А вот стратегическое финансовое планирование позволяет компании своевременно реагировать на изменения в отрасли и адаптироваться к новым условиям.

Поддержание адекватного уровня ликвидности играет решающую роль в обеспечении стабильности бизнеса. Эффективное финансовое планирование позволяет компании сохранять необходимое количество средств для выполнения текущих обязательств, выплаты заработных плат, погашения кредитов и покрытия прочих расходов. Ликвидность также способствует укреплению доверия со стороны инвесторов и кредиторов, что имеет особое значение для организаций, нацеленных на рост и развитие [2].

Финансовое планирование способствует созданию доверительных отношений с внешними заинтересованными сторонами. Поскольку инвесторы и кредиторы ищут компании с устойчивым развитием, наличие четких финансовых планов и прогнозов повышает их уверенность. Это делает компанию более привлекательной для инвестиций, позволяет снижать стоимость заемных средств и улучшать условия финансирования.

Финансовое планирование позволяет организациям быть готовыми к потенциальным кризисным ситуациям, таким как экономические спады, колебания спроса или рост конкуренции.

Наличие хорошо разработанного финансового плана дает возможность оперативно реагировать на изменяющиеся обстоятельства, реализовывать меры по преодолению кризисов и рационально распределять ресурсы для быстрого восстановления после трудных периодов [2].

Финансовое планирование помогает анализировать эффективность различных направлений работы компании, позволяет выявить области, нуждающиеся в улучшении, а также оценить вклад каждого отдела или подразделения в достижение стратегических целей. Такой подход способствует повышению эффективности и укрепляет конкурентные позиции компании на рынке [3].

Сейчас цифровые технологии значительно трансформируют подход к финансовому планированию, обеспечивая большую прозрачность и удобство в финансовых операциях. Современные инструменты для финансового планирования позволяют автоматизировать рутинные задания, такие как составление бюджетов и прогнозирование доходов и расходов. Это уменьшает шансы на ошибки и экономит время, что дает возможность сотрудникам уделять больше внимания стратегическим задачам.

Цифровые инструменты дают возможность собирать и анализировать данные в реальном времени, что способствует созданию более точных прогнозов

и лучшему пониманию текущего финансового состояния компании.

Технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект (ИИ), значительно повышают прозрачность финансовых операций. Например, блокчейн гарантирует неизменность и доступность записей, что упрощает аудит и контроль за транзакциями. ИИ, в свою очередь, помогает выявлять потенциальные финансовые нарушения, анализируя большие массивы данных [3].

Современные цифровые технологии позволяют разрабатывать персонализированные финансовые предложения, ориентированные на потребности каждого клиента. Анализируя данные о финансовом поведении компании могут предлагать индивидуальные варианты инвестиций и сбережений, которые лучше соответствуют интересам клиентов.

Автоматизация и оптимизация процессов, таких как ведение бухгалтерии и управление активами, способствуют снижению операционных затрат. Это делает финансовые услуги более доступными как для бизнес-структур, так и для индивидуальных клиентов, повышая их финансовую эффективность.

С ростом числа цифровых операций усиливается потребность в защите данных. Современные системы безопасности, такие как многослойная аутентификация и шифрование, обеспечивают надежную защиту финансовой информации, снижая риски утечки данных и кибератак.

Цифровизация позволяет финансовому планированию стать более адаптивным, открытым и легкодоступным, что, в свою очередь, содействует устойчивому росту компаний и улучшает взаимодействие с клиентами [4].

Несмотря на значимость финансового планирования для устойчивого развития бизнеса, его внедрение и реализация сопряжены с рядом рисков и сложностей, которые требуют особого внимания.

Современная экономическая среда отличается высокой динамичностью и непредсказуемостью. Например, внезапные изменения налогового законодательства, геополитическая нестабильность или колебания валютных курсов могут значительно повлиять на эффективность ранее разработанных финансовых планов. Это создает риск необходимости частого пересмотра стратегий, что требует дополнительных ресурсов.

Развитие цифровых решений значительно ускоряет и упрощает процессы финансового планирования, однако их внедрение требует существенных инвестиций. Малые и средние предприятия зачастую сталкиваются с ограничением бюджетов, что делает доступ к таким технологиям сложным. Кроме того, отсутствие необходимой инфраструктуры или квалифицированного персонала может замедлить процесс цифровизации.

С увеличением доли цифровых операций возрастает угроза утечек данных и кибератак. Чтобы минимизировать такие риски, компаниям необходимо инвестировать в системы безопасности, что увеличивает общие затраты. При этом недостаточный уровень защиты может привести не только к финансовым потерям, но и к серьезным репутационным издержкам.

Ошибки, связанные с недостаточной квалификацией сотрудников, работающих с финансовыми данными и планами, остаются значительным риском. Неправильная интерпретация данных, некорректные прогнозы или низкий уровень знаний о современных инструментах планирования могут снизить эффективность принимаемых решений.

Финансовое планирование, основанное на традиционных подходах, может не успевать за стремительно меняющимися условиями рынка. Например, резкое изменение потребительского спроса или усиление конкуренции требуют от компаний оперативной реакции, что невозможно без гибких инструментов и прогнозных систем.

Современные тренды в области устойчивого развития требуют учета социальных и экологических факторов в процессе финансового планирования. Игнорирование этих аспектов может снизить привлекательность компании для инвесторов и клиентов, ориентированных на принципы ESG (Environmental, Social, and Governance).

Учёт новых вышеуказанных рисков и сложностей при построении системы финансового планирования поможет организациям не только повысить его эффективность, но и гарантировать долгосрочную устойчивость бизнеса, даже в условиях изменчивой экономической ситуации.

Заключение

Финансовое планирование — это основа стабильного развития бизнеса, которая поддерживает финансовую устойчивость компании, позволяя эффективно управлять рисками, рационально распределять ресурсы и достигать стратегических целей на длительный срок. В условиях постоянных рыночных изменений и усиливающейся конкуренции роль финансового планирования только возрастает, так как оно обеспечивает устойчивое развитие, укрепляет позиции компании и делает её более привлекательной для инвесторов и других заинтересованных сторон. Развитие цифровых решений значительно ускоряет и упрощает процессы финансового планирования, однако их внедрение требует существенных инвестиций, что делает доступ к таким технологиям сложным. С увеличением доли цифровых операций возрастает угроза утечек данных и кибератак, что может привести не только к финансовым потерям, но и к серьезным репутационным издержкам. Принятие во внимание новых вышеуказанных рисков и сложностей при конструировании системы финансового планирования позволяет компаниям не только повысить его эффективность, но и гарантировать долгосрочную устойчивость бизнеса, даже в условиях изменчивой экономической ситуации.

Список использованных источников:

1. Исраилов, М.И. Бухгалтерский финансовый учет [Текст] / М.И. Исраилов. -Б.: «Турар». 2022.-594с. [Электронный ресурс] URL: http://biblioteka.kg/index.php/book/show_book/1244 (дата обращения: 06.11.2024).

2. Каламбет С.В. Сущность эффективности финансового планирования на предприятии / С.В. Каламбет, Г.В. Остимчук // Экономика и государство. Экономическая наука. – 2023. – № 9. – С. 84-87.

3. Проценко Я. В. Рискоориентированность в развитии финансового планирования на предприятии / Я. В. Проценко // Экономический вестник Донбасса. – 2024. – № 2(52). – С. 108-113.

4. Тимур И., Курманбекова А., Досбаев Ч. Роль финансового планирования в деятельности предприятия // ВОГУЭ. 2021. №1 (1). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-finansovogo-planirovaniya-v-deyatelnostipredpriyatiya> (дата обращения: 06.11.2024).

Сведения об авторах / Information about the authors:

Спесивцев Валерий Анатольевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.э.н., доцент. E-mail: VASpesivtsev@fa.ru / *Spesivtsev Valery Anatolyevich* – associate professor of the Department of Economics and Finance of the Lipetsk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Ph.D., associate professor. E-mail: VASpesivtsev@fa.ru.

SPIN-код: 6797-4131

Солдатова Алина Романовна – магистрант Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: soldatovaa77@mail.ru / *Soldatova Alina Romanovna* – master of the Lipetsk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: soldatovaa77@mail.ru

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Спесивцев В.А. – формулирование основной концепции исследования, постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, создание проекта исследовательской модели.

Солдатова А.Р. - проведение критического анализа материалов и формирование выводов, оформление таблиц и диаграмм с результатами исследования, участие в обсуждении материалов статьи.

Spesivtsev V.A. – formulation of the basic research concept, formulation of scientific problems of the article and determining the main directions for its solution, creating a draft research model.

Soldatova A.R. – critical analysis of the materials and formation of conclusions, design of tables and diagrams with the results of the study, participation in the discussion of the materials of the article.

Дата поступления статьи: 10.02.2025

Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 336.62

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-55-67

ESG-ПОВЕСТКА КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА СТРУКТУРУ КАПИТАЛА КОМПАНИИ И ЕГО СТОИМОСТЬ

В.С. Назаренко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

А.Е. Паршина, ООО «ТДК «СИРИУС», Липецк, Россия

Аннотация. Исторически компании в своей деятельности полагались на различные источники финансирования. Очевидно, что на выбор компании между собственным и заемным капиталом влияют многочисленные переменные, состав которых во многом зависит от текущей экономической ситуации и уровня развития экономических и финансовых отношений.

В настоящее время появляются новые финансовые инструменты, стимулирующие компании к достижению целей устойчивого развития. Если компания придерживается принципов ESG, она может получить финансирование с меньшими затратами. Компании, которые придерживаются данной стратегии, проявляют заботу об экологии и людях в большей степени, чем другие организации, а также увеличивается степень прозрачности менеджмента.

Выбирая путь ESG, большинство компаний начинают уделять больше внимания решению экологических проблем, что в том числе помогает привлечь клиентов, которые к этому равнодушны.

Помимо экологической стороны, при использовании стратегии ESG может меняться стоимость и структура капитала самой компании. В основном изменения происходят при привлечении ESG-инвестиций от фондов и инвесторов, специализирующихся на ответственных инвестициях. Выпуск зеленых ценных бумаг позволяет устойчивым компаниям привлекать дополнительные средства для осуществления своих проектов, в том числе и ESG-инициатив. Все это в совокупности может впоследствии привести к увеличению рыночной капитализации.

Ключевые слова: ESG-факторы, капитал, структура и стоимость капитала, устойчивое развитие, ответственные инвестиции.

Для цитирования: Назаренко В.С., Паршина А.Е. ESG-повестка как фактор, влияющий на структуру капитала компании и его стоимость // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С. 55-67. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-55-67

ESG AGENDA AS A FACTOR AFFECTING THE COMPANY'S CAPITAL STRUCTURE AND ITS VALUE

V.S. Nazarenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

A.E. Parshina, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

Abstract. *Historically, companies have relied on various sources of financing in their operations. It is obvious that the choice of a company between its own and borrowed capital is influenced by numerous variables, the composition of which largely depends on the current economic situation and the level of development of economic and financial relations.*

Currently, new financial instruments are emerging that encourage companies to achieve sustainable development goals. If a company adheres to the principles of ESG, it can receive financing at a lower cost. Companies that adhere to this strategy take care of the environment and people to a greater extent than other organizations, and the degree of transparency of management increases.

By choosing the ESG path, most companies are starting to pay more attention to solving environmental problems, which, among other things, helps to attract customers who are not indifferent to this.

In addition to the environmental side, when using the ESG strategy, the cost and capital structure of the company itself may change. Most of the changes occur when attracting ESG investments from funds and investors specializing in responsible investments. The issue of green securities allows sustainable companies to raise additional funds for the implementation of their projects, including ESG initiatives. All this combined can subsequently lead to an increase in market capitalization.

Keywords: *ESG factors, capital, structure and cost of capital, sustainable development, responsible investments.*

Введение

Методы, на которых основывается система управления, и инструменты, которые применяются в рамках данной системы, должны соответствовать новым запросам общества и отвечать на вызовы нестабильной внешней среды компании, особенно в условиях роста напряженности и усиления конкуренции. Необходимо отметить, что по мере увеличения состава и численности стейкхолдеров (рисунок 1) компаний и в условиях изменения их запросов на фоне роста популярности новых подходов к устойчивому развитию и ответственному инвестированию важным становится учет интересов данных групп в процессах управления финансовым обеспечением компании [1]. В то же время переосмысление моделей развития компании с учетом аспектов устойчивого развития и подходов к корпоративному управлению, управлению воздействием на окружающую и социальную среды должно отражать аспекты учета интересов как всего пула стейкхолдеров, так и содержать баланс интересов непосредственно собственников компании и остальных заинтересованных сторон. Только сбалансированная система управления финансовым обеспечением компании, ориентированная на учет самых последних тенденций в корпоративном управлении, сможет обеспечить конкурентоспособность в долгосрочном периоде формируя оптимальные каналы предоставления финансирования и обеспечивая бесперебойное функционирование всех аспектов деятельности компании [2].

Рис. 1. Финансовые и нефинансовые стейкхолдеры компании*

*составлено авторами по данным [3]

Важным является применение методов управления финансовым обеспечением, которые имплементируют аспекты финансовых и нефинансовых интересов в контекст роста стоимости капитала компании, оптимизации стоимости привлекаемых средств, а также определения новых направлений, имеющих самое непосредственное отношение к снижению рисков, к достижению устойчивости и конкурентоспособности.

В современных условиях, когда отечественная, как и мировая экономика сталкиваются с ресурсными ограничениями, а вопросы устойчивого развития и зеленого вектора развития экономики набирают все большую популярность и вес в мировой банковской и финансовой системе, повестка оптимизации системы организации финансового обеспечения бизнеса становится все более актуальной.

Основная часть

1. Капитал: его сущность и структура

Влияние структуры капитала фирмы на ее прибыльность, в первую очередь через стоимость капитала, и ценность является весьма значительным. При составлении планов относительно целевой структуры капитала необходимо учесть множество факторов, которые условно можно назвать определителями структуры капитала. Обычно структура капитала определяется с учетом отраслевых особенностей, в которых функционирует фирма, экономической ситуации в стране, а также особых обстоятельств и элементов, специфики конкретного предприятия [4].

К внутренним факторам можно отнести следующее:

1. Характер бизнеса;
2. Размер бизнеса;

3. Стабильность дохода;
4. Стоимость капитала;
5. Цель финансирования;
6. Продолжительность проекта;
7. Контроль над фирмой;
8. Гибкость;
9. Структура активов;
10. Торговля собственным капиталом;
11. Отношение руководства;
12. Возраст компании.

К внешним факторам можно отнести следующее:

1. Условия на рынке капитала;
2. Уровень процентных ставок;
3. Отношение инвесторов;
4. Нормативные требования;
5. Налоговая политика;
6. Государственная политика.

Рассмотрим каждый фактор. Первый внутренний фактор – «Характер бизнеса». Структура капитала компании в значительной степени зависит от типа бизнеса, в котором она работает. Фирмы, работающие на монопольных или олигопольных рынках, как правило, имеют стабильные доходы и низкий деловой риск по сравнению с компаниями, работающими в условиях совершенной конкуренции.

Как следствие, в структуре их капитала может быть выше доля заемных средств. С другой стороны, фирмы, действующие на конкурентных рынках, сталкиваются с высокими рисками и поэтому в большей степени полагаются на собственный капитал.

Немаловажным фактором также является «Размер бизнеса». Небольшим компаниям, как правило, требуется меньший капитал, и они часто полагаются на собственные средства. К тому же финансовые институты часто выдвигают жесткие условия кредитования для таких компаний, вынуждая их избегать привлечения заемного капитала. Крупные компании, напротив, имеют более легкий доступ к различным формам финансирования и могут рассчитывать на заемный капитал.

«Структура капитала компании также зависит от стабильности ее доходов. Фирмы, которые могут поддерживать стабильный доход, могут легче покрывать постоянные расходы, такие как проценты по долгу и дивиденды по привилегированным акциям. Следовательно, они могут больше полагаться на заемный капитал или привилегированные акции» [5].

Однако компаниям с нестабильным доходом трудно справиться с таким бременем, особенно в условиях постоянных капитальных затрат, поэтому они должны стараться избегать их.

Четвертым важным внутренним фактором является «Стоимость капитала». Заемный капитал обычно ассоциируется с более низкой стоимостью, чем акционерный капитал. Поэтому увеличение доли заемного капитала может значительно снизить общую или среднюю стоимость капитала.

Структура капитала компании зависит от цели финансирования. Для финансирования регулярной операционной деятельности компания может использовать заемный капитал или привилегированные акции, поскольку постоянные расходы легко покрываются за счет регулярного дохода.

Однако для проектов расширения, на реализацию которых может потребоваться время, предпочтительнее финансирование за счет акционерного капитала или нераспределенной прибыли.

Продолжительность проекта – это ещё один важный фактор, определяющий структуру капитала организации. Проекты с фиксированными сроками завершения должны финансироваться компанией из таких источников, как долговые обязательства или привилегированные акции, подлежащие обязательному выкупу. Это обеспечит соответствие сроков погашения инструментов срокам реализации проектов. С другой стороны, проекты без фиксированной даты завершения предпочтительно финансировать за счет собственного капитала, не связанного с обязательным погашением.

«Дополнительный капитал может быть привлечен через держателей привилегированных акций и заемных средств без ущерба для контрольного пакета существующих акционеров, поскольку они не имеют права голоса» [5].

Однако выпуск новых акций для инвесторов, не являющихся существующими акционерами, может привести к размыванию пропорционального пакета акций и контрольного пакета существующих акционеров.

Крупные займы часто сопровождаются строгими ковенантами, которые могут привести к ненужному вмешательству со стороны поставщиков заемных средств. Поэтому важно учитывать контроль над фирмой.

Структура капитала компании должна быть гибкой, то есть ее компоненты могут быть легко изменены по мере необходимости.

Чтобы добиться такой гибкости, компания может использовать структурированные долговые инструменты или привилегированные акции вместо традиционных долевых акций. Это связано с тем, что конвертируемость, возможность погашения и другие характеристики доступны только для этих структурированных инструментов, а не для долевых акций.

На структуру капитала компании также влияет отношение руководства к финансовому риску. Исследования показали, что компании с агрессивным менеджментом склонны больше полагаться на заемные средства, чем компании с консервативным менеджментом.

Новым компаниям с неопределенным будущим зачастую сложно получить заемное финансирование, поэтому они в большей степени полагаются на такие источники финансирования, как фонды прямых и венчурных инвестиций, как

правило, в форме вложений в акционерный капитал. В результате в структуре их капитала доля собственного капитала, как правило, выше, чем заемного.

Если внутренние факторы действуют практически на все компании, то влияние внешних оказывает лишь на их часть.

«Состояние рынка капитала не является одинаковым в течение года. На оживленных рынках часто наблюдается переподписка на новые выпуски, в то время как в периоды спада компаниям сложно найти покупателей на новые акции» [6]. В таких ситуациях компании могут прибегать к «институциональному» финансированию в виде займов. Таким образом, можно сказать, что конъюнктура рынка капитала играет важную роль в определении того, как финансируется компания.

Структура капитала компании существенно зависит от уровня процентных ставок. Компания с низкой доходностью может предпочесть избегать заимствований в периоды высоких процентных ставок, чтобы не платить высокие проценты.

На структуру капитала компании влияет отношение инвесторов к рынку капитала. В странах, где инвесторы в основном не склонны к риску, компаниям может быть сложно выпускать ценные бумаги на рынке. Для удовлетворения своих потребностей в капитале им, возможно, придется прибегать к заимствованиям. И наоборот, новые выпуски акций, долговых обязательств и других инновационных продуктов могут быть предпочтительным способом в странах с толерантными к риску инвесторами.

«Налоговая политика может существенно повлиять на структуру капитала компании. В результате компания, более чувствительная к налоговым ставкам, может предпочесть долговое финансирование долевого при условии, что все остальные факторы остаются неизменными» [7].

Денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика государства может существенно повлиять на структуру капитала компании. Компаниям легче привлекать средства путем выпуска новых акций, если либеральная политика позволяет иностранным компаниям, гражданам и институциональным инвесторам участвовать в рынке капитала. Национальные компании имеют больше возможностей для формирования надежной структуры капитала, если они могут привлекать средства на международных рынках капитала.

«Теория структуры капитала занимается сравнением затрат на привлечение собственного и заемного капитала и влиянием выбора финансирования на рыночную стоимость компании. Оптимальное сочетание собственного и заемного капитала позволяет максимизировать общую стоимость компании. Теория структуры капитала решает проблему поиска этого соотношения» [7].

Существует целый ряд теорий структуры капитала, среди которых теория компромисса, иерархическая теория структуры капитала, агентские теории, поведенческие концепции воздействия на структуру капитала и так далее [8].

В целом можно выделить два основных подхода: статический, когда определяется оптимальная структура капитала (ее можно представить в виде некоего идеального состояния), и динамический, когда учитываются отклонения от так называемой целевой структуры капитала, являющейся более приближенной к реальности структурой.

Компания самостоятельно определяет приоритетность критериев оптимизации структуры капитала с учетом стоящих перед ней целей и предпочтений собственников / менеджмента компании.

Теория структуры капитала содержит широко разработанную методологию оптимизации, критериальной основой которой могут выступать рыночная стоимость компании, приемлемый уровень доходности или риска, стоимость капитала.

2. Концепция устойчивого развития, ESG и ответственное финансирование

В современной экономике можно выделить новый фактор конкурентоспособности и элемент привлечения внимания потенциальных инвесторов – приверженность компании принципам устойчивого развития.

Устойчивое развитие определяется как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [10]. Для достижения устойчивого развития ставятся конкретные и четко определенные ООН и национальными правительствами цели.

В практическом применении бизнесом концепция устойчивого развития трансформировалась в совокупность ESG-факторов (Environmental, Social and Governance) – это экологические (включая изменение климата), социальные и управленческие факторы, отражающие риски и возможности, которые важно и нужно объективно учитывать при принятии бизнес-решений (рисунок 2).

Таким образом, ESG представляет собой реализацию принципов устойчивого развития на уровне корпоративного управления. При этом состав ESG-факторов не имеет жестко регламентированного наполнения. Каждая компания самостоятельно определяет, какие составляющие ESG-факторов являются существенными именно для нее и какие действия она будет предпринимать для достижения высоких показателей. Конечно, существует стандарт отчетности в области устойчивого развития и ESG, однако это не исчерпывающий перечень.

Для оценки «устойчивости» компании используются рейтинги, рэнкинги и различные схемы сертификации. И если устойчивое развитие является широкой концепцией, охватывающей различные аспекты жизни и деятельности общества в целом, то ESG-факторы в общем виде ограничены конкретным анализом компаний и инвестиционных решений, созданием стоимости для акционеров.

Ответственное инвестирование (ESG-инвестирование) и ответственное финансирование – основные составляющие повестки устойчивого развития на капитал компаний. Инвесторы и кредиторы оценивают компании по

трем параметрам: окружающая среда, социальное развитие и корпоративное управление и принимают решения об осуществлении соответствующей сделки.

Рис. 2. ESG-факторы*

*составлено авторами по данным [3]

Согласно исследованиям практик зарубежных рынков «в среднем на реализацию зелёного проекта, компания может получить деньги примерно на 0,2% дешевле, чем на обычный проект. Эта разница стимулирует более ответственное отношение к окружающей среде» [2]. Для отечественного рынка, где процентные ставки намного выше, разница является более существенной.

3. Российская практика устойчивого финансирования

Несмотря на значительную геополитическую ситуацию, российские финансовые институты продолжают реализовывать повестку в области

устойчивого развития, а некоторые из них принимают политику ESG и внедряют новые практики ESG.

«С июля по октябрь 2023 Глобальная климатическая инициатива в России (CGI Russia) провела исследование текущего состояния и перспектив развития ESG-банкинга в России. Исследование проводилось в сотрудничестве с консалтинговой компанией «Деловые решения и технологии» (ДРТ), при поддержке Сбербанка и участии Ассоциации российских банков и Финансового университета при Правительстве РФ» [11].

Российские банки продолжают работать над ESG- трансформацией как с точки зрения внутренних практик, так и с точки зрения инициатив, ориентированных на клиентов. Несмотря на наличие более насущных проблем, не следует упускать из виду приоритетность повестки ESG (рисунок 3). Это включает в себя работу над вопросами экологии, корпоративной социальной ответственности, охраны труда и техники безопасности, а также кодексы поведения поставщиков. Более 50% опрошенных банков подтвердили применение принципов устойчивого финансирования к отдельным факторам ESG задолго до того, как была сформулирована и принята единая политика банка.

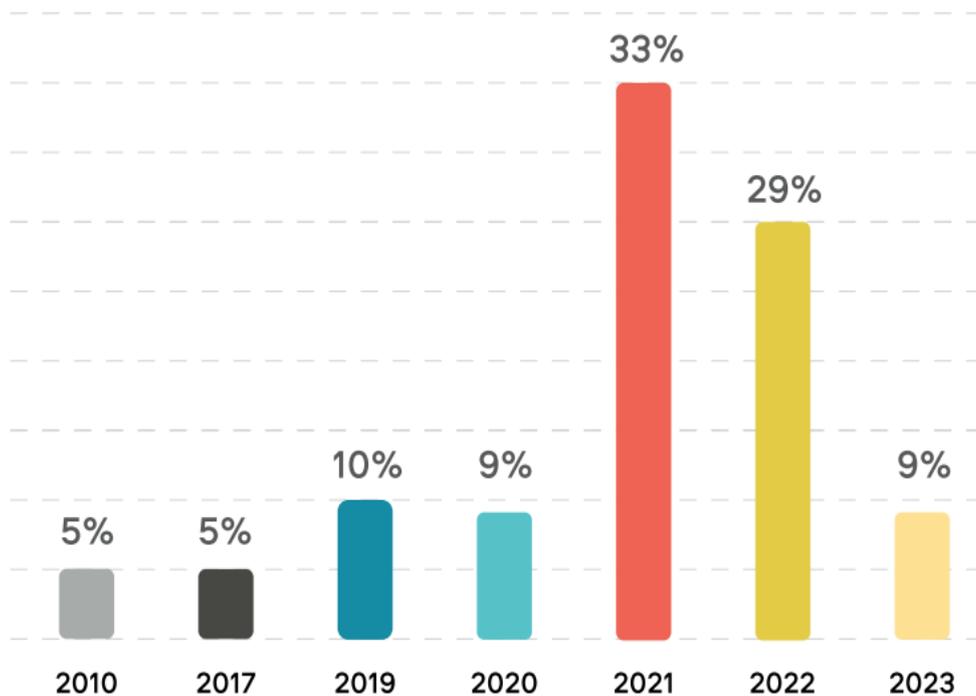

Рис. 3. Доля банков, внедривших ESG-политику в соответствующем году, в % от общего числа банков*

**составлено авторами по данным [11]*

Российские консалтинговые и рейтинговые компании осуществляют оценку «устойчивости» бизнеса. Так рейтинговое агентство RAEX присваивает ESG-рейтинги и составляет ESG-рэнкинги российских компаний. В таблице 1 приведен топ-10 ESG-рэнкинга [12] по состоянию на январь 2025 года.

Таблица 1. Топ-10 компаний по ESG-рэнкингу на январь 2025 года*

№	Название	Отрасль	Рэнкинг		
			E	S	G
1	ФосАгро	Химическая промышленность	3	1	4
2	Норильский никель	Горнодобывающая промышленность и металлургия	1	4	1
3	Сбербанк	Банки	6	5	2
4	АЛРОСА	Горнодобывающая промышленность и металлургия	11	2	16
5	Полюс	Горнодобывающая промышленность и металлургия	2	13	12
6	Московский кредитный банк	Банки	5	17	14
8	Корпоративный центр ИКС 5	Розничная торговля продовольственными товарами	9	11	11
9	Полиметалл	Горнодобывающая промышленность и металлургия	16	6	10
10	Роснефть	Интегрированные нефтегазовые компании	4	31	6

*составлено авторами по данным [12]

Существенно увеличилась и доля банков, имеющих банковские ESG-продукты (рисунок 4).

*Доля респондентов, предлагающих тот или иной ESG-продукт

Рис. 4. Банковские ESG-продукты*

*составлено авторами по данным [11]

ESG-банкинг в России по-прежнему развивается, поскольку банки рассматривают развитие ESG-повестки дня как свою миссию и как ответ на запросы своих клиентов (как заемщиков, так и вкладчиков). Важно помнить, что целью является финансирование проектов, которые будут способствовать достижению национальных целей устойчивого развития и декарбонизации российской экономики к 2050 году.

Заключение

2024 год стал непростым годом для многих иностранных и отечественных компаний в части соблюдения взятых обязательств по достижению устойчивости. Сказывается состояние мировой экономики и смещение фокуса СМИ и общественности на другие аспекты экономической политики. В то же время, следует помнить, что ESG факторы – это в первую очередь создание преимуществ для компании и ее ответственность перед сообществом, а уже потом дополнительный вклад в имидж компании.

Несмотря на санкции и ухудшение экономической ситуации, российские компании не отказываются от устойчивой повестки. Наиболее крупные компании реализуют свои стратегии и становятся участниками различных рейтингов.

Объем портфеля ESG-кредитов, выданных в России, существенно вырос, так по состоянию на конец первого полугодия 2024 года он оценивался в 5,5 трлн рублей [15]. При этом аналитические компании указывают на тот факт, что по мере роста объемов кредитования снижается доля крупных банков, то есть в процесс включаются и игроки средней руки, что свидетельствует о развитии данного сегмента рынка и сохранении перспектив.

Список использованных источников:

1. Герасимова Е.Б. Упорядочение методологии и методики экономического анализа в контексте заинтересованных сторон // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 11.-С.20-22.

2. Финансовая безопасность и структура капитала непубличных компаний в условиях отечественной экономики / И. Н. Макаров, Е. А. Кореняко, В. С. Назаренко [и др.] // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 575-592. – DOI 10.18334/ce.18.3.120664

3. Гурков И.Б. Стратегия и структура корпорации / И.Б. Гурков. – М.: Дело. 2006. 318 с.

4. Абдылдаева У.М. Анализ теорий структуры капитала и их применимость в условиях рыночной экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 3. С. 108—118. DOI: 10.18721/JE.11309

5. Factors Determining Capital Structure. – URL: <https://www.economicdiscussion.net/financial-management/factors-determining-capital-structure/33586> (Дата обращения: 14.01.2025) – Текст электронный.

6. Что такое принципы ESG, в чём они полезны бизнесу и как внедрить их в компании. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/chto-takoe-printsipy-esg-v-chyem-oni-polezny-biznesu-i-kak-vnedrit-ikh-v-kompanii/?ysclid=ltppv7v8yh371423877> (Дата обращения: 14.01.2025) – Текст электронный.

7. Теории структуры капитала: тенденции развития и обзор современных научных исследований. – URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Asoyan.pdf> (Дата обращения: 14.01.2025) – Текст электронный.
8. Осколкова М. А., Паршаков П. А., Яковлева А. М. Поведенческие аспекты формирования структуры капитала компании // Финансы и кредит. 2012. №12 (492). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-aspekty-formirovaniya-struktury-kapitala-kompanii> (Дата обращения: 18.12.2024) – Текст электронный.
9. Макарова, С. Г. Структура капитала как инструмент снижения издержек агентского конфликта между акционерами и кредиторами российских компаний / С. Г. Макарова, Д. В. Елков // Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика. – Москва: Издательский Дом "Научное обозрение", 2015. – С. 65-83.
10. «Наше общее будущее»: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Дата обращения: 19.01.2025) – Текст электронный.
11. ESG-бакинг в России: банки не откажутся от ESG. CGI Russia. – URL: <https://cgi-russia.ru/wp-content/uploads/esg-banking-v-rossii-2023.pdf> (Дата обращения: 14.01.2025) – Текст электронный.
12. ESG-рэнкинг компаний. RAEX. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/ (Дата обращения: 17.01.2025) – Текст электронный.
13. Модельная методология ESG-рейтингов Доклад для общественных консультаций. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf (Дата обращения: 15.01.2025) – Текст электронный.
14. ESG-банкинг в России. Исследование. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/387/ihth197wie0u20lxdxki74di4vbj3ylm/ESG_banking-v-Rossii_web_rus.pdf (Дата обращения: 14.01.2025) – Текст электронный.
15. Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений / М. Ю. Евсин, И. В. Измалкова, Т. Ю. Исмаилова [и др.]. – Тамбов : Издательский дом "Державинский", 2023. – 106 с. – ISBN 978-5-00078-704-5. – EDN AIWGAL.
16. Эксперт РА: объем портфеля ESG-кредитов вырос вдвое. – URL: https://raexpert.ru/researches/publications/vedomosti_nov11_2024/ (Дата обращения: 18.01.2025) – Текст электронный.

Сведения об авторах / Information about the author:

Назаренко Владислав Сергеевич – старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: vs_nazarenko@mail.ru / *Nazarenko Vladislav Sergeevich* – Senior Lecturer of the Department of

«Economics and Finance» of the Lipetsk branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: vs_nazarenko@mail.ru
SPIN РИИЦ: 4860-6530
ORCID 0000-0002-0961-0759

Паршина Алина Ефимовна – бухгалтер ООО "ТДК "СИРИУС" E-mail: Katalinka20112001@outlook.com / **Parshina Alina Efimovna** – accountant of LLC TD SIRIUS, e-mail: Katalinka20112001@outlook.com

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Назаренко В.С. – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, анализ и дополнение текста статьи, формирование общих выводов.

Паршина А.Е. – подготовка начального варианта статьи, литературный анализ, проведение исследования.

Nazarenko V.S. – scientific guidance, formulation of the main research directions, development of theoretical prerequisites, analysis and addition of the text of the article, formation of general conclusions.

Parshina A.E. – preparation of the initial version of the article, literary analysis, research.

Дата поступления статьи: 15.02.2025
Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 378.147

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-68-78

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

О.В. Журавлёва, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Россия

А.О. Тарасенко, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Россия

Д.И. Дериволкова, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются актуальные аспекты онлайн-образования в условиях цифровой трансформации образовательного процесса. Основная цель работы – проведение комплексного анализа возможностей и рисков онлайн-обучения для разработки рекомендаций по повышению его эффективности. Рассматриваются технические, методические и психологические особенности дистанционного формата обучения. На основе системного подхода и статистического анализа данных 2022-2024 годов выявлены ключевые тенденции развития онлайн-образования, определены основные преимущества и проблемные зоны. В работе представлены практические рекомендации по совершенствованию технологической инфраструктуры, методического обеспечения и психолого-педагогической поддержки обучающихся. Сделаны выводы о перспективах развития онлайн-образования и необходимых мерах по повышению его качества.

Ключевые слова: онлайн-образование, дистанционное обучение, цифровые образовательные технологии, качество образования, образовательные платформы, персонализация обучения, цифровая трансформация, педагогические инновации, образовательная эффективность, психологическая поддержка обучающихся.

Для цитирования: Тарасенко А.О., Дериволкова Д.И., Журавлёва О.В. Возможности и риски развития рынка онлайн-образовательных услуг // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13) С.68-78. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-68-78

OPPORTUNITIES AND RISKS OF THE ONLINE EDUCATIONAL SERVICES MARKET DEVELOPMENT

O.V. Zhuravleva, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

A.O. Tarasenko, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

D.I. Derivolcova, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article examines relevant aspects of online education in the context of digital transformation of the educational process. The main purpose of the study is to conduct a

comprehensive analysis of the opportunities and risks of online learning to develop recommendations for improving its effectiveness. Technical, methodological, and psychological features of distance learning are considered. Based on a systematic approach and statistical analysis of 2022-2024 data, key trends in online education development are identified, main advantages and problem areas are determined. The paper presents practical recommendations for improving technological infrastructure, methodological support, and psychological and pedagogical support for students. Conclusions are drawn about the prospects for online education development and necessary measures to improve its quality.

Key words: *online education, distance learning, digital educational technologies, quality of education, educational platforms, learning personalization, digital transformation, pedagogical innovations, educational effectiveness, psychological support for students.*

Введение

Актуальность исследования возможностей и рисков онлайн-обучения обусловлена стремительной цифровой трансформацией образовательного процесса. По данным исследования EdTech-рынка России, к началу 2024 года более 85% образовательных учреждений внедрили элементы онлайн-обучения в свои программы [3, с. 156]. Глобальный рынок онлайн-образования, согласно отчету World Economic Forum, демонстрирует ежегодный рост на 16,5%, и к 2025 году его объем достигнет 350 млрд долларов [9, с. 125].

Степень изученности проблемы характеризуется значительным количеством исследований, посвященных различным аспектам онлайн-образования. Современные исследователи, такие как Андреев А.А., Вайндорф-Сысоева М.Е., активно изучают технологические и педагогические особенности дистанционного обучения [1, с. 15]. Однако динамичное развитие цифровых технологий и появление новых образовательных платформ требуют постоянного обновления знаний о возможностях и рисках онлайн-формата.

По данным НИУ ВШЭ, в 2023 году 73% российских студентов регулярно использовали онлайн-форматы обучения, что на 15% больше показателей 2022 года. При этом исследования UNESCO показывают, что эффективность онлайн-обучения существенно варьируется в зависимости от применяемых методик и технологий.

Цель исследования заключается в комплексном анализе возможностей и рисков онлайн-обучения для разработки рекомендаций по повышению его эффективности.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Проанализировать современные тенденции развития онлайн-образования;
2. Выявить ключевые преимущества дистанционного формата обучения;
3. Определить основные риски и проблемы онлайн-образования;
4. Разработать рекомендации по повышению эффективности онлайн-обучения.

Методологическую основу исследования составляют системный подход, статистический анализ, метод экспертных оценок и сравнительный анализ.

Основная часть

Современный этап развития образования характеризуется активным внедрением цифровых технологий и трансформацией традиционных форм обучения. Анализ рынка онлайн-образования за 2022-2024 годы демонстрирует устойчивую тенденцию роста как в количественном, так и в качественном отношении.

Согласно статистическим данным, наблюдается устойчивый рост объема рынка онлайн-образования в России: если в 2022 году он составлял 45 млрд рублей, то к 2023 году увеличился до 76 млрд рублей, а в 2024 году достиг отметки в 116 млрд рублей, демонстрируя среднегодовой прирост более 60%.

Существенные изменения претерпевает структура образовательных платформ и используемых технологий. По данным исследования НИУ ВШЭ, наблюдается диверсификация форматов обучения, где традиционные видеолекции дополняются интерактивными элементами и технологиями виртуальной реальности (табл. 1).

Таблица 1. Распределение форматов онлайн-обучения в 2023 году*

Формат	Доля использования (%)
Видеолекции	35%
Интерактивные занятия	28%
Микрообучения	22%
VR/AR технологии	10%
Гибридный формат	5%

*составлено авторами

Особое внимание следует уделить развитию микрообучения как нового тренда в образовательной сфере. Данный формат предполагает разделение материала на небольшие, легко усваиваемые блоки, что особенно актуально в условиях снижения концентрации внимания у современных обучающихся [5, с. 54].

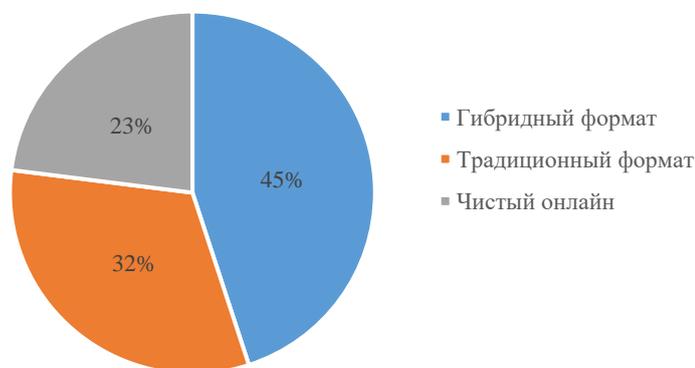

Рис 1. Сравнительная эффективность форматов обучения*

*составлено авторами

Гибридное обучение становится оптимальным решением для многих образовательных учреждений, сочетая преимущества очного и дистанционного форматов. По данным международных исследований, эффективность гибридного формата на 23% выше, чем при использовании исключительно онлайн или офлайн обучения (рис. 1).

Технологическая инфраструктура онлайн-образования постоянно совершенствуется. В 2023 году отмечается значительный рост инвестиций в развитие образовательных платформ и создание качественного контента. Особую роль играет внедрение искусственного интеллекта для персонализации образовательных траекторий и автоматизации рутинных процессов [2, с. 65].

Комплексный анализ современного онлайн-образования позволяет выделить ряд существенных преимуществ, которые способствуют его активному развитию. Прежде всего, следует отметить экономическую эффективность данного формата как для образовательных организаций, так и для обучающихся. По данным исследования 2023 года, затраты на реализацию образовательных программ в онлайн-формате в среднем на 43% ниже традиционного обучения (рис. 2).

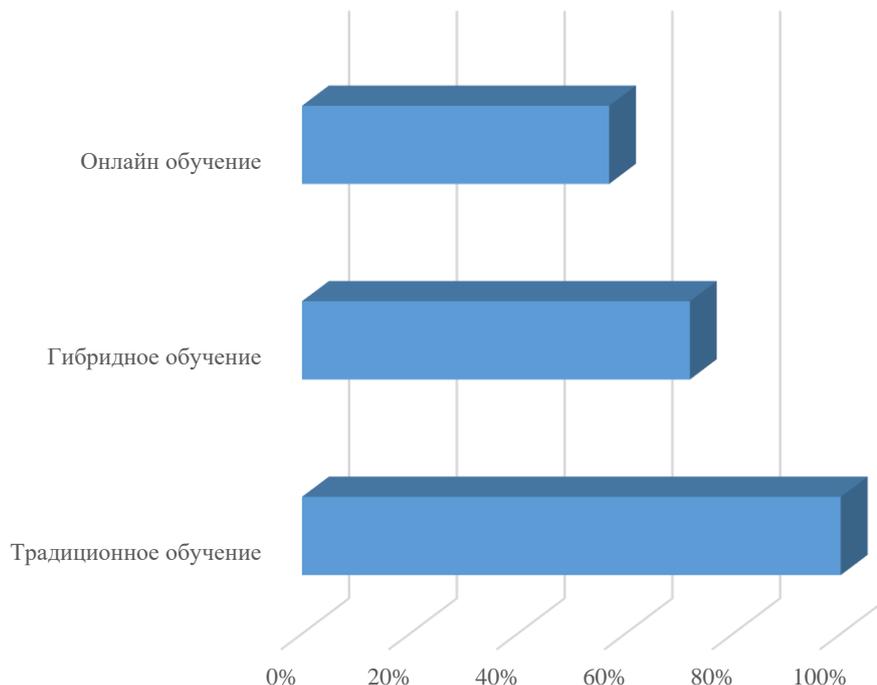

Рис 2. Сравнение затрат на различные форматы обучения*

**составлено авторами*

Особую значимость приобретает возможность персонализации образовательного процесса. Современные платформы, использующие технологии искусственного интеллекта, позволяют формировать индивидуальные образовательные траектории с учетом особенностей каждого обучающегося (табл. 2).

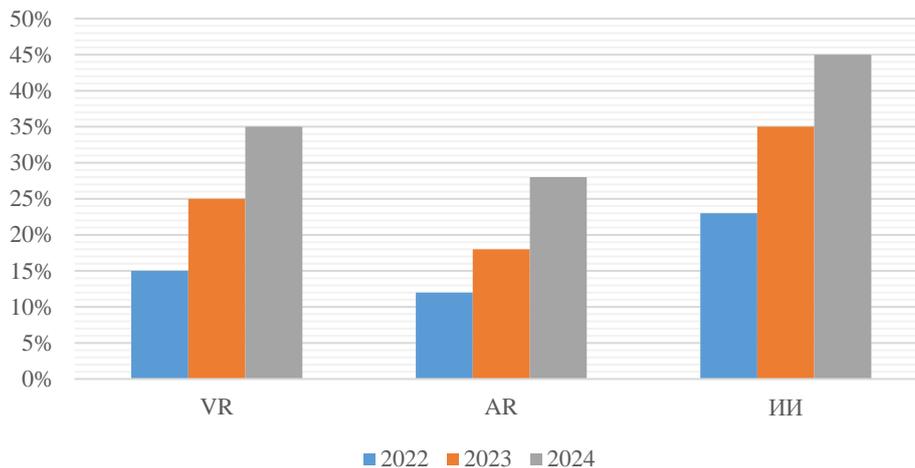
Таблица 2. Эффективность персонализированного обучения*

Показатель	Традиционный формат	Персонализированный онлайн-формат
Скорость освоения материала	100%	135%
Уровень усвоения	72%	89%
Сохранение знаний	64%	82%
Удовлетворенность	70%	88%

*составлено авторами

Значительным преимуществом онлайн-обучения является его доступность. Согласно статистике 2023 года, более 67% обучающихся отмечают, что именно онлайн-формат позволил им получить доступ к качественному образованию, несмотря на географические и временные ограничения [10, с. 180].

Инновационные технологии существенно расширяют образовательные возможности. Внедрение VR/AR технологий позволяет создавать иммерсивную образовательную среду, особенно эффективную при изучении технических и естественнонаучных дисциплин (рис. 3).

Рис. 3. Рост использования инновационных технологий в образовании*

*составлено авторами

Важным аспектом является возможность непрерывного обновления образовательного контента и быстрой адаптации программ под меняющиеся требования рынка труда. По данным исследований, 82% работодателей положительно оценивают способность онлайн-образования оперативно реагировать на изменения в профессиональных компетенциях.

При всех очевидных преимуществах онлайн-обучения существует ряд существенных рисков и проблем, требующих тщательного анализа и поиска решений. Исследования 2023-2024 годов выявили три основные категории рисков: технические, методические и психологические.

Технические риски остаются одним из главных препятствий эффективного онлайн-обучения. По данным опроса 2023 года, 42% студентов сталкивались с техническими проблемами, влияющими на качество образовательного процесса.

Анализ структуры технических проблем в онлайн-обучении показывает следующее распределение: наиболее частыми являются проблемы с Интернет-соединением, составляющие 35% всех технических сбоев, на втором месте – сбои образовательных платформ (28%), далее следуют проблемы с устройствами пользователей (22%), и замыкают список вопросы кибербезопасности, на которые приходится 15% всех технических затруднений. Такое распределение проблем указывает на необходимость первоочередного внимания к качеству интернет-инфраструктуры и стабильности работы образовательных платформ как ключевым факторам технической надежности онлайн-обучения.

Методические риски представляют особую озабоченность педагогического сообщества. Исследования показывают, что качество образовательного контента и эффективность контроля знаний в онлайн-формате требуют существенной доработки (табл. 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ эффективности контроля знаний*

Метод контроля	Эффективность в офлайн	Эффективность в онлайн
Текущий контроль	85%	64%
Промежуточная аттестация	90%	72%
Итоговый контроль	88%	70%
Практические навыки	95%	58%

*составлено авторами

Особого внимания заслуживают психологические риски. Длительное онлайн-обучение может приводить к цифровой усталости и снижению мотивации. По данным психологических исследований 2024 года, 57% обучающихся испытывают те или иные формы психологического дискомфорта при длительном онлайн-обучении [6, с. 142] (рис. 4).

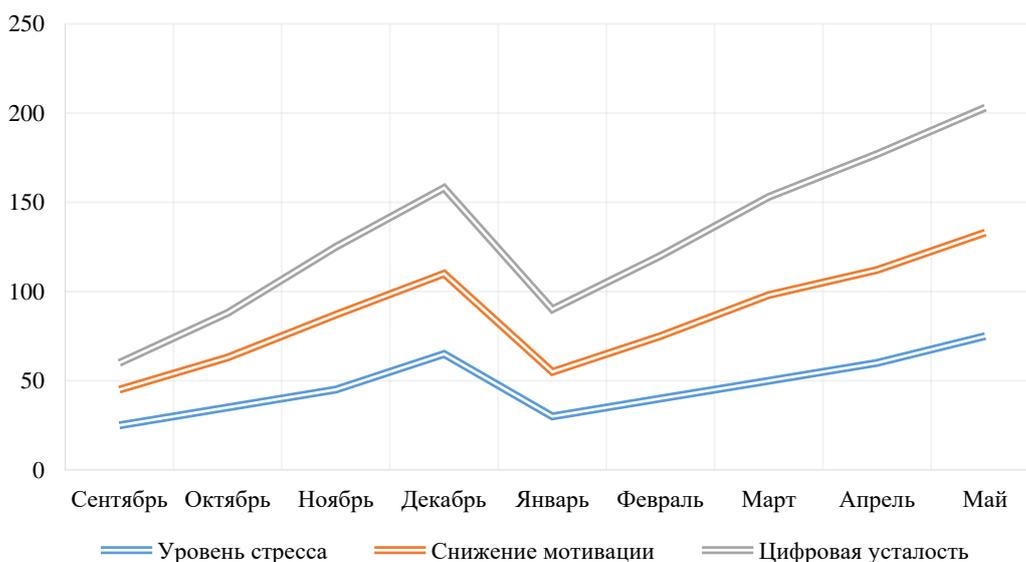

Рис. 4. Динамика психологических проблем при онлайн-обучении*

*составлено авторами

Отдельную проблему представляет недостаток живого общения и развития социальных навыков. Исследования показывают, что 68% студентов отмечают дефицит коммуникативных практик при онлайн-обучении. Это особенно критично для специальностей, где *soft skills* играют ключевую роль в профессиональной подготовке.

На основе проведенного анализа возможностей и рисков онлайн-обучения можно сформулировать комплекс рекомендаций, направленных на повышение эффективности образовательного процесса. Предлагаемые решения учитывают как технологические, так и методические аспекты организации онлайн-обучения (табл. 4).

Таблица 4. Приоритетные направления совершенствования онлайн-обучения*

Направление	Текущий уровень развития	Целевые показатели 2025
Техническая инфраструктура	65%	90%
Качество контента	70%	95%
Интерактивность	55%	85%
Системы контроля	60%	88%
Поддержка обучающихся	58%	92%

*составлено авторами

В технологическом аспекте первостепенное значение имеет создание надежной цифровой инфраструктуры. Исследования показывают, что инвестиции в техническое обеспечение повышают эффективность онлайн-обучения на 27-35%.

Влияние технологических решений на качество обучения проявляется в нескольких ключевых аспектах: стабильность платформы обеспечивает бесперебойный учебный процесс, скорость доступа позволяет эффективно использовать учебное время, интерактивность способствует лучшему усвоению материала, безопасность гарантирует защиту данных и конфиденциальность, а масштабируемость дает возможность расширять образовательные возможности. Все эти факторы в совокупности значительно повышают эффективность и качество онлайн-обучения.

Методические рекомендации должны учитывать современные педагогические подходы и технологии. Особое внимание следует уделить развитию адаптивного обучения, основанного на анализе данных и персонализации образовательных траекторий.

Важным элементом повышения эффективности является внедрение системы регулярного мониторинга качества онлайн-обучения. По данным исследований, образовательные организации, использующие комплексную систему оценки качества, демонстрируют на 42% более высокие показатели успеваемости [7: 88] (рис. 5).

Рис. 5. Модель комплексной оценки качества онлайн-обучения*

**составлено авторами*

Для минимизации психологических рисков рекомендуется внедрение системы психологической поддержки обучающихся, включающей регулярные онлайн-консультации и групповые сессии. Исследования показывают, что такой подход снижает уровень цифровой усталости на 45%.

Заключение

Проведенное исследование возможностей и рисков онлайн-обучения позволяет сделать ряд существенных выводов о текущем состоянии и перспективах развития данного формата образования.

Анализ современных тенденций показывает устойчивый рост онлайн-образования, что подтверждается статистическими данными: увеличение объема рынка на 53% за период 2022-2024 гг. При этом наблюдается качественная трансформация образовательных технологий и методик, что отражается в следующих ключевых показателях (табл. 5):

Таблица 5. Приоритетные направления совершенствования онлайн-обучения*

Показатель	2022	2024	Прогноз 2025
Доступность	65%	85%	95%
Качество контента	70%	82%	90%
Эффективность обучения	68%	78%	88%
Удовлетворенность	72%	83%	92%

**составлено авторами*

Исследование выявило, что основными преимуществами онлайн-обучения являются (рис. 6):

- экономическая эффективность (снижение затрат на 43%);

- гибкость образовательного процесса;
- расширение доступа к качественному образованию;
- возможность персонализации обучения.

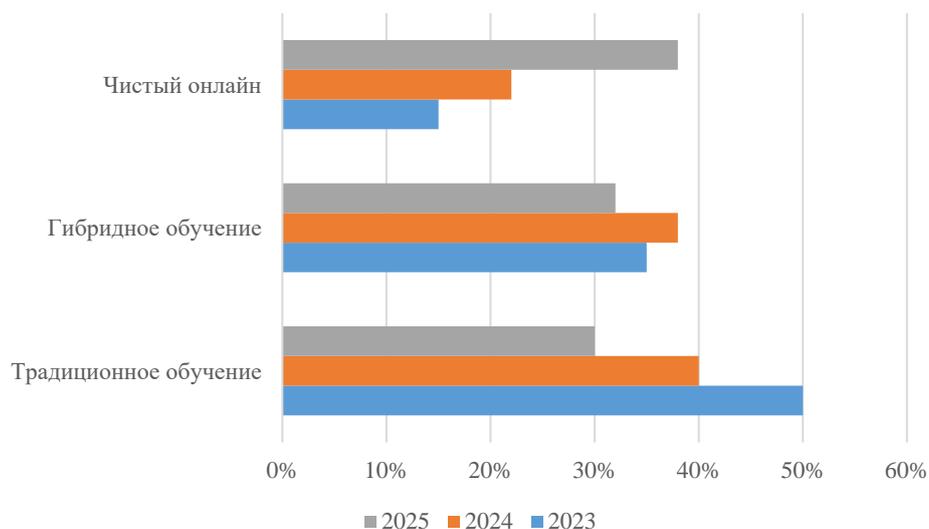

Рис. 6. Прогноз развития форматов обучения до 2025 года*

**составлено авторами*

Вместе с тем, выявленные риски требуют системного подхода к их минимизации [4, с. 89]. Предложенные в исследовании рекомендации направлены на комплексное решение технических, методических и психологических проблем онлайн-обучения.

Перспективы развития онлайн-образования связаны с:

1. Внедрением инновационных технологий (ИИ, VR/AR);
2. Развитием адаптивных образовательных систем;
3. Совершенствованием методик оценки качества;
4. Усилением психолого-педагогической поддержки обучающихся.

По прогнозам экспертов, к 2025 году доля онлайн-образования в общей структуре образовательных услуг достигнет 35%, что потребует дальнейшего совершенствования образовательных технологий и методик.

Данное исследование может служить основой для дальнейшего изучения проблематики онлайн-образования и разработки практических рекомендаций по повышению его эффективности.

Список использованных источников:

1. Андреев А.А., Вайндорф-Сысоева М.Е. Цифровая педагогика: современный этап эволюции образования // Высшее образование в России. – 2023. – №3. – С. 15-22.
2. Блинов В.И. Методология исследования онлайн-образования в цифровую эпоху // Современное образование. – 2023. – №2. – С. 65-72.
3. Исследование российского рынка онлайн-образования 2023 // Smart Ranking. – 2024. – 156 с.

4. Куликов С.М. Искусственный интеллект в образовании: практика применения // Современные информационные технологии. – 2024. – №1. – С. 89-97.
5. Петров А.В., Сидорова Н.М. Микрообучение как новая образовательная реальность // Педагогика и образование. – 2023. – №4. – С. 54-61.
6. Психологические аспекты онлайн-обучения: новые вызовы // Психология образования. – 2024. – №1. – С. 142-150.
7. Системы оценки качества онлайн-образования // Качество образования. – 2023. – №3. – С. 88-96.
8. Смирнов К.А. Системный подход к развитию онлайн-образования // Педагогические инновации. – 2024. – №2. – С. 86-94.
9. The Future of Jobs Report 2023 // World Economic Forum. – 2023. – 125 p.
10. Цифровая трансформация высшего образования: аналитический доклад // НИУ ВШЭ. – 2023. – 180 с.

Сведения об авторе / Information about the author:

Журавлёва Ольга Викторовна – доцент кафедры экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.т.н., доцент. E-mail: OIVZhuravleva@fa.ru / **Zhuravleva Olga Viktorovna** – Associate Professor of Department of Economic Theory of the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation", Ph.D., Associate Professor. E-mail: OIVZhuravleva@fa.ru
SPIN-код: 2744-9615

Тарасенко Алина Олеговна – студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: 247005@edu.fa.ru / **Tarasenko Alina Olegovna** – FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: 247005@edu.fa.ru.
Дериволкова Диана Ивановна – студент ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: 248596@edu.fa.ru / **Derivolcova Diana Ivanovna** – student of the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: 248596@edu.fa.ru.

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Журавлёва О.В. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, формирование выводов исследования, научное руководство.

Тарасенко А.О. – подготовка начального варианта статьи, проведение мониторинга, обработка результатов исследований

Дериволкова Д.И. – теоретическая часть, сбор статистических данных, табличное и графическое представление результатов.

Zhuravleva O.V. – formulation of the problem, development of the concept of the article, formation of research conclusions, scientific guidance.

Tarasenko A.O. – preparation of initial version of the article, conducting monitoring, processing research results.

Derivolcova D.I. – theoretical part, statistical data collection, tabular and graphical presentation of results.

Дата поступления статьи: 20.02.2025

Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

УДК 159.923

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-79-85

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В.И. Соломыкин, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема профессионального выгорания преподавателей высшей школы. Дано понятие «выгорание». Выделены 5 причин профессионального выгорания. Показаны внешние и внутренние факторы профессионального выгорания. Приведены результаты исследования преподавателей высшей школы. Предлагаются рекомендации по профилактике профессионального выгорания преподавателей высшей школы.*

***Ключевые слова:** преподаватели, высшая школа, образование, эмоциональное выгорание, саморегуляция, эмоциональная напряженность, конфликтность, профессиональные роли, социальное сравнение, социальная поддержка, личностный (индивидуальный) фактор, коммуникативный фактор.*

Для цитирования: Соломыкин В.И. Оценка профессионального выгорания преподавателей высшей школы // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С.79-85. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-79-85

ASSESSMENT OF PROFESSIONAL BURNOUT OF HIGHER SCHOOL TEACHERS

V.I. Solomykin, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article deals with the problem of professional burnout of higher school teachers. The concept of "burnout" is given. 5 causes of professional burnout are highlighted. The external and internal factors of professional burnout are shown. The results of a study of higher school teachers are presented. Recommendations for the prevention of professional burnout of higher school teachers are offered.*

***Keywords:** teachers, higher school, education, emotional burnout, self-regulation, emotional tension, conflict, professional roles, social comparison, social support, personal (individual) factor, communicative factor.*

Введение

В настоящее время профессиональное выгорание педагогов высшей школы приобретает наивысшую актуальность, особенно в условиях рецессии российской экономики, геополитической нестабильности, перманентной реформы образования, и высшего в том числе. Все это ложится большой ответственностью на преподавателей высшей школы. Постоянное увеличение

нагрузки, рост обязанностей и ответственности, излишняя отчетность, что в итоге приводит к психологическим и эмоциональным проблемам: понижение результативности педагогической работы, неудовлетворённость своей деятельностью, возрастающие проблемы со здоровьем и т.д. Все это говорит о необходимости исследовать причины и факторы профессионального выгорания в преподавательской среде.

Эмоциональное выгорание – это состояние человека, являющееся последствием длительного профессионального стресса и определенных видов профессионального кризиса, т.е. физическое, эмоциональное и умственное истощение.

По мнению Д. Гринберга, «выгорание характеризуется эмоциональным, физическим и когнитивным истощением и следующими симптомами: жалобы на здоровье, снижением продуктивности профессиональной деятельности снижением самооценки, и др.» [6]

«В современных научных публикациях по этой проблеме выделяют 5 групповых причин:

- личностные, то есть индивидуально-психологические особенности личности, такие как апатичность, увлеченность, агрессивность, акцентуации, выбор стратегий преодолевающего поведения» [9];
- «ролевые: конфликтогенность и неопределенность профессиональных ролей, социальное сравнение, отсутствие социальной поддержки;
- организационные: временная, содержательная и оценочная неопределенность, кадровая политика руководства учреждения, характер отношений с администрацией;
- экзистенциальные: отсутствие ощущения собственной ценности и, соответственно, невозможность признать ценность другого, чувство социальной незащищенности и переживание социальной несправедливости;
- мотивационные: преобладание внешних мотивов профессиональной деятельности над внутренними, неудовлетворенность работой, отсутствие возможности реализации карьерных устремлений, низкий уровень оплаты труда, неоправданные ожидания от профессиональной деятельности» [10].

Исследователи выделяют внутренние и внешние проблемные факторы профессионального выгорания. К внутренним факторам относят:

1. Личностный (индивидуальный) фактор (особенности характера, материального положения, условия и качество жизни, самореализация).

2. Коммуникативный фактор (коммуникация со студентами, коллегами, руководством).

Внешние факторы, влияющие на профессиональное выгорание:

1. «Организационный фактор (уровень напряжения на работе, моральное удовлетворение от преподавательской деятельности, результативность деятельности, уровень оплаты труда, рабочий график и т.д.).

2. Характер профессиональной деятельности» [11].

Основная часть

В рамках поставленной исследовательской проблемы, был проведен опрос среди преподавателей Липецкого филиала Финуниверситета при Правительстве Российской Федерации. Всего в опросе приняли участие 25 преподавателей. Среди них 52% мужчин и 48% женщин, средний возраст респондентов составляет 40-49 лет (48%). Цель опроса - выявление основных факторы, влияющих на переживания преподавательского состава, которые в последствии могут перерасти в эмоциональное выгорание. Исследовались внутренние и внешние факторы, влияющие на профессиональное выгорание. Из всего перечня факторов выделим наиболее актуальные.

Как часто возникают у Вас негативные переживания, связанные с социально-экономическим положением в стране?

25 ответов

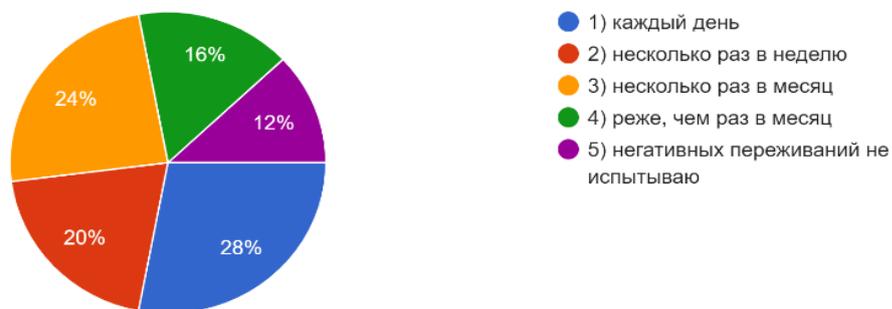

Рис. 1. Частота негативных переживаний, связанных с социально-экономическим положением в стране*

*составлено автором

На представленном графике (рис. 1) можно увидеть, что большая часть респондентов (88%) сталкивается с негативными эмоциями, связанными с социально-экономическими проблемами, что говорит о высоком уровне стресса в обществе, особенно в современных реалиях. Социально-экономическая нестабильность и неудовлетворенность жизнью влияют на общее настроение, что может приводить к снижению мотивации на работе. Стресс от негативных переживаний дополнительно нагружает нервную систему, вызывая усталость, раздражительность и потерю интереса к профессии. Те, кто реже испытывает подобные переживания, в меньшей степени подвергаются выгоранию, но даже эпизодическое влияние этих факторов может усилить эмоциональное истощение при долгосрочном воздействии.

Почти треть опрошенных (28%) не испытывают негативных эмоций от работы, а 32% сталкиваются с ними редко (рис. 2). Это указывает на то, что для значительной части преподавателей их профессиональная деятельность не является источником постоянного стресса. Суммарно 40% все же испытывают трудности, которые могут перерасти в эмоциональное выгорание при отсутствии поддержки. Преподавательский состав, сталкивающийся с

регулярными негативными переживаниями, подвержен рискам снижения профессиональной мотивации, развития апатии и ухудшения качества работы. А те, кто испытывает стресс реже, имеют больше шансов справиться с ним самостоятельно или при поддержке коллег или администрации.

Как часто возникают у Вас негативные переживания, связанные с работой?

25 ответов

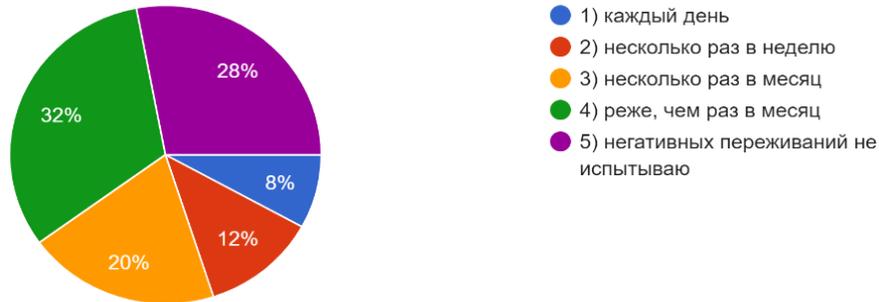

Рис. 2. Частота негативных переживаний, связанных с профессиональной деятельностью*

*составлено автором

Как часто возникают у Вас негативные переживания, связанные с родственными и семейными отношениями?

25 ответов

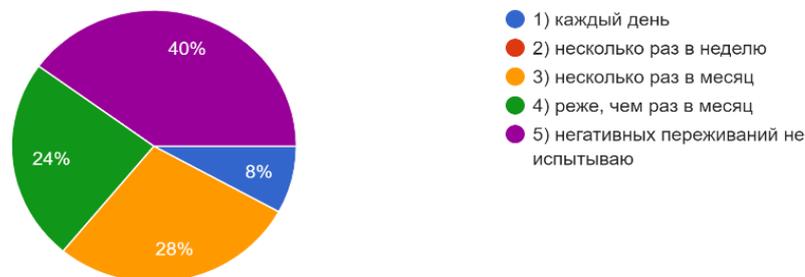

Рис. 3. Частота негативных переживаний, связанных с родственными и семейными отношениями *

*составлено автором

На графике (рис. 3) можно увидеть, что 40% опрошенных не испытывают негативных эмоций, связанных с семейными отношениями, что является положительным фактором для их эмоционального состояния. Суммарно 36% сталкиваются с регулярными трудностями в семье, что указывает на значительное влияние этого аспекта на их психологическое благополучие. В это же время 24% респондентов испытывают подобные эмоции несколько раз в месяц, что не является критичным, однако при неблагоприятных условиях может привести к накоплению напряжения. У большей части преподавателей семейная обстановка оказывает стабилизирующее влияние на эмоциональное состояние,

что помогает справляться с профессиональными вызовами. Однако значительный процент сталкивается с проблемами, которые требуют внимания, так как семейные отношения являются важной частью эмоционального благополучия.

За последний год Вы стали переживать больше, меньше или переживаете так же, как и год назад?

25 ответов

Рис. 4. Частота изменений уровня переживаний за последний год*

*составлено автором

Более трети респондентов сообщают об увеличении уровня переживаний. Это свидетельствует о росте стрессовых факторов в жизни (профессиональных, социальных или личных), которые могут способствовать повышению риска эмоционального выгорания (рис. 4).

Длительное пребывание в состоянии стресса приводит к истощению ресурсов организма и психологической устойчивости. Группа тех, у кого увеличился уровень стресса, наиболее уязвимы к выгоранию. Увеличение стрессовых факторов, особенно без наличия ресурсов для их компенсации, напрямую влияет на истощение. Преподаватели могут терять мотивацию, испытывать раздражение и чувство беспомощности. Однако большинство участников переживают также, как и год назад. Если этот уровень изначально был высоким, то сохраняющееся напряжение продолжает воздействовать на их эмоциональное состояние, способствуя хроническому стрессу и истощению. Меньшая часть респондентов (12%) сообщают о снижении уровня переживаний, что является положительной тенденцией. Это указывает на улучшение адаптационных механизмов, условий работы или внешней поддержки.

Заключение

Анализ представленных графиков показал, что преподавательский состав сталкивается с негативными переживаниями, связанными с социально-экономическим положением, в меньшей степени с работой, семейными отношениями и общим уровнем стресса. Большинство респондентов испытывают регулярные переживания, которые усилились за последний год у

значительной части. Это указывает на повышенный риск эмоционального выгорания и физического истощения, связанный с многослойными стрессовыми факторами.

В качестве рекомендации по профилактике профессионального выгорания преподавателей высшей школы предлагается:

1. Активизация работы со стороны администрации вуза по корпоративной культуре: совместное участие всего педагогического коллектива в культурных мероприятиях (посещение театров, экскурсионные поездки и т.д.).

2. Проведение специальных тренингов по снятию стресса и повышению стрессоустойчивости, а также курса лекций по формированию навыков саморегуляции, обучение техникам расслабления и контроля собственного физического и психического состояния.

3. Учредить на ежегодной постоянной основе «День здоровья» с приглашением узких медицинских специалистов, помимо ежегодного медицинского профосмотра, с учетом предварительного опроса и пожеланий преподавательского состава.

4. Для снижения эмоционального выгорания преподавателей можно было бы предложить организацию программ психологической поддержки, улучшение рабочего климата через признание заслуг и сотрудничество, а также увеличение количества часов отдыха.

Таким образом, профессиональное выгорание преподавателей высшей школы – это распространенный синдром, который необходимо мониторить как со стороны администрации, так и со стороны психологической службы университета и проводить профилактические меры по устранению данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Аминов Н.А., Шпитальный Д.В. Синдром «эмоционального сгорания» как вид профессиональной дезадаптации // Профессиональный потенциал. 2002. № 1. С. 45–48.

2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Филин, 1996. 256 с.

3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: Диагностика и профилактика. СПб: Питер, 2005. 336 с.

4. Водопьянова Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб: СПбГУ, 2010. 498 с.

5. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.Л. Синдром выгорания. СПб: Питер, 2008. 336 с.

6. Гринберг Дж. Управление стрессом. СПб: Питер, 2004. 496 с.

7. Ларенцова Л.И. Изучение синдрома эмоционального выгорания у врачей-стоматологов // Клиническая стоматология. 2003. № 4 (28). С. 82–86.

8. Ларенцова Л.И., Максимовский Ю.М., Соколова Ю.Д. Синдром «эмоционального выгорания» (burnout) у врачей стоматологов // Новое в стоматологии. 2002. № 2. С. 97–99.

9. Мельничук А.С. Эмоциональное выгорание и перфекционизм у учителей: особенности взаимосвязи // Вестник психотерапии. 2017. № 63 (68). С. 77–94.

10. Мурафа С.В., Баркова Н.Н., Карпенко А.В. Векторы развития воспитательного процесса в высшей школе посредством информационно-коммуникативных технологий // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 2. С. 114–124.

11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: монография в 2 томах / С.Л. Рубинштейн. Т. 1. – М.: Инфра, 2009. – 488 с.

Сведения об авторе / Information about the author:

Соломыкин Владимир Ильич – доцент кафедры «Менеджмент и общегуманитарные дисциплины» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». к.п.н., доцент. E-mail: solomik@bk.ru / Solomikin Vladimir Ilich – Associate Professor of the Department of Management and General Humanitarian Disciplines of the Lipetsk branch of the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: solomik@bk.ru.

SPIN-код: 2202-3824

Дата поступления статьи: 20.02.2025
Принято решение о публикации: 10.03.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

УДК 323.01

DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-86-102

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ДОВЕРИЯ К ФИНАНСОВЫМ ИНСТИТУТАМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Линченко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Е.В. Трутенко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного анализа трансформации культуры доверия к финансовым институтам в межпоколенческой перспективе. На основе анкетирования в Липецкой области в 2021-2023 гг. был проанализирован общий уровень доверия к финансовым институтам и особенности доверия к конкретным финансовым организациям в перспективе поколения миллениалов и центениалов, а также в контексте типа поселения, уровня дохода и уровня образования респондентов. Используя методологические идеи П. Штомпки и В.В. Радаева акцент был сделан на причинах и источниках формирования доверия / недоверия в контексте повседневных практик взаимодействия с финансовыми институтами. Делается вывод о том, что в условиях региона со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативных моделей финансового поведения, а также средним уровнем жизни, различия в финансовых установках и ценностях доверия к финансовым институтам между поколениями миллениалов и центениалов практически не заметны. Более существенными, чем поколенческие различия, оказались различия между респондентами из городских и сельских поселений. уровень дохода и уровень образования как факторы повышения доверия к финансовым институтам оказались заметны также только в ответах городских центениалов и в гораздо меньшей степени городских миллениалов.

Ключевые слова: институциональное доверие, доверие к финансовым институтам, культура доверия, миллениалы, центениалы, финансовые институты.

Для цитирования: Линченко А.А., Трутенко Е.В. Поколенческие особенности культуры доверия к финансовым институтам в современной российской провинции: опыт социологического исследования в Липецкой области // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2025. №1(13). С. 86-102. DOI:10.24412/2782-4845-2025-13-86-102

GENERATIONAL FEATURES OF THE CULTURE OF TRUST IN FINANCIAL INSTITUTIONS OF MODERN RUSSIAN PROVINCE: THE SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE LIPETSK REGION

A.A. Linchenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

E.V. Trutenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article presents the results of a comparative analysis of the transformation of the culture of trust in financial institutions in an intergenerational perspective. Based on a survey in the Lipetsk region in 2021-2023, the general level of trust in financial institutions and the characteristics of trust in specific financial organizations from the perspective of the millennial and centennial generation were analyzed, as well as in the context of the type of settlement, income level and level of education of respondents. Using the methodological ideas of P. Sztompka and V.V. Radaev, the emphasis on the causes and sources of the formation of trust/distrust in the context of everyday practices of interaction with financial institutions was made. It was concluded that in a region with an average level of financial culture and the dominance of conservative models of financial behavior, as well as an average standard of living, differences in financial attitudes and values of trust in financial institutions between the millennial and centennial generations are practically not noticeable. More significant than generational differences were the differences between respondents from urban and rural areas. Income level and level of education as factors for increasing trust in financial institutions were also noticeable only in the responses of urban centennials and, to a much lesser extent, urban millennials.*

***Key words:** institutional trust, trust in financial institutions, culture of trust, millennials, centennials, financial institutions.*

Введение

Вопросы финансовой грамотности населения в последние годы все больше привлекают внимание государства, средств массовой информации, финансовых организаций и общественности. Однако дальнейшее развитие финансовой грамотности связано не только с развитием непосредственных финансовых знаний и умений, но и с формированием в российском обществе культуры финансового доверия. Модель рационального принятия решений не объясняет финансовое поведение населения в полной мере и поэтому должна быть дополнена такой переменной как доверие [7]. В свою очередь развитие культуры финансового доверия продолжает оставаться одной из актуальных задач экономической политики Российской Федерации. На осознание огромного потенциала формирования культуры доверия к финансовым институтам указывает принятая Правительством РФ в октябре 2023 года новая стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, где «формирование доверительного отношения граждан к финансовым институтам» оказывается одной из ключевых задач в рамках формирования финансовой культуры [12]. Все это актуализирует дальнейшие исследования вопросов доверия к финансовым институтам в свете праксиологического подхода, делающего акцент на причинах и источниках формирования финансового доверия / недоверия в контексте повседневных практик взаимодействия с финансовыми институтами, а также финансовой культуре, стоящей за реализацией модели финансового поведения.

Обращение к финансовой культуре как важной среде реализации модели финансового поведения и источнику формирования доверия не может обойти стороной вопросы коллективного исторического опыта взаимодействия населения с финансовыми институтами в России (в первую очередь негативный опыт 1990-х годов), а также рудименты тех стереотипов и ценностных установок, которые Ю.А. Левада и его коллеги характеризовали с помощью концепта «советский простой человек» [8]. Можно полностью согласиться с мнением В.В. Радаева, полагающего, что архетип «советского человека» не исчез полностью, но медленно отступает на второй план, когда перелом происходит не столько на уровне ценностей, сколько на уровне практик поведения [13]. В этой связи особую роль приобретает поколенческое измерение проблемы доверия к финансовым институтам, поскольку ценности доверия, равно как и недоверия являются своеобразным коллективным опытом и обусловлены скоростью трансформации экономического габитуса субъекта [1]. Речь таким образом идет не об отдельных проявлениях доверия, а о культуре доверия. Отталкиваясь от методологической позиции П. Штомпки [16] в данной статье мы будем понимать под культурой доверия совокупность ценностно-нормативных установок и ориентаций социальной группы или сообщества, отражающих ожидания и убежденность в способности к исполнению взаимных обязательств и социальных функций.

Поколенческий анализ в данном случае позволяет наметить и проанализировать общие тенденции, происходящие за границами отдельных групп и в первую очередь связанные с макросоциальными и историческими событиями. Поколенческий анализ незаменим в случае изучения источников и специфики доверия различных групп населения региона в отношении финансовых институтов. Для нас это означало необходимость операционализации, в первую очередь, личного и институционального доверия, а также изучения специфики тех норм и ценностей, которые выступают в качестве значимых в контексте доверительного отношения разных поколений к финансовым институтам.

В 2021-2023 гг. года в Липецкой области было проведено исследование специфики и уровня доверия / недоверия в отношении финансовых институтов среди представителей поколения миллениалов и поколения центениалов в городских и сельских поселениях области. При определении границы между поколениями мы руководствовались российской спецификой интерпретации поколения миллениалов, проанализированной в недавней книге В.В. Радаева [13]. Выделяя шесть поколений россиян, в разной степени представленных в российской общественной жизни, российский социолог отмечает, что представители поколения миллениалов входят во взрослую жизнь в начале 2000-х годов, охватывая широкий диапазон родившихся между первой половиной 1980-х гг. и 2000 г. Ему на смену идут представители поколения центениалов (поколения Z), родившиеся после 2000 г. и вступающие во взрослую жизнь после 2018 года.

Поскольку в отечественных работах ценностные установки и модели поведения миллениалов, равно как и поколения центениалов уже находили самую обстоятельную характеристику, мы не будем в данной статье давать подробный разбор каждого из них. Укажем лишь, что если поколение миллениалов, по выражению В.В. Радаева, является «коренным цифровым поколением», то взросление поколения центениалов и его социализация приходится на этап достаточно высокого уровня развития цифровых технологий, которые стали для представителей поколения Z неотъемлемой частью жизни. Данный момент представляется особенно важным в свете выводов недавнего исследования Ю.В. Веселова и Н.Г. Скворцова, отметивших, что при общем низком уровне генерализированного и институционального доверия в России, в последние годы наблюдается рост доверия к цифровым сервисам и цифровым экономическим институтам (в частности, к цифровым банковским приложениям) [1]. Вместе с тем не менее важным представляется вывод В.В.Радаева о том, что даже в рамках поколения миллениалов сохраняются значимые различия в практиках поведения, порожденных внешней средой, где «миллениалы из менее развитых сообществ (в данном случае сельские миллениалы) могут в большей степени походить на предшествующие старшие поколения, чем на своих ровесников из более благополучной, инфраструктурно оснащенной и более динамичной городской среды» [1].

На наш взгляд, тезис о преобладающем влиянии типа поселения над поколенческими различиями может быть также актуален и в контексте поколения центениалов в условиях региона со средним уровнем жизни [14] и средним уровнем развития финансовой культуры [11]. Соответственно гипотеза нашего исследования состоит в том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее заметными, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень и особенности доверия к финансовым институтам. Следует заметить, что корректировка данной гипотезы возможна в контексте специфики уровня дохода и уровня образования наших респондентов.

Методология исследования

В связи с эпидемиологическими ограничениями в 2021 году опрос был проведен методом Интернет-анкетирования. В 2022 и 2023 годах опрос был проведен комбинированно: при желании респонденты могли заполнить электронную анкету или ее распечатанный вариант.

При общем населении Липецкой области в 503 216 человек (2020 г.), генеральная совокупность (население Липецкой области от 18 до 34 лет) составило: 222641 человек [15]. Выборочная совокупность по Липецкой области составила 720 человек. В нашем исследовании использовалась квотная, многоступенчатая выборка.

Первая ступень была связана с отбором населенных пунктов. На данной ступени из 18 муниципальных районов Липецкой области было отобрано 6. При отборе учитывалась экономическая специализация и территориальное расположение районов. Вторая ступень представляла собой результат отбора населенных пунктов, входящих в состав выборки муниципальных районов. В данном случае нами был использован метод случайного отбора лиц, закрепленных за соответствующим избирательным участком. В сельских районах нами был осуществлен отбор поселений на основе общего списка сельских поселений в соответствующем муниципальном районе. На основе актуальной статистики нами учитывалось численное соотношение населения в сельских и городских поселениях (64,6 % - жители городских поселений; 35,4 % - жители сельских поселений) [10].

Третья ступень была связана с отбором респондентов при учете половозрастных квот. Для определения данных квот нами были использованы данные муниципальных районов Липецкой области (см. таблицы 5 и 6). В частности, нами были выделены 49,5 % мужчин и 50,5% женщин. В отношении представителей поколения Z было выделено 28,4 % респондентов, а в отношении представителей поколения миллениалов было выделено 71,6 % [9].

Для анализа результатов были построены таблицы частотного распределения по вопросам, а также таблицы сопряженности в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

В нашем исследовании мы ориентировались именно на изучение источников и специфики доверия двух поколений жителей Липецкой области в отношении финансовых институтов. Для нас это означало необходимость операционализации, в первую очередь, личного, сетевого и безличного (институционального) доверия, а также изучения специфики тех норм и ценностей, которые выступают в качестве значимых в контексте доверительного отношения населения к финансовым институтам. В соответствии с этим нами были разработаны вопросы, посвященные общему доверию к финансовым институтам, особенностям доверия к конкретным финансовым организациям, блок вопросов, связанный с причинами доверия / недоверия, а также ряд вопросов, позволяющих респондентам оценить свой уровень финансовой грамотности. В связи с ограничениями по объему текста, в данной статье представим результаты анализа общего уровня доверия к финансовым институтам и особенностям доверия к конкретным финансовым организациям в межпоколенческой перспективе, а также в контексте типа поселения, уровня дохода и уровня образования наших респондентов.

Общий уровень доверия к финансовым институтам

Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) начиная с 2005 года организует ежегодный мониторинг уровня доверия населения к финансовым институтам, который проводится методом анкетирования и личного интервью граждан. Основными критериями оценки являются информационная открытость деятельности институтов, их надежность и

выгодность пользования услугами. В таблице 1 представлены результаты анализа ответов респондентов на вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько вы доверяете следующим финансовым организациям?», в % от всех опрошенных, выбравших «полностью доверяю» и «скорее доверяю» за период с 2012 по 2018 годы.

Таблица 1. Уровень доверия населения к финансовым институтам*

Тип финансового института	Периоды измерений						
	2012	2013	2014	Ноябрь 2015	Июль 2016	Июль 2017	Ноябрь 2018
Банки	64	78	74	59	67	60	65
Страховые организации	35	41	38	34	40	35	36
Инвестиционные компании	17	19	19	16	18	17	15
Микрофинансовые организации	14	13	11	11	8	5	6
Негосударственные пенсионные фонды	19	19	19	22	24	15	15

*составлено авторами на основе данных [3]

За весь период наибольший уровень доверия принадлежит банковским организациям (более 60%) и страховым организациям (35%), в то время как наименьшие показатели наблюдаются у микрофинансовых организаций. Несмотря на резкие подъемы и спады уровня доверия за рассматриваемый период, которые обосновываются нестабильной внешнеполитической ситуацией и изменением политики Банка России, в 2018 году ситуация стала очень похожа на уровень 2012 года. Однако это не распространяется на микрофинансовые организации, уровень доверия к которым стремительно падает на протяжении 6 лет.

В свете выводов многолетних исследований НАФИ несколько вопросов нашего исследования были связаны с выявлением общих особенностей доверия / недоверия финансовым организациям среди городских и сельских миллениалов и центениалов. В первую очередь нашим респондентам был задан вопрос о тех финансовых институтах, которые вызывают у них наибольшее доверие. Сравнивая наши результаты с результатами предшествующих исследований [5-7] мы увидели достаточно ожидаемую картину доминирования консервативной модели финансового поведения. В обеих поколенческих группах были зафиксированы минимальные расхождения в ответах, где наибольшее доверие респондентов в Липецкой области на протяжении всех трех лет исследования вызывали банки и страховые организации. На первый взгляд подобная ситуация была характерна как для жителей сельских, так и для городских поселений. Однако более внимательный взгляд на результаты анкетирования в динамике 2021-2023 гг. показывает нам более противоречивую картину. Если ответы сельских центениалов и миллениалов ярко продемонстрировали кризисный 2022

год, что нашло отражение в резком росте доверия к микрофинансовым организациям, то ответы городских центениалов и миллениалов показали восходящую динамику с постепенным ростом доверия банкам и сохранением важной роли негосударственных пенсионных фондов и страховых организаций. Также обращает на себя внимание факт резкого роста числа затруднившихся с ответом среди сельских центениалов и рост числа миллениалов, которые отметили в анкете, что не доверяют никому (рис. 1).

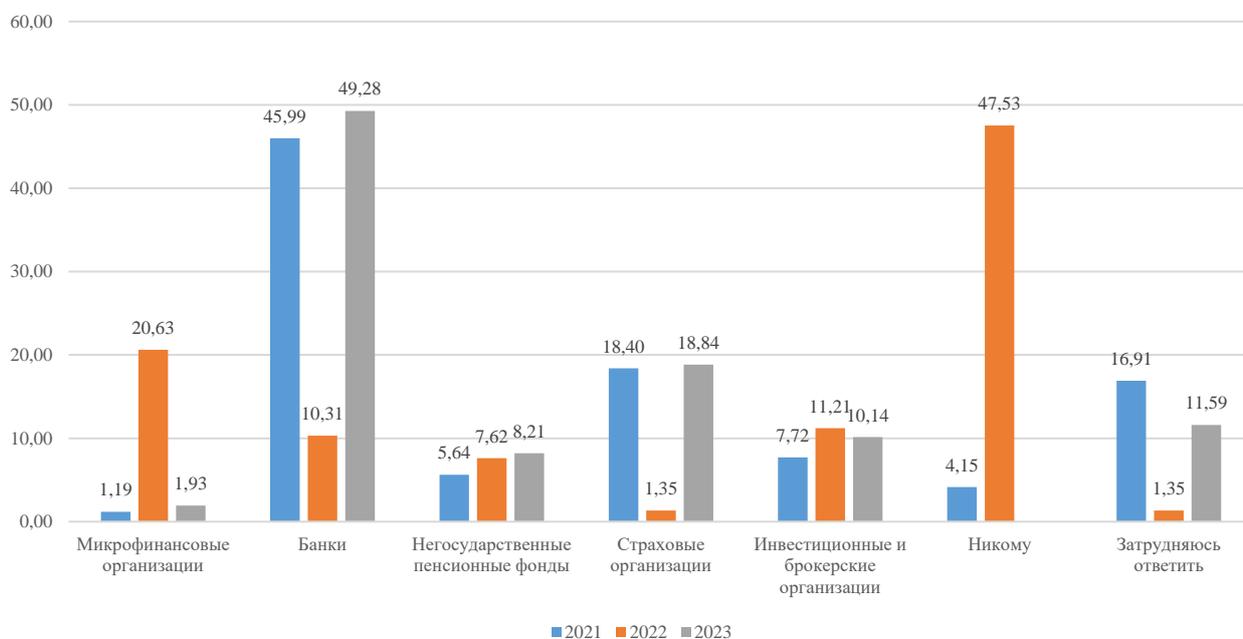

Рис. 1. Динамика уровня доверия к финансовым институтам среди представителей поколения миллениалов (сельские поселения)*

*составлено авторами

На наш взгляд, подобная резкость ответов связана с общей экономической ситуацией в сельских поселениях области, где уровень жизни заметно ниже уровня жизни в городах региона. Второй не менее важной причиной является низкий уровень финансовой культуры, не позволяющий жителям сельских поселений комплексно оценивать актуальные события.

Взгляд на два поколения в разрезе дифференциации по уровню дохода показал, что как сельские, так и городские центениалы в динамике трех лет демонстрируют рост интереса к страховым организациям по мере роста уровня дохода. При этом городские центениалы с уровнем дохода более 50000 руб. не только в меньшей мере затруднялись с ответом, чем их современники, но и демонстрировали рост интереса к инвестиционным и брокерским организациям. Сходная тенденция была выявлена нами и среди поколения миллениалов, где существенные различия наблюдались не столько в отношении уровня дохода, сколько между сельскими и городскими представителями данной поколенческой группы. Если в среде сельских миллениалов вне зависимости от уровня дохода в течение всех трех лет нашего исследования наблюдался заметный рост доверия к страховым организациям, то в среде городских миллениалов данная тенденция

не проявила себя, в то время как по мере роста уровня дохода мы могли наблюдать постепенный рост интереса к инвестиционным и брокерским организациям, где пик интереса пришелся на 2023 год и был связан с представителями миллениалов с уровнем дохода от 30 000 руб. в месяц и выше.

Сравнительный анализ ответов респондентов с точки зрения уровня образования не выявил каких-либо однозначных тенденций как среди сельских центениалов, так и среди сельских миллениалов. Динамика отношения ко всем финансовым институтам кроме банков оказалась в данном случае ситуативной. Более информативными оказались результаты ответов городских центениалов и миллениалов, где нами был зафиксирован растущий интерес к негосударственным пенсионным фондам и инвестиционным организациям в зависимости от уровня образования. При этом и в данном случае процент доверия к кредитным учреждениям все равно несколько раз превышал уровень доверия к остальным финансовым институтам.

В ходе исследования был также задан вопрос о том, как наши респонденты оценивают политику государства в сфере финансовой деятельности. И здесь снова была зафиксирована тенденция более критического отношения в ответах жителей сельских поселений, где различия в ответах между поколениями оказывались не столь заметны. В частности, анализ динамики оценок политики государства в сфере финансовой деятельности как у центениалов, так и у миллениалов в сельских поселениях показал общее возрастание недовольства. Среди сельских центениалов на протяжении трех лет исследования число лиц в большей мере положительно оценивающих политику возросло с 25,97% до 38,57%, несмотря на снижение в 2022 году (21,43 %). Однако более значимым представляется резкий рост числа лиц (с 16,88% в 2021 году до 30,71% в 2023 году), полагающих, что государственная политика наносит вред финансовой деятельности в стране, а также устойчивый рост лиц, затруднившихся с ответом, кроме того, в 2022 году показатель достигал 42,14 % опрошенных. Не менее критически настроенными оказались и сельские миллениалы, в среде которых нами было зафиксировано постепенное падение положительных оценок актуальной финансовой политики государства и резкий рост в 2023 году числа тех, кто полагает, что данная политика откровенно вредит финансовой сфере страны. Подобный рост негативных оценок указывает на то, что и государство как важнейший институт регулирования финансовой сферы теряет в глазах сельского населения российской провинции свой доверительный потенциал на фоне экономических проблем, связанных со специальной военной операцией и экономическими санкциями западных государств. Подчеркнуть данный факт важно на фоне сохранения в стране патерналистских представлений населения в отношении государства, неоднократно фиксирувавшихся социологическими исследованиями [4].

Менее критическими выглядят ответы городских центениалов, среди которых за три года исследования наблюдался устойчивый рост числа тех, кто полагает государственную политику регулирования в финансовой сфере

адекватной сложившейся ситуации (с 18,33% до 43,57%). Вместе с тем и в ответах данной поколенческой группы нами была выявлена заметная доля негатива в оценках актуальной государственной политики, что проявилось как в росте числа критически настроенных респондентов, так и достаточно большим (14,29%) числе лиц, затруднившихся ответить на данный вопрос. Обращение к ответам городских миллениалов выявило существенные сходства с их современниками в сельских поселениях. Любопытно отметить, что несмотря на небольшие расхождения в цифрах, и сельские, и городские миллениалы практически одинаково негативно оценивали финансовую политику государства, когда за период 2021-2023 гг. число положительных ответов сокращалось, а к 2023 году число критически настроенных граждан резко выросло (рис. 2).

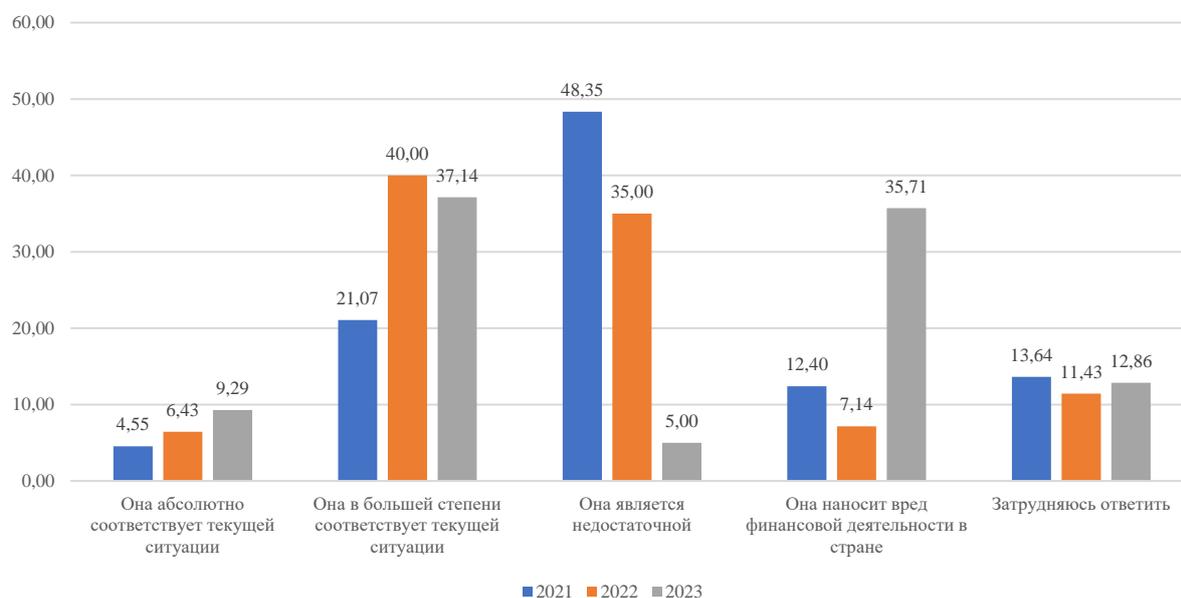

Рис. 2. Динамика оценок политики государства в сфере регулирования финансовой деятельности в РФ среди представителей поколения миллениалов (городские поселения)*

*составлено авторами

Взгляд на ответы наших респондентов на данный вопрос с точки зрения распределения по уровню дохода, выявил более противоречивую картину, где доля положительных ответов относительно политики государства в финансовой сфере оказывается заметной у сельских центениалов только в группе с доходом свыше 50 000 руб., в то время как у их городских сверстников рост положительных ответов относительно политики государства оказался связан с более широким числом лиц с уровнем дохода, начиная от 30 000 руб. и выше. Среди сельских миллениалов, как и сельских центениалов, мы также обратили внимание на доминирование положительных ответов только в группе с уровнем дохода выше 50 000 руб., в то время как представители городских миллениалов наоборот проявляли все возрастающий скептицизм по отношению к политике государства в финансовой сфере по мере движения к группе с наибольшим уровнем дохода.

Обращение к специфике ответов в зависимости от уровня образования выявило общую тенденцию роста положительных оценок мероприятий государственной политики в финансовой сфере по мере движения от групп респондентов со средним к респондентам с высшим образованием, где различия между центениалами и миллениалами были не столь заметны. Вместе с тем также было зафиксировано, что городские миллениалы и центениалы с незаконченным высшим и высшим уровнем образования в большей мере были склонны к нейтральным оценкам, предпочитая говорить о том, что актуальная политика государства в большей мере соответствует текущей ситуации в финансовой сфере. Доля подобных ответов устойчиво росла на протяжении 2021-2023 гг. В отличие от них сельские центениалы и миллениалы демонстрировали больший разброс мнений даже в пределах одной группы по уровню образования.

Еще один вопрос касался выяснения представлений респондентов относительно тех финансовых институтов, которые нуждаются в дальнейшем развитии. Данный вопрос позволил нам выявить наиболее проблемные с точки зрения респондентов финансовые институты, что могло бы выступать источником недоверия. Ответы на вопрос не выявили однозначной тенденции. Миллениалы и центениалы в городских и сельских поселениях практически в равной степени отметили все предложенные институты, где чуть большее внимание оказалось уделено банкам и негосударственным пенсионным фондам. В этом ряду отметим незначительное отличие городских центениалов, по мнению которых наибольшее внимание должно быть связано с инвестиционными и брокерскими организациями. Данный факт был вполне ожидаем, учитывая большую открытость городской молодежи теме инвестиций и их большую информационную осведомленность в актуальных вопросах финансовой сферы. Более того, фокус внимания городских центениалов на инвестиционные и брокерские организации был зафиксирован нами во всех группах респондентов по уровню дохода, в то время как их сверстники в сельских поселениях, даже находясь в группе по уровню дохода выше 50 000 руб., все равно указывали на дальнейшее реформирование банков, страховых организаций и НПФ. Похожая ситуация наблюдалась нами и среди миллениалов, где городские миллениалы вне зависимости от уровня дохода чаще всего указывали помимо банков также и на инвестиционные организации, демонстрируя интерес к данному финансовому институту. В то же самое время уровень дохода не играл существенной роли в ответах сельских миллениалов, где в фокусе внимания находились исключительно банки, страховые организации и НПФ. Несколько иным оказалось распределение ответов на данный вопрос в свете дифференциации по уровню образования. Как мы и ожидали, интерес к инвестиционным и брокерским организациям присутствовал во всех группах городских центениалов, и в группах миллениалов с незаконченным высшим и высшим образованием. Вместе с тем нами также был зафиксирован рост интереса к реформированию инвестиционных и брокерских

организаций в среде сельских центениалов и миллениалов с высшим уровнем образования, что позволяет зафиксировать влияние уровня образования на уровень доверия рискованной финансовой деятельности.

Данный блок вопросов завершился вопросом об отношении людей к финансовой системе при условии получения налоговыми органами доступа к банковской тайне. Результаты анкетирования по данной проблеме показали, что вне зависимости от возраста и типа поселения респонденты негативно реагируют на подобные нововведения вследствие ощущения подрыва ст. 857 ГК РФ касательно отношений банков и их клиентов. Такое отношение может обуславливаться недостаточным изучением законодательства и неопределенностью данной ситуации в будущем. На сегодняшний день неограниченного доступа у ФНС нет, однако в случае налоговой проверки, различных контрольных мероприятий подобное может быть произведено, что, естественно, не способствует росту доверия наших респондентов.

Критерии доверия к финансовым институтам

Следующий блок вопросов был связан с изучением представлений респондентов относительно критериев финансового института, которому можно было бы доверять, а также тех институтов, которые в наибольшей степени соответствуют данным критериям. С одной стороны, сравнительный анализ ответов и в этом вопросе показал вполне ожидаемое единодушие респондентов, что уже неоднократно отмечалось в исследованиях. Все наши респонденты в качестве наиболее значимых критериев, позволяющих доверять финансовому институту, обозначили надежность, полное выполнение обязательств и прозрачность деятельности. Показательно, что на выбор данных критериев не повлияли ни уровень дохода, ни уровень образования наших респондентов. С другой стороны, также во всех поколенческих группах в сельских и городских поселениях на протяжении всего периода измерения росло количество респондентов, указывающих на государственную поддержку как важный критерий доверия к финансовому институту. На наш взгляд, было бы поспешным интерпретировать данный факт в качестве однозначного проявления патернализма, поскольку тогда бы данная позиция доминировала среди остальных. В данном случае очевидным объяснением подобного единодушия в отношении государственной поддержки может считаться сама кризисная ситуация 2021-2023 гг., вобравшая в себя и спад экономики в условиях ковидных ограничений, а также связанная с геополитическими событиями после начала специальной военной операции.

Далее мы постарались выяснить какой из перечисленных финансовых институтов соответствует большинству выделенных критериев. В данном случае ответы всех поколенческих групп продемонстрировали явное единодушие. Абсолютное большинство респондентов среди сельских и городских миллениалов выбрали банки и страховые организации как финансовые институты в наибольшей степени соответствующие всем заявленным ранее критериям. В данном случае также ни уровень дохода, ни уровень образования

не позволили зафиксировать существенных различий между поколениями. При этом во всех поколенческих группах мы также столкнулись с высоким уровнем лиц, затруднившихся ответить. Число таких лиц среди городских и сельских центениалов и миллениалов в среднем по каждой группе составило в среднем 13%. На общем фоне других финансовых институтов (МФО, НПФ, инвестиционные и брокерские организации), не набравших более 7%, выявленное число затруднившихся с ответом показывает, что жители Липецкой области не готовы уверенно говорить о других институтах кроме банков и страховщиков, с которыми они имеют дело в повседневной деятельности.

Причины и источники доверия/недоверия к финансовым институтам

Следующий блок вопросов был призван выявить причины и источники доверия / недоверия избранных нами поколений. Мы постарались выяснить наличие и особенности у наших респондентов негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами, а также проанализировать его влияние на доверие / недоверие к финансовым институтам. Результаты исследования выявили в данном случае преимущественное влияние возрастных особенностей, где наличие негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами напрямую зависело от возраста. Так, и сельские, и городские миллениалы продемонстрировали доминирование негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами на протяжении всех трех лет исследования. В среднем число указавших на наличие негативного опыта в течение трех лет среди представителей поколения миллениалов составило 60-62%. В сравнении с ними поколение центениалов оказалось более «удачным». Среди сельских центениалов было зафиксировано падение негативного опыта с 67% в 2021 году до 54 % в 2022 и 48 % в 2023 году, а ответы городских центениалов вообще продемонстрировали незначительное, но преобладание лиц, не имевших негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами (рис. 3).

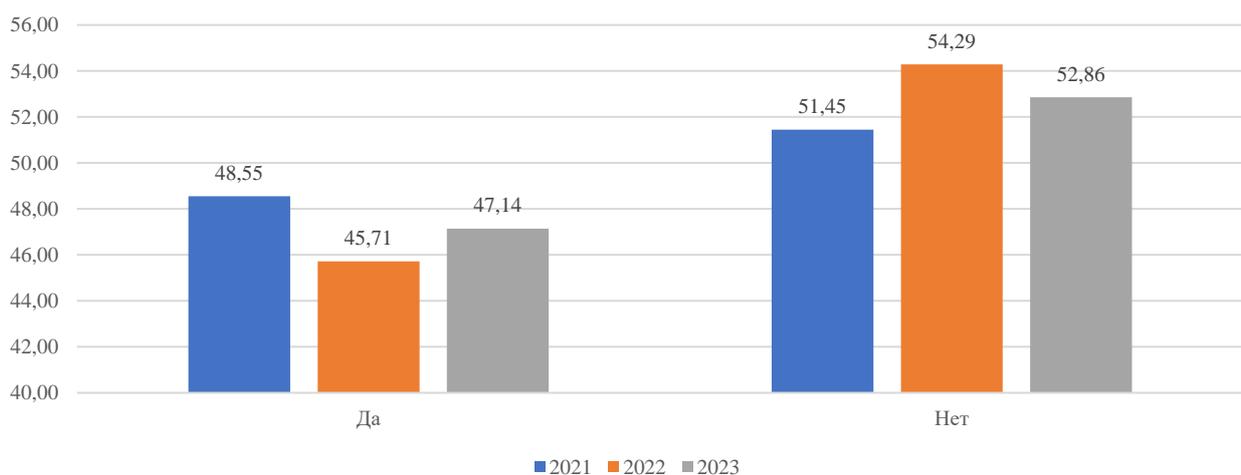

Рис. 3. Динамика наличия негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами среди представителей поколения центениалов (городские поселения)*

*составлено авторами

Далее нашим респондентам был задан вопрос о том, насколько данный негативный опыт повлиял на их отношение к финансовой системе и финансовым институтам. Целью данного вопроса являлось выявление наличия устойчивой культуры доверия или ее элементов у наших респондентов. Сравнительный анализ результатов исследования в динамике трех лет показал, что говорить о формировании устойчивой культуры доверия населения Липецкой области к финансовым институтам, несмотря на наличие негативного опыта взаимодействия с ними, явно преждевременно. В особенности это было заметно в среде жителей сельских поселений, где и среди центениалов, и среди миллениалов нами было зафиксировано доминирование варианта ответа, указывающего на увеличение осторожности в отношении с финансовыми институтами. Несмотря на то, что в динамике трех лет число лиц, выбравших этот вариант ответа, немного уменьшалось, все равно данный вариант ответа в два с половиной раза оказался популярнее других вариантов. Показателен в данном случае факт того, что подобная осторожность оказалась свойственна не только лицам с небольшим уровнем дохода, но и лицам с уровнем дохода выше 50 000 руб. Мы также не увидели влияния уровня образования на трансформацию данной позиции респондентов. При этом доля затруднившихся ответить на данный вопрос как среди центениалов, так и среди миллениалов в сельских поселениях за период измерения резко выросла, что свидетельствует об отсутствии в сознании жителей сельских поселений области не только устойчивого доверия, но и способности интерпретировать свой негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами.

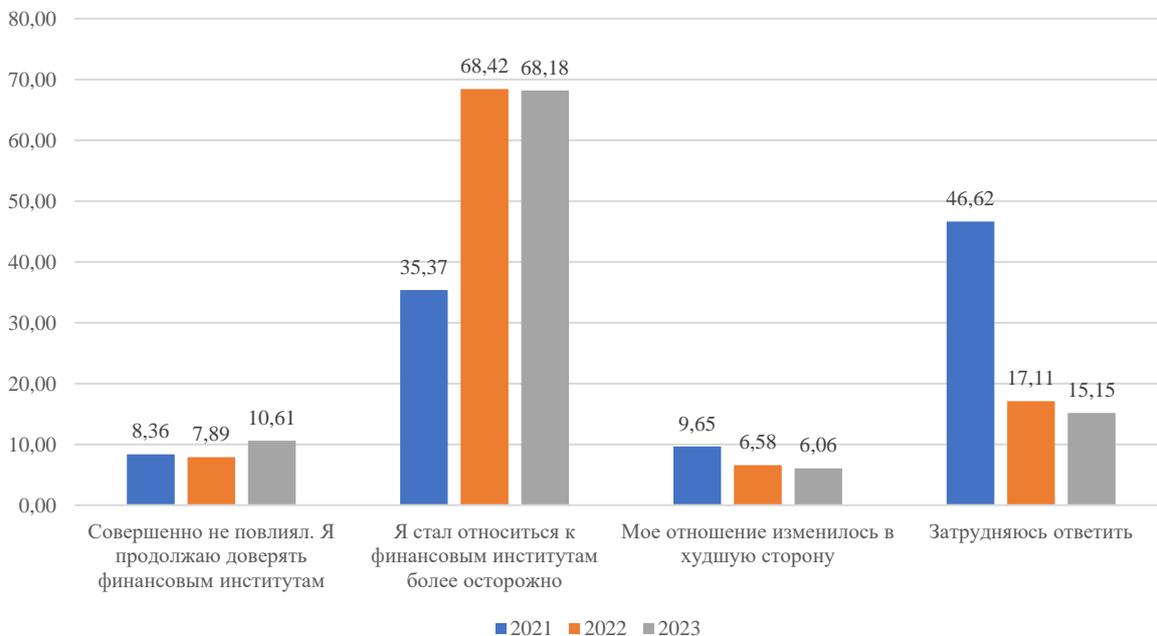

Рис. 4. Динамика отношения к финансовым институтам в свете негативного опыта взаимоотношения с ними в среде центениалов (городские поселения)*

*составлено авторами

О наличии устойчивой культуры доверия к финансовым институтам также преждевременно говорить и в отношении городских центениалов и миллениалов, где наше исследование зафиксировало доминирование позиции указывающей на осторожность во взаимоотношении с финансовыми институтами. При этом, если среди центениалов данный вариант ответа доминировал на протяжении всех трех лет исследования, то городские миллениалы в 2022 году продемонстрировали еще более негативную позицию, когда 66,3% опрошенных заявили, что их отношение изменилось в худшую сторону. В целом, и в данной поколенческой группе нами также был зафиксирован устойчивый рост настороженности по отношению к негативному опыту взаимодействия с финансовыми институтами (рис. 4).

Респондентам также были заданы вопросы о том, как давно у них или у членов их семьи был негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами. Еще один вопрос был направлен на выявление того, какой финансовый институт стал для наших респондентов источником негативного опыта. Результаты исследования не выявили наличия актуального негативного опыта, несмотря на то, что наше исследование проводилось в достаточно сложное с экономической точки зрения время (2021-2023 гг.). Подавляющее большинство опрошенных во всех поколенческих группах однозначно заявили, что негативный опыт взаимодействия с финансовыми институтами был у них более года назад, что характерно для всех трех лет исследования. На наш взгляд, данные результаты необходимо интерпретировать в рамках уже отмеченной выше консервативной модели финансового поведения жителей региона, предполагающей низкий уровень риска и ориентированной на получение стабильного и небольшого дохода преимущественно с помощью размещения вкладов в банках и покупки недвижимости. В этой связи вполне ожидаемым было увидеть результаты ответа и на следующий вопрос о том какой финансовый институт стал для наших респондентов источником негативного опыта. Данные результаты во всех поколенческих группах вне зависимости от типа поселения указали на банки как основной источник негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами. Показательно, данный вариант ответа оказался устойчивым на протяжении всех трех лет нашего исследования, что также указывает на воспроизводство консервативной модели финансового поведения среди наших респондентов.

Заключение

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования уровня доверия населения Липецкой области к финансовым институтам в горизонте трех лет позволяет нам сделать вывод о том, что в условиях региона со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативных моделей финансового поведения, а также средним уровнем жизни, различия в финансовых установках и ценностях доверия к финансовым институтам между поколениями миллениалов и центениалов практически не заметны. Результаты

исследования показали высокий уровень доверия в обоих поколениях только в отношении банков и страховых организаций, а также выявили низкий уровень доверия к негосударственным пенсионным фондам и брокерским организациям. И поколение центениалов, и поколение миллениалов в городских и сельских поселениях сходны в своем низком уровне доверия микрофинансовым организациям, а также полагают надежность, прозрачность деятельности и полное выполнение обязательств организацией в качестве важнейших критериев финансового доверия. На протяжении всех трех лет исследования только банки и страховые организации, по мнению наших респондентов, соответствовали данным критериям. Они же для подавляющего большинства опрошенных в городах и селах Липецкой области остаются источником негативного опыта взаимодействия с финансовой сферой. Также общим для всех поколений респондентов оказалась ориентация исключительно на консервативные стратегии сбережения и инвестирования, где хранение наличных денег дома и на банковских вкладах на протяжении всех трех лет исследования занимало доминирующие позиции. Сравнительный анализ двух поколений в рамках изучения причин и источников негативного опыта взаимодействия с финансовыми институтами показал воспроизводство культуры недоверия к ним, в большей мере проявившееся среди поколения миллениалов, и в особенности среди жителей сельских поселений.

Более существенными, чем поколенческие различия, оказались различия между респондентами из городских и сельских поселений. Исследование выявило, что за весь период измерения среди сельских центениалов и миллениалов наблюдался рост критического отношения к политике государства в сфере регулирования финансовой деятельности, в то время как жители городских поселений продемонстрировали более нейтральную позицию. Городские миллениалы и центениалы оказались более открыты к брокерским и инвестиционным организациям, хотя их доля в сравнении с банками и страховыми организациями все равно оказалась в несколько раз меньше. Городские миллениалы также проявили больший скептицизм в оценках текущего состояния финансовых институтов в отличие от поколения центениалов, менее склонны доверять инвестиционной деятельности. Следует добавить, что уровень дохода и уровень образования как факторы повышения доверия к финансовым институтам оказались заметны также только в ответах городских центениалов и в гораздо меньшей степени городских миллениалов.

Обобщая результаты нашего исследования, следует подчеркнуть, что выявленные особенности финансового доверия являются не только реакцией на актуальные события 2021–2023 гг., но и отражают незавершенность процессов трансформации финансового рынка России, а также показывают, что фундаментальные факторы, которые могли бы способствовать росту культуры доверия к финансовым институтам, только продолжают складываться.

Список использованных источников:

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С.132.
2. Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Трансформация культуры доверия в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №1. С.157-179.
3. Доверие банкам, страховым компаниям и НПФ заметно снизилось [Электронный ресурс]. - URL - <https://nafi.ru/analytics/doverie-bankam-strakhovym-kompaniyam-i-npf-zametno-snizilos/> (дата обращения 11.01.2025).
4. Доверие к участникам финансового рынка: модели его оценки и повышения в условиях цифровой трансформации / под ред. О.И. Лаврушина и др. М.: Издательство Кнорус, 2021. 232 с.
5. Ибрагимова Д.Х. Доверие населения финансовым институтам: концептуализация, операционализация, измерение // Банковское дело. 2011. № 9. С.46-52.
6. Ибрагимова Д.Х. О доверии населения финансовым институтам // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 65-71.
7. Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х. Доверие финансовым институтам: опыт эмпирического исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. Июль-август. № 4 (98). С. 26-39.
8. Левада Ю.А. Советский простой человек. М.: Интерцентр, 1993. 299 с.
9. Липецкая область. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi> (дата обращения 11.01.2025).
10. Население Липецкой области: численность, крупные города [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/naselenie/lipetskoi-oblasti> (дата обращения 11.01.2025).
11. НАФИ: Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2020 год. М.: НАФИ, 2020. 52 с.
12. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=303565&ysclid=lms7q0slwn545869409 (дата обращения 11.01.2025).
13. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. С.34.
14. Смылова О.Ю., Назаренко В.С., Линченко А.А. Оценка эффективности государственной информационной политики Российской Федерации в сфере повышения уровня доверия к финансовым институтам: региональный аспект // Социодинамика. 2023. № 11. С. 20-45.

15. Численность всего населения по полу и возрасту на 1 января текущего года, на 1 января 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики, База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi> (дата обращения 11.01.2025).

16. Sztompka P. Thrust: A Sociological Theory. Cambridge: Cambridge univ. press, 2000. 227 p.

Сведения об авторах / Information about the authors:

Линченко Андрей Александрович – научный сотрудник Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.филос.н., доцент. E-mail: linchenko1@mail.ru / **Linchenko Andrei Alexandrovich** – Scientific Researcher of the Lipetsk branch at the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: linchenko1@mail.ru

SPIN-код: 2501-3469

ORCID 0000-0001-6242-8844

Scopus ID: 56626090600

Web of Science Researcher ID: R-4905-2016

Трутенко Елена Владимировна – магистрант Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», E-mail: evtrutenko@yandex.ru / **Trutenko Elena Vladimirovna** – master of the Lipetsk branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: evtrutenko@yandex.ru

SPIN-код: 9503-9007

ORCID 0009-0006-1038-5532

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author

Линченко А.А. – формулирование основной концепции исследования, постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения, создание проекта исследовательской модели.

Трутенко Е.В. - проведение критического анализа материалов и формирование выводов, оформление таблиц и диаграмм с результатами исследования, участие в обсуждении материалов статьи.

Linchenko A.A. – formulation of the basic research concept, formulation of scientific problems of the article and determining the main directions for its solution, creating a draft research model.

Trutenko E.V. – critical analysis of the materials and formation of conclusions, design of tables and diagrams with the results of the study, participation in the discussion of the materials of the article.

Дата поступления статьи: 25.02.2025

Принято решение о публикации: 10.03.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Научное периодическое сетевое издание
«ЭФО: Экономика. Финансы. Общество»

№1(12). 2025

ISSN (Online): 2782-4845

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-82137 от 02.11.2021 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Издается с 2022 г.
Периодичность: 4 раза в год

Учредитель:
Смыслова Ольга Юрьевна

Издатель:
Липецкий филиал Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Липецкий филиал Финуниверситета)

Адрес издателя и редакции:
398050, город Липецк,
ул. Интернациональная, д. 12Б.
Липецкий филиал Финуниверситета
8 (4742) 27-09-62
e-mail: naukafineko@mail.ru

Сайт издания: efofinun.ru

Технический редактор: Н.Ю. Филоненко
Технический редактор: Е.В. Трутенко
Дизайн обложки: Ю.Ю. Горшкова
Макет, верстка: С.Г. Коноплев

Дата выхода: 25.03.2025

© Липецкий филиал Финуниверситета, 2025
© Авторы статей, 2025
Все права защищены